

А. Ю. Долгих

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101+1(091)(075.8)

ББК 87я73

Д64

Долгих А. Ю.

Д64 **Философия: исторический и систематический словарь.** – Вятка, 2012. – 176 с.

ISBN 978-5-906013-28-6

Словарь содержит сведения о наиболее значительных философских течениях Европы и западного мира, об отдельных мыслителях, оставивших заметный след в истории, а также обзор основных философских вопросов общего характера. Словарные статьи идут в хронологическом и тематическом порядке.

УДК 101+1(091)(075.8)

ББК 87я73

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие представляет собой переработанное и значительно расширенное издание «Европейская философия» (Киров, 2007). Пособие состоит из двух частей – «История философии» и «Система философии». Первая часть содержит сведения обо всех основных направлениях европейской философии и об их крупнейших представителях. Она построена в виде словаря, статьи которого в целом располагаются в хронологическом порядке, за исключением тех случаев, когда они содержательно связаны между собой, отражают одно философское течение (например, «Позитивизм, неопозитивизм и постпозитивизм», «Лингвистическая философия», «Карл Поппер», «Томас Кун», «Имре Лакатос», «Пауль Фейерабенд»). Тогда они идут одна за другой в нарушение общей временной последовательности. Такое отступление от правила представляется, впрочем, полностью оправданным. Статьи, естественно, несколько различаются по своему качеству. Причиной этого служит то обстоятельство, что не все они написаны с одинаково хорошим знанием. Это неизбежно, когда речь идет о таком обширном предмете. Обращаясь к творчеству того или иного философа, автор не стремился к всеобъемлющему охвату его мыслей, но выбирал из них наиболее яркие, те, благодаря которым имя данного философа вошло в историю. Первая часть распадается на три раздела («Эллинская и эллинистическая философия Древности», «Христианство и средневековая философия» и «Последние 400 лет»). Вторая часть тоже складывается из трех глав («Познание», «Мир», «Человек»). В ней освещаются некоторые наиболее важные общие вопросы. В конце пособия приведен перечень книг для дальнейшего изучения, а также проверочные вопросы и задания.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

ЭЛЛИНСКАЯ И ЭЛЛИНИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНОСТИ

ФИЛОСОФИЯ ДРЕВНОСТИ – совокупность учений, возникших в Эллад и эллинистических государствах (царства преемников македонского царя Александра – Македония, Сирия, Египет и Пергам; также Римская республика и империя). Древняя философия не есть в собственном смысле европейская, – она предшествует ей. Философия в явном виде существовала в Элладе с конца V века до н. э., когда само слово философия («любопытность») закрепилось в эллинском языке. Древнейшие же художественные произведения на этом языке относятся к VIII веку до н. э. (Гесиод, Арктин, Евмел и другие). В период VIII–V веков до н. э. господствующим видом словесности была поэзия; проза более или менее сложилась только в VI–V веках. Основное содержание книг (особенно поэтических) составляли предания о происхождении и деяниях богов и богатырей (героев), а также нравоучения. С течением времени стало появляться все больше предположений о возникновении мира более или менее самопроизвольным образом из некоторых начал. Эти догадки, по мнению многих, и есть первая разновидность философии. Божественное участие в возникновении сущего, однако, эллинами почти никогда полностью не отрицалось, только мысль о порождении всего самими богами постепенно оказалась вытесненной. Предположения такого рода выдвинули в разное время Анаксимандр, Гераклит, Эмпедокл, Анаксагор и некоторые другие. Парменид, Зенон Элейский, Мелисс и Демокрит поставили вопрос о соотношении существующего и несуществующего. Первые трое отрицали ничто и приходили к выводу, согласно которому все сущее есть одно-единственное тело. Демокрит, стремившийся больше к согласованию объяснений с наблюдаемыми явлениями, признал наличие ничто (пустоты). К концу периода распространение народовластия в эллинских государствах, предполагающего известную терпимость к инакомыслию, а также

переизбыток учений о мироздании привели к безбожию, неверию в возможность постичь единую для всех истину, к убеждению в том, что такой истины нет (Диагор, Протагор, Горгий, Ксениад и другие). Переломным был IV век до н. э., когда в Афинах сложились все крупнейшие философские школы (кинники, академики, перипатетики, скептики, эпикурейцы, стоики). Выходцы из этих школ уже в следующем столетии разнесли философию по всему эллинистическому миру. Первая по времени киническая («собачья») философия была не столько некой наукой, сколько образом жизни. Суть призывов киников (Антисфен, Диоген, Кратет) – упрощение жизни, ограничение только самым необходимым, что в конечном счете должно вернуть человека к настоящей жизни из того изнеженного и расслабленного состояния, в котором он ныне пребывает. Платон, основатель школы в Академии («место Академа»), выдвинул учение о двух видах сущего – неизменном бытии и постоянно меняющемся становлении, о познании как припоминании душой истинного бытия, о сотворении мира богом согласно неким умственным прообразам и о совершенном государстве как подобии здоровой души, где в равновесии находятся разум, воля и чувства. Ученик Платона и основатель школы в Ликее («волчье место») Аристотель оставил трактаты с изложением основ многих наук, которые в дальнейшем успешно развивались, – аналитики, физики, политики, этики, риторики, поэтики и др. Представленная Аристотелем картина мира господствовала потом в умах ученых на протяжении почти двух тысяч лет. Скептики (Пиррон, Тимон, Секст), исходя из того, что человек может твердо знать лишь то, что ему кажется, поставили перед собой цель опровергнуть учения всех остальных философских школ. Эпикур и его сторонники видели предназначение философии в том, чтобы сделать человека счастливым. Путь к счастью, с их точки зрения, лежал через умеренность, умение довольствоваться малым, через умение получать наслаждение уже только от избавления от телесной боли и душевных страхов (главным образом страха смерти и страха перед богами). Мыслители Стои («колоннада») прославились тщательной проработкой всех основных философских наук – логики, физики и этики. Согласно стоическому учению, есть два начала сущего – вещество и бог. Бог пронизывает вещество и упорядочивает его. Поскольку бог везде, все происходящее разумно, прекрасно и справедливо. Бог оставляет свободной только душу человека, совершенство которой состоит в мужестве, справедливости, умеренности и рассудительности, а также в безразличии ко всему телесному, в умении правильно относиться к внешним

событиям. Второй после Афин столицей философии была Александрия в Египте, где в храмах Муз и Сераписа располагалось целое исследовательское учреждение, существовавшее за счет царской казны. Александрийские философы достигли выдающихся успехов в грамматике, математике (в частности, в геометрии и астрономии) и в яттрике (медицина). Со II века до н. э. эллинская философия проникает в последнее из древних эллинистических государств – в Римское. У римлян, менее склонных к умозрению, наибольшим успехом пользовались стоическое и эпикурейское учения. В эпоху Римской империи представители почти всех течений занимаются по большей части толкованием книг великих основателей. По-настоящему новые учения рождаются только на стыках древних мифов разных народов. С превращением христианства в государственную религию (IV век н. э.) старые философские школы постепенно прекращают свою деятельность.

ГЕСИОД (ок. 750–700 гг. до н. э.) – древнейший поэт Эллады, несколько произведений которого достоверно известны и дошли до нас в хорошем состоянии. Сведения о жизни Гесиода извлекаются из его поэм. Он родился и почти всю жизнь провел в селении Аскра (область Беотия в средней Элладе). Его главным занятием было земледелие. По крайней мере, один раз он занял первое место в состязании поэтов, – оно проходило на острове Эбвея и было посвящено памяти местного царя Амфидаманта. Гесиоду принадлежат две небольшие поэмы – «Рождение богов» и «Дела и дни»; остальные произведения, связываемые с его именем («Щит Геракла», «Перечень женщин» и др.), не имеют надежно установленного происхождения. Гесиод в каком-то смысле является учителем всех эллинов и родоначальником философии: по его нравственным заповедям жило потом несколько поколений, а его представления о происхождении богов и мира легли в основу дальнейших философских умозрений.

I. Вначале зародились Хаос («провал»), Гея («земля»), Тартар и Эрос; от первых трех произошли все остальные боги, а также люди, звери, растения; Эрос сам никого не порождает, он выступает посредником в браках богов и богинь, мужчин и женщин и т. д. Боги могут производить детей как в браке, так и сами по себе: например, от Хаоса произошли Ночь и Мрак, Гея без супруга родила Урана, Понт (т. е. море) родил Нереея; из пены Понта, взбитой упавшим детородным членом Урана, возникла Афродита. Браки у богов часто заключаются между родителями

и детьми, родными братьями и сестрами. Больше всего потомков у Геи – свыше трех тысяч богов и богинь. Очень много божеств такого рода – Вражда, Труд, Голод, Забвенье, Обман, Старость, Сон, Смерть. Со временем у богов стали рождаться люди (например, Гелий и Персеида произвели на свет смертного Аэта). Боги и люди тоже заключают между собой браки, от которых рождаются как боги, так и люди; некоторые боги младше некоторых людей (например, Плутос).

II. Гея породила Урана (который стал первым царем богов) и затем родила от него трех круглоглазых великанов (киклопы), трех сторуких великанов (гекатонхейры) и еще двенадцать богов и богинь (будущие титаны). Уран не любил своих детей и отправлял их обратно в утробу матери. Подстрекаемый Геей, ее сын Крон оскопил отца и стал вторым царем богов; Крон, его братья и сестры получили от родителя прозвище титаны. Затем у Крона и его сестры Реи начали рождаться дети (первые олимпийцы), которых отец проглатывал, – так внутри него оказались Гера, Деметра, Гестия, Аид и Посейдон. Но последнего сына – Зевса – удалось спасти, вместо него Крону подсунили камень; когда Зевс вырос, он объявил войну отцу и офрийцам (второе название титанов), которая и продолжалась десять лет. Зевс одержал победу только тогда, когда по совету Геи призвал на помощь гекатонхейров Котта, Бриарея и Гия, прежде томившихся в недрах земли. Титаны были отправлены к границам Тартара, а Зевс разделил верховную власть с двумя братьями: самому Зевсу досталась земля, Аиду – подземелье, Посейдону – море. последней великой битвой богов было сражение Зевса и Тифона, сына Геи и Тартара, после чего в божественном царстве установился мир (Тифон потерпел поражение).

III. Поверхность земли плоская; земля сверху накрыта небом, на которое из подземелья выходят светила; под поверхностью земли – Аид, царство подземных богов и душ умерших людей. В Аиде находится река Стикс, заключающая десятую часть всей воды; воду Стикса пьют боги, когда клянутся, и, если бог или богиня поклялись ложно, их ждет год тяжелого сна, а потом еще на девять лет изгнание с Олимпа. Ниже Аида – Тартар, страшное зияние без дна, в котором залегают корни всего – земли, неба и моря. Где-то на границе Аида и Тартара обитают титаны – дети Урана и Геи, побежденные Зевсом и олимпийцами. Расстояние от неба до земли равно расстоянию от земли до Тартара и составляет девять дней полета медной наковальни.

IV. Всего было пять человеческих поколений – золотое, серебряное, медное, героическое и железное. Золотые люди жили

еще при Кроне, не знали трудов и горя, время проводили в пирах, умирали – словно засыпали, и, когда все умерли, были превращены Зевсом в добрых демонов. Серебряные люди долго оставались в состоянии детства (сто лет), а зрелость их была краткая, не принесли жертв богам и были отправлены Зевсом под землю. Медные люди были очень воинственны и перебили друг друга. Герои истребили себя в Фиванской и Троянской войнах; некоторых из них Зевс отправил на край земли на острова блаженных. Железные люди (нынешнее поколение) – самые злосчастные, но и они исчезнут по воле Зевса.

V. Что хорошо для человека? – Правда и справедливость (за противоположное боги все равно когда-нибудь накажут), труд (безделье позорно), хорошие родственники (брат лучше товарища), хорошие соседи и друзья, хорошая жена. Основные заповеди: друзьям делай добро, врагам – зло; если взял в долг, непременно отдай (причем хоть немного больше того, что взял); сам не давай в долг тем, кто не сможет вернуть; сын пусть будет у тебя один (так ему перейдет все наследство).

РАННЯЯ ЭЛЛИНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – условное обозначение появившихся в Элладе в VI–V веках до н. э. разнообразных мнений по вопросу о происхождении всего сущего. Условность его определяется тем, что создатели этих учений сами еще не осознавали себя философами, – по письменным источникам можно установить, что слово «философия» вошло в широкое употребление только во времена Платона и Аристотеля. Возможно, что некоторые из этих людей называли себя «физиологами» (природоведами, естествоиспытателями), – это и по существу им хорошо подходит, и до некоторой степени подтверждается источниками. Опять же условно физиологов можно разделить на два направления – ионийское и италийское. К первому относятся Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Диоген из Аполлонии, Анаксагор и Архелай; ко второму – Ксенофан, Пифагор, Эмпедокл, Парменид и Зенон. К Пармениду и Зенону по взглядам очень близок иониец Мелисс; в зависимости от них находится также Демокрит из Абдер (на севере Эллады). Ни одно из произведений этих лиц полностью не сохранилось. Надежнее всего восстанавливаются взгляды Ксенофана, Эмпедокла и Парменида, поскольку они писали в стихах, и отличить здесь у доксографа точную выдержку от вольного пересказа своими словами очень легко. Хуже всего дело обстоит с Фалесом и Пифагором: имеющиеся сейчас сведения об их жизни по большей части смехотворны и откровенно сказочны, из чего возни-

кает законное опасение, что и немногочисленные правдоподобные свидетельства тоже могут быть вымыслом. Данные, касающиеся их мировоззрения, тоже не внушают доверия, поскольку сочинения Фалеса и Пифагора – если они вообще существовали – были полностью утрачены уже ко времени Платона и Аристотеля (это следует из особенностей упоминания Аристотеля об этих лицах).

Фалес из Милета (ок. 625–550 гг. до н. э.), которого нередко считают первым философом, по-видимому, склонялся к мысли, что земля плавает, подобно куску дерева, на водной бездне; что все одушевлено и полно демонов (богов); наконец, что животные зародились в воде. На этом более или менее достоверные свидетельства о его взглядах заканчиваются. Вопреки распространенному мнению, Фалес ничего не говорил о воде как начале всего сущего, – это лишь ничем не подтверждаемая и ничем не оправданная догадка Аристотеля.

Соотечественник Фалеса *Анаксимандр* (ок. 610–540 гг. до н. э.) оставил древнейшее прозаическое произведение, единственный сохранившийся отрывок из которого гласит: «...из чего вещи рождаются, в то же самое и разрушаются по необходимости, ибо они воздают друг другу должное и возмещение за несправедливость в порядке времени». Предположительно, Анаксимандр считал, что все произошло из бесконечного и вечного тела (природы, божества), в котором в смешении находились вещи; последние возникли путем разделения и обособления. Земля первоначально была влажная, но постепенно высохла от солнечного тепла; там, где вода высыхала, образовывались гнилости и пузыри, в которых как в скорлупе созрели первые животные. Что касается первых людей, то они зародились в утробе рыб и были выношены теми до состояния зрелости.

Гераклит из Эфеса (ок. 520–460 гг. до н. э.), от произведения которого сохранилось свыше ста отрывков, впервые использовал эллинское слово «космос» (порядок, строй, украшение, красота) для обозначения всех вещей. Он полагал, что мир (космос) никем не создан, но всегда был, есть и будет вечно живым огнем, то разгорающимся, то угасающим. Есть два состояния вещей, которые сменяют друг друга, – пресыщение и желание; пресыщение – это когда все обращается в огонь (Зевс); желание – когда огонь превращается в воду, воздух и землю, которые смешиваются и образуют все известные вещи, – таков закон («логос») мира. Все вещи находятся в состоянии вражды, раздор – отец и царь всего; из-за этого вещи терпят ущерб и не остаются такими, какими были; но перемены в мире происходят не бес-

порядочно, за всем следят Зевс, Дика (Правда) и Эринии (Мстительницы). Земля со всех сторон охвачена воздухом, который простирается в бесконечность; светила – это перевернутые чаши, наполненные светящимися испарениями из моря.

Анаксагор из Клазомен (ок. 500–430 гг. до н. э.), последний из крупных представителей ионийского направления, разрабатывал точку зрения, близкую к той, что, по-видимому, предложил еще Анаксимандр. Так, по мнению Анаксагора, первоначально все вещи находились в смешении и неподвижности; смешение было настолько полным, что ничего нельзя было различить; наряду с этой смесью существовал ум – отдельно и независимо от нее. Как бы ни мала была вещь, она всегда поддавалась делению; и как бы велика ни была вещь, она всегда была частью еще большей, так что большое и малое содержали равное по количеству число долей. Ум сообщил смеси семян круговое движение, и в ней началось разделение видов: тяжелые и плотные тела стягивались к середине вихря, легкие и разряженные выталкивались к внешним краям. Так образовался мир, в середине которого земля, окруженная воздухом и эфиром. Поскольку вихрей в изначальной смеси было много, то и миров множество. Земля по виду диск; солнце – кусок раскаленного железа, раскалившийся от быстрого движения через эфир; звезды подобны солнцу; луна подобна земле и светит отраженным светом; иногда луна входит в тень земли, иногда ее заслоняют какие-то невидимые тела; кометы – соединение нескольких звезд, млечный путь – большое скопление звезд.

Ксенофан из Колофона (ок. 570–475 гг. до н. э.) первым обрушился с нападка на обычное богопочитание, заметив, что каждый народ рисует себе богов похожими на представителей именно этого народа. Важно то, что на самом же деле есть некий бог, превосходящий остальных; он не похож на смертных ни обликом, ни мыслью: вечно на одном месте пребывает, не движется, весь целиком он видит, мыслит и слышит, помышлением ума он все потрясает... Все есть земля и вода, что рождается и произрастает; мы все родились из земли и воды и в них умрем. Из людей никто ясно ничего не знает ни о богах, ни о чем другом, – во всем только догадки.

Эмпедокл из Акраганта (ок. 500–440 гг. до н. э.), вероятно, был первым, кто заговорил о началах (стихиях) вещей. Таковы-ми, по его мнению, выступают огонь, воздух, вода, земля. Ими управляют Любовь и Соперничество; первая соединяет вещи, второе их разделяет. В мире властвует то Любовь, то Соперничество, и их владычества поочередно сменяют друг друга. Нео-

бычна точка зрения Эмпедокла на происхождение животных. Первоначально из земли зародились отдельные части тел будущих живых существ. Они соединялись друг с другом беспорядочно, из-за чего возникло много ужасных помесей — когда, например, к человеческим туловищам прирастали бычьи головы, а к львиным — человеческие; но затем эти помеси вымерли, и остались только те, которых мы видим и сейчас... Подобное познается подобным: мы воспринимаем землю, воду, воздух и огонь, потому что сами из них состоим; мысль же — это околосердечная кровь; и никто не может познать больше того, что видел, если только ему чего-то не открыли боги.

Парменид из Элеи (ок. 515–445 гг. до н. э.), основываясь как бы на данном ему богами откровении, утверждал, что сущее (то, что есть) едино, неделимо, неподвижно, неизменно, шарообразно, не было и не будет, но есть; нет пустоты (не-сущего), но все одинаково заполнено; нет движения, оно лишь видимость; нельзя ни познать, ни выразить то, чего нет; мысль и то, о чем она, — одно и то же... Доказательства отдельных положений поэмы Парменида предложил его соотечественник, ученик и единомышленник *Зенон* (ок. 490–430 гг. до н. э.). Причем это были первые в истории человечества доказательства такого рода. Они носят название апории, что в переводе означает «затруднения», «сомнения». Всего, по имеющимся свидетельствам, апорий было сорок, сохранилось только восемь: 1. Если сущее множественно и делимо, то оно делится либо до бесконечности, либо не до бесконечности; при бесконечном делении оно, очевидно, исчезнет, но это нелепо; при конечной делимости останутся какие-то неделимые далее частицы, но это невозможно, поскольку у любой частицы есть края и середина, в чем и заключается ее делимость. 2. Если одно делимо, то оно уже не одно; если деление идет до бесконечности, то одного вообще нет; но если нет одного, то нет и многого, поскольку многое состоит из единиц. 3. Всякое нечто находится в своем месте; но место это тоже нечто, следовательно, и оно находится в каком-то месте, и так до бесконечности; но это нелепо, значит, места нет. 4. Движущееся тело, чтобы достичь конца пути, должно сначала пройти половину его; а чтобы пройти эту половину, должно прежде пройти половину половины, и так до бесконечности; следовательно, ему надо за конечное время пройти бесконечное число отрезков, что невозможно; поэтому тело никогда не преодолеет все расстояние, каким бы малым оно ни было, и это равносильно тому, что оно даже не начнет движения. 5. Летящая стрела в каждое мгновение занимает равное себе место; но то, что в некоторое мгновение зани-

мает равное себе место, не движется, а покоится; получается, что стрела летит и не летит одновременно. 6. Чтобы Ахиллесу догнать черепаху, которая при начале движения находится хоть чуть-чуть впереди него, ему прежде надо пробежать разделяющее их расстояние; но за это время черепаха успеет продвинуться вперед; пока Ахиллес преодолевает этот путь, черепаха вновь сколько-то проползет; и так далее до бесконечности; получается, черепаха всегда будет хоть немного впереди Ахиллеса, и, следовательно, самый быстрый бегун не способен догнать даже самое медлительное животное; конечный вывод: движение включает в себе противоречие, а значит, оно невозможно. 7. Одно зерно при падении не создает шума, а горсть зерна создает; но горсть состоит из отдельных зерен, следовательно, шумит и каждое отдельное зерно; конечный вывод: ощущения недостоверны. (Восьмую апорию как не имеющую большого значения мы не приводим)... Разработку вопроса о существующем и несуществующем продолжил *Демокрит из Абдер* (ок. 460–370 гг. до н. э.). По его убеждению, есть то, что есть (неделимые частицы, атомы), и есть то, чего нет (пустота). Но то и другое имеется на самом деле; все остальное (цвет, вкус, запах, прочие качества) – только в человеческом восприятии. Неделимые частицы различаются весом, видом и размером, они движутся в пустоте, сцепляются, образуя вещи и целые миры, которых много. Душа и огонь суть совокупность атомов одного вида – круглых и гладких. Атомы не ощущаются, но мыслятся. Все происходит с необходимостью в силу действия ближайших (непосредственных) причин; случайность существует лишь как неожиданность, – когда появляется то, к чему человек не был готов; однако событиями никто разумно не управляет, у них нет ни первой причины, ни последней цели. Богов нет; люди пришли к выводу о существовании богов, наблюдая разрушительные явления и пугаясь их... Познание Демокрит объяснял следующим образом. От вещей исходят (истекают) образы, которые мы воспринимаем ощущениями; когда ощущения недостаточны, мы прибегаем к размышлению. Ощущение и размышление суть две познавательные способности человека. Подобное тянется к подобному и познается подобным, и, следовательно, лучше всего человеку известен сам человек; нельзя утверждать ни того, что все истинно, ни того, что все ложно из-за круговращения мысли.

СОФИСТЫ и СОФИСТИКА – явления эллинской жизни несколько неопределенные по своей сущности, что связано с широтой смысла исходных понятий. «Софист» – слово из древ-

него эллинского языка, возможно, сравнительно позднего происхождения (V век до н. э.). Имеет следующие значения: 1. Умелец, знаток, хитрец, мудрец (Эсхил в трагедии «Прометей прикованный» называет софистами Зевса и Прометея; Геродот в «Истории» – Солона и Пифагора). 2. Странствующий преподаватель, берущий деньги за обучение, обучающий любым наукам, но особенно искусству красноречия (риторика) и умению опровергать и доказывать (диалектика), пишущий речи на заказ. 3. Человек, намеренно применяющий хитроумные рассуждения с целью ввести собеседника в заблуждение, т. е. обманщик... Первое значение, по-видимому, исконное, второе появилось во второй половине V века до н. э.; третье обнаруживается с IV века до н. э. у писателей, враждебно настроенных по отношению к преподавателям риторики и диалектики. Деятельность софиста во втором и третьем значении слова называется «софистика» (слово появилось не раньше конца V века до н. э.). Софисты не выступали как единое течение, каждый был сам по себе. Из учителей риторики и диалектики наибольшую известность приобрели: Протагор, Горгий, Продик, Гипсий, Ксениад, Пол, Фрасимах, Ликофрон, Алкидамант, Протарх, Антифонт, Евтидем, Дионисидор и некоторые другие. Все они жили в V–IV веках до н. э. Знаменитые софисты более позднего времени: Стильпон, Тимон, Лукиан. Неопределенность понятия «софист» приводит к тому, что у эллинов так можно было назвать почти любого философа, например Платона и Аристотеля, которые, по имеющимся данным, тоже выступали в качестве платных преподавателей (один – у правителя Сиракуз Дионисия, другой – у будущего царя Македонии Александра). Возможно, чтобы отмежеваться от софистики, Платон и Аристотель создали в своих произведениях не слишком привлекательный образ ее. Их нелестные отзывы, которые в силу авторитета этих лиц почти всегда принимались на веру, до сих пор мешают правильной оценке этого явления. Платона, кроме того, можно заподозрить в зависти к первым представителям софистики, поскольку его прижизненная слава наверняка уступала посмертной славе Протагора, Горгия, Гиппия и Продика.

Протагор из Абдер (ок. 485–410 гг. до н. э.) принимал участие в составлении законодательства для города Фурии; писал об искусстве спора, о происхождении государства и общественных делах, о богах; ввел представление о глагольных временах и о видах высказывания (вопрос, ответ, пожелание, приказ). Около 410 года в Афинах был обвинен в безбожии и приговорен к смерти (спасся бегством). Знаменитыми стали следующие сужде-

ния Протагора. Человек есть мера всех вещей – существующих, насколько они существуют, и несуществующих, насколько они не существуют. Допустим, кто-то говорит: человек не мера вещей. Но говорящий так – человек, и он находит, что вправе заявить это. Значит, он выставляет себя мерой. Кому что каким кажется, таково оно для него и есть. Поэтому все истинно. В каком бы состоянии человек ни находился (бодрствование, сон, безумие), он себе доверяет и считает истинным именно это состояние.

Горгий из Леонтин (ок. 480–375 гг. до н. э.) прославился как создатель чрезвычайно сложных и изысканных речевых оборотов; написал книгу «О природе, или О несуществующем», в которой доказывал три положения – ничего нет; даже если что-то есть, оно непознаваемо; даже если познаваемо, оно невыразимо. I. Если что-то существует, то это либо существующее, либо несуществующее, либо то и другое. Нелепость второго и третьего ясна без доказательств. Значит, остается первое. Существующее либо вечно, либо преходяще. Если вечно, то не имеет начала; если не имеет начала, то бесконечно; если бесконечно, то не находится ни в чем (ни в каком месте); если оно ни в чем, то оно нигде; если оно нигде, то его вообще нет. Если же преходяще, то возникло либо из существующего, либо из несуществующего. Но бессмысленно утверждать, что существующее произошло из существующего, ведь это означает, что оно просто было и не возникало. А существующее из несуществующего появиться не может. II. Существующее и несуществующее противоположны. Следовательно, им свойственно все противоположное. Если одно познаваемо, то другое нет. Но мы познаем Химеру, Скиллу, Харибду и прочее, чего нет. Значит, существующее непознаваемо. III. Мы выражаемся словами. Но слова совершенно непохожи на вещи. Следовательно, они их не выражают... Вероятно, возражая Протагору, Горгий заявил, что никакое знание не достойно доверия именно потому, что, в каком бы состоянии человек ни находился, ему все кажется истинным.

Примерно так же рассуждал несколько позже и *Ксениад из Коринфа* (V–IV вв. до н. э.). Все мы знаем, как часто чувства вводят нас в заблуждение, а обнаружится обман или нет, этого заранее сказать нельзя. Значит, всякая истина может обернуться ложью, и мы не способны отличить истину от лжи. Отсюда следует, что все ложно.

КИНОСАРГ и КИНИКИ – названия местности вблизи Афин, где Антисфен открыл первую из шести великих философских школ Эллады, и представителей этой школы. «Киносарг»

может быть переведено как «белая собака», «зоркая собака», «проворная собака»; «киники» – буквально «собачьи [философы]». Антисфен Афинский (ок. 435–375 гг. до н. э.) разработывал диалектику (проблема определений и противоречия) и особенно много писал о нравственности. Однако дальнейшее развитие кинического течения задал не он, а его ученик Диоген из Синопы, самый знаменитый киник, олицетворяющий собой все движение. Это означает, что Диоген должен рассматриваться как личность в большей степени сказочная, чем действительная: «величие» родоначальников эллинской философии (Фалес, Пифагор, Сократ) во всех случаях есть не что иное, как миф, сложившийся вокруг имен соответствующих людей. Начиная с Диогена и Кратета, киники уже не были привязаны ни к Киносаргу, ни к какому-либо другому месту (ибо провозгласили себя гражданами мира), предали забвению какие бы то ни было науки, а всю философию свели к весьма необычному для человека почти звериному в своей простоте образу жизни. Древнейшие сохранившиеся кинические по духу сочинения принадлежат Телету из Мегар, Керкиду из Мегалополя и Фениксу из Колофона (III век до н. э.). Киники оказали большое влияние на стоиков, благодаря чему их философия получила широчайшее распространение. Некоторый упадок кинического движения приходится на II–I века до н. э.: здесь неизвестен ни один представитель. Однако в Римской империи движение возрождается и переживает невиданный расцвет (Деметрий, Дион из Прусы, Максим из Тира, Эномай из Гадар, Агатобул, Демонакт с Кипра, Перегрин из Пария, Лукиан из Самосаты и другие). Возродить древнее киническое учение пытался и император Юлиан, провозгласивший Аполлона зачинателем всякой философии, а Антисфена, Диогена и Кратета – его преданными слугами и пророками. Странные события из жизни Диогена, по мнению Юлиана, суть тайные символы, которыми выражена воля бога. Эти символы нуждаются в разгадке, и буквально понимать жизнь Диогена нельзя. Большое сходство с нищенствующими христианскими отшельниками сделало киников почти неприкасаемыми в первые века государственного христианства и позволило им просуществовать после религиозного переворота императора Константина еще два столетия.

Кинический образ жизни (приписывается Диогену Синопскому). Как должны жить люди? – Деление человечества на государства упразднить; все пусть считают себя гражданами мира, а друг друга – братьями; никакого рабства – каждый должен обслуживать себя сам; деньги отменить; храмы не строить; мужчины и

женщины пусть носят одинаковую одежду и сходятся по взаимному согласию (и кроме отсутствия одного им ничего не должно препятствовать); браки между кровными родственниками допустимы; любовь мужчины к мужчине ничем не хуже, чем любовь мужчины к женщине; преподавание наук отменить; детей воспитывать сообща; никакие природные потребности (прием пищи, опорожнение кишечника, дела любви и прочее) не считать постыдными и не требовать от человека уединения для их удовлетворения; умерших не хоронить, а выбрасывать на съедение зверям; в случае необходимости можно просить милостыню, воровать, есть человеческое мясо, т. е. мясо умерших людей, если оно пригодно в пищу (но не убивать!).

АКАДЕМИЯ – одна из крупнейших афинских школ древнего мира. Название получила от предместья Афин, в котором располагалась. Основателем ее выступает Аристокл, ставший широко известным под именем Платон (ок. 425–347 гг. до н. э.). После Платона школу в Академии один за другим возглавляли Спевсипп, Ксенократ, Полемон, Крантор, Аркесилай, Лакид, Телекл, Евандр, Гегесин, Карнеад, Клитоммах, Филон из Лариссы и Антиох из Аскалона (последние два уже в середине I века до н. э.). Сведения о дальнейшем преемстве руководителей отсутствуют. Общее количество известных академиков переваливает за сотню. Видными представителями школы были также Аристотель, Теофраст и Гераклид, впоследствии отделившиеся и создавшие собственное направление. В свое время посещал Академию и Хрисипп, крупнейший философ Стои. Произведения академиков раннего (доимперского) периода – за исключением самого Платона и Аристотеля – не сохранились: либо утрачены навсегда, либо еще не найдены. Существует условное деление Академии на древнюю (от Платона до Крантора), среднюю (от Аркесилая до Клитоммаха) и новую (начиная с Филона). Древние академики наибольший вклад внесли в разработку положительной диалектики Платона, пифагорейской математики и мифа о пифагорейском союзе, средние – в разработку отрицательной диалектики, направленной на опровержение всякого знания, новые – в доксографию. Дальше всего от Платона средняя Академия, новая же провозглашает возврат к нему.

Платон о познании. Мир находится в непрерывном изменении и поэтому непознаваем: нельзя достичь твердого знания о том, что само по себе неустойчиво. Вещи даже не могут выступать предметами знания, – настолько они непостоянны. От восприятия отдельных вещей невозможно перейти к их умственным

образам, видам (~понятиям). Вид (по-эллинически «идея», «эйдос») есть общность, но общность вещей нельзя воспринять до того, как в уме возникнет образ общности. И так же дело обстоит с любыми другими видовыми качествами, которые всегда всеобщий по своей природе. Следовательно, до восприятия чего-либо нужно уже знать воспринимаемое. И это знание предшествует ощущению, а не выводится из него. Отсюда вытекает, что человек обладает знанием с рождения. Значит, получить его человек (точнее, его душа) должен был еще раньше – до того, как его душа соединилась с телом. Но почему тогда мы не помним всего сразу? Ответ может быть только такой: душа в силу каких-то обстоятельств забывает то, что знала. А именно: соприкасаясь с чужеродной для нее оболочкой (тело), она испытывает потрясение и теряет память, а затем, оправляясь от потрясения, постепенно вспоминает то, что знала. Поэтому познание – это не приобретение опыта, а припоминание забытого.

О происхождении мира и душе. Весьма вероятно, что мир был создан творцом (для его обозначения Платон использует эллинское слово «демиург», – так в Элладе называли ремесленников). Начала мира: кормилица и восприемница рождения (=материя), образцы вещей (идеи) и творец. Создатель сделал мир одушевленным, поэтому мир – второй бог. Он произвел также низших богов и души людей, а тела сотворили его помощники – последние по времени божества. Творец дал душам знание и повелел вселиться в лучшие тела (тела мужчин) для испытания, что, естественно, всегда сопровождается потерей памяти. Душа, выдержавшая испытание, выйдет из круга рождения и смерти и вернется на свою звезду, где обретет блаженство. Души, которые не смогли удержаться на пути справедливости, не стремились в земной жизни к познанию и прекрасному, обречены на дальнейшие переселения из тела в тело вплоть до полного исправления. Но скверные души при каждом новом воплощении дают начало все более низким существам (женщины, звери, птицы, рыбы). Доказательства бессмертия души: жизнь и смерть уравнивают друг друга, – сколько уходит в Аид, столько же оттуда и возвращается, следовательно, имеет место круговорот душ; познание есть припоминание забытого; душа невидима и, как все умопостижимое, неизменна и неделима, следовательно, не подвержена гибели; душа есть начало жизни, но то, благодаря чему жизнь только и возможна, не может быть смертным.

О государстве. Существует пять видов государства: аристократия (власть лучших), тимократия (власть почетных), олигархия (власть немногих), демократия (власть толпы) и тирания

(единоличное и самодурное правление). У каждого государства есть свойственный ему представитель, а именно человек, который стоит у власти. Для аристократии это философ, для тимократии – воин, для олигархии – делец, для демократии – лентяй и болтун, для тирании – разбойник. Первоначальное государство – аристократия. Оно было установлено богами. Остальные виды возникают одно за другим вследствие вырождения аристократии. Причины превращения государственного строя: смещение сословий и чрезмерное развитие какого-либо явления, которое выступает определяющим для данного государства (стремление к частной собственности, к богатству, к равноправию, к свободе). Для аристократии было свойственно строгое разделение сословий – начальники-философы, стражи и все остальные (ремесленники, земледельцы, торговцы, ростовщики). В душе есть три силы: разум, воля и чувства. В здоровой душе разум с помощью воли господствует над чувствами. В здоровом государстве правители подчиняют третье сословие, используя для этого воинов. У философов и стражей нет частной собственности и нет свободы браков и деторождения, но супружество полностью подчинено цели произведения наилучшего потомства (болезненные дети, а также дети от плохих, слишком молодых и слишком старых производителей умерщвляются; остальные воспитываются сообща, так чтобы никто не знал, кто его настоящие родители). Воспитание философов и стражей состоит из следующих ступеней: в детстве – гимнастика и музыка, а также разнообразные испытания (ложными доводами, удовольствиями, страхом и страданиями); в юности – математика (арифметика, геометрия, стереометрия, астрономия, музыка); в возрасте 30–35 лет – диалектика, которая сводит вместе все науки и позволяет постигать сущность вещей. Третье сословие ведет обычный, т. е. неупорядоченный образ жизни.

ЛИКЕЙ – школа, которую основал Аристотель (ок. 385–322 гг. до н. э.). Как и Академия, называется по месту расположения (тоже вблизи Афин). Представители именуются «перипатетики» (возможно, это означало «прогуливающиеся»). После Аристотеля школу в Ликее последовательно возглавляли Тиртам (Теофраст), Стратон, Ликон, Аристон с Кеоса, Критолай, Диодор из Тарса и Эримней (время жизни последнего – II век до н. э.). На этом преемство руководителей прерывается. Школа достигла своего расцвета при Теофрасте, количество слушателей у которого доходило до 2000 человек. Помимо него в это же время прославились такие представители Ликей, как Евдем, Аристок-

сен, Дикеарх, Гераклид и Деметрий. К сожалению, почти все произведения этих лиц (за редчайшим исключением) на сегодняшний день утрачены. Аристотель разделил все знание на теоретическое (теология, физика, математика), практическое (этика и политика) и поэтическое (риторика, поэтика и любые другие прикладные науки). Введением в философию считается аналитика (наука о понятиях, суждениях и умозаклучениях). Из написанного Аристотелем сохранились только учебные произведения, предназначенные для использования на занятиях. До сих пор не обнаружены книги, созданные для широкого круга читателей. Известно только, что они были написаны в виде бесед и отличались изысканным слогом.

Аналитика Аристотеля. Достоверное знание возможно только как выведение частного из общего и следствий из причин. Но мы не знаем ни общего, ни причин. Поэтому человеческое познание идет другим путем – от единичного к общему, от следствий к причинам, иными словами, от ощущения через опыт к науке. Опыт – знание единичного, наука – знание общего и способность научить других. В отношении же деятельности опыт и наука одинаковы: то и другое ведет к успеху. Выводы, которые мы делаем в ходе познания, вероятностны. Разум опирается на ощущения, которые в силу этого едва ли могут быть обманчивы, ведь в противном случае все наше знание было бы ложным. Главные критерии – общее согласие и закон непротиворечивости («не может так быть, чтобы одно и то же было в одно время присуще и не присуще чему-то одному»). Все, что можно высказать о чем-либо, подпадает под один из десяти видов сказуемых (по-эллински «категорий») – сущность и девять ее признаков: качество, количество, отношение, место, время, положение, обладание, действие и страдание. Из понятий, выражающих эти виды, складываются суждения, из суждений – умозаклучения, из умозаклучений – доказательства. Суждение состоит из показателя общности (выражается словами «все», «некоторые»), подлежащего, связующего глагола (Аристотель рассмотрел суждения с глаголами «есть», «может быть», «должно быть») и сказуемого. Умозаклучение состоит из трех таких суждений, первые два из которых – посылки, третье – вывод. Умозаклучение содержит три понятия (стоят на месте подлежащих и сказуемых), одно из них встречается в обеих посылках, но отсутствует в выводе. Остальные два понятия присутствуют и в посылках, и в выводе.

Теология и физика (боги, мироздание, душа). Существуют два начала, две причины всего, которые пребывают в единстве. Это вещество и образ (материя и форма). Вторую причину в свою

очередь можно разделить еще на три – видообразующая («что сделано»), действующая («кем сделано») и целевая («ради чего сделано»). Материя – возможность вещи, форма – ее действительность. Всякая возможность стремится к самоосуществлению, т. е. к переходу в действительное состояние. Материя троика: первая материя (простая возможность быть чем-либо, – в чистом виде она не встречается), вторая материя (четыре стихии – огонь, воздух, вода, земля), третья материя (наблюдаемые виды вещества, которые суть смеси стихий). Есть еще эфир – особо тонкая материя. У каждой стихии имеется положенное ей место. Когда она находится в нем, она неподвижна. Материя – источник необходимости, случайности и самопроизвольного движения, источник множества единичных вещей. Формы тоже делятся на низшие и высшие. Высшая – форма всех форм, бог, первый двигатель. Единичные вещи (первые сущности) обладают действительным бытием; виды и роды (вторичные сущности) существуют как единое во многом, но не как единое помимо многого, т. е. не самостоятельно. В то же время только они и являются предметом науки – единичное, по большому счету, непознаваемо. Мир вечен, никем не создан, не подвержен гибели. Мир шарообразен и состоит из трех областей: подлунная (смесь стихий), надлунная (эфирная) и занебесная (область первого двигателя). В середине мира материальность самая большая; при продвижении к краям мира ее степень падает. Это означает, что возможность там все более осуществляется. Высшая действительность, чистая форма и предел осуществленности есть бог, первый двигатель. Поскольку в нем нет уже ничего материального, он неподвижен, но, тем не менее, приводит все в движение. Это происходит за счет того, что все вещи мира в силу своей природы стремятся стать тем, чем бог уже является. В подлунной области одни вещи исчезают, другие возникают. Здесь все единичное преходяще, однако роды и виды вечны. Подлунная область делится на четыре сферы – сфера земли, воды, воздуха и огня. В надлунной области природа тел не меняется, они только перемещаются. Все светила состоят из эфира и суть божества. Отдельные животные смертны, но роды и виды их были всегда. Быть живым и быть одушевленным – одно и то же. Душа есть действительность тела, обладающего в возможности жизнью. Без тела и вне его она не существует. Есть три вида души – растительная (проявляет себя в росте, питании и размножении), животная (ощущение, воображение, стремление, перемещение) и разумная (мышление). Растительная душа есть у всех живых существ, животная – у зверей и людей, разумная только у

людей. Из ощущений главное – осязание. Оно совершенно необходимо для выживания, чтобы животное знало, чего ему избегать. У человека самое тонкое осязание, поэтому он – разумнейшее из животных. Ощущение – форма ощущаемого, ум – форма форм. Ощущения не во власти живого существа, поскольку предметы их находятся вне души, мышление же во власти мыслящего, поскольку его предмет – общее, а оно только в душе. Поэтому ум существует как бы отдельно от тела.

Политика. Человек – общественное животное. Человек вне общества либо недоразвитый, т. е. еще не человек, либо уже не человек, а какое-то высшее существо. Целое по природе предшествует части, поэтому общество первично по отношению к отдельным людям. Наименьшее общество – семья. В ней обнаруживается три естественных вида власти – мужа над женой, отца над детьми, господина над рабами. Раб – это имущество. Варвары от природы предназначены быть рабами, эллины – свободными и господами. Есть три вида государства, которые выделяются в зависимости от того, какая часть представителей общества стоит у власти. Когда правит один человек, это называется либо царство, либо тирания; когда ограниченное число – аристократия или олигархия; когда большинство – полития (общество граждан) или демократия. В каждой паре названий одно уважительное, другое – ругательное, хотя, по сути, это один и тот же общественный порядок. Когда единовластный правитель правит справедливо, заботясь о благе целого, его уважительно именуют царем; когда он думает только о своей выгоде – тираном. И так же дело обстоит с другими видами государства. Лучшее правление – полития, когда власть принадлежит большинству граждан, имеющих в виду пользу целого общества. Полноценный гражданин – совершеннолетний мужчина, носящий тяжелое вооружение, участвующий в народном собрании и суде. Неполноценные граждане – женщины и дети обоего пола. Лучшее государство помимо этого то, которое самодостаточно, не велико по размерам и не очень богатое (чтобы не вызывать зависти у соседей). Лучшая верховная власть – хорошие законы. Правители нужны только тогда, когда законы не дают ясного ответа на какие-либо вопросы общественной важности. Однако если государство будет состоять из плохих людей, то они даже лучшие законы обратят во зло. Поэтому главное для общества – это воспитание добродетельных граждан.

Этика. Человек должен стремиться к совершенству, которое есть состояние выбора, направленное к среднему: всякое хорошее качество – середина между двумя крайностями.

СКЕПТИКИ – третья или четвертая по порядку возникновения крупнейшая школа философии (сложилась одновременно с Лишеем). По именам известно два с половиной десятка представителей, но только о пяти из них можно сказать что-то определенное. Это основатель течения Пиррон, его ученик Тимон, а также Энесидем, Агрипп и Секст (последние жили уже во времена империи). Хорошо сохранились только книги Секста, произведения всех остальных представителей школы пока утрачены. Понятие «скептик», являющееся самоназванием последователей Пиррона, происходит от слова «скепсис», что означает пристальное разглядывание, рассматривание, выяснение чего-либо. Насколько известно, учение школы в основных чертах заложил Пиррон из Элиды (ок. 360–270 гг. до н. э.), и затем в течение многих веков оно почти не менялось. По имеющимся свидетельствам, Пиррон полагал, что нет ничего ни прекрасного, ни безобразного, ни справедливого, ни несправедливого, ни истинного, ни ложного. Все относительно, в том числе и само это, и мы считаем что-либо таковым только по обычаю своего времени и своей страны. Основное положение скептического учения: единственное, что человек может твердо знать, это его ощущения; что вещь кажется мне такой, это я допускаю, а что она на самом деле такая, этого я не утверждаю. Всякая вещь не более такая, чем другая. Поэтому следует исповедовать воздержание от суждений о внешнем мире. Воздержание от суждений в свою очередь ведет к невозмутимости. Цель скепсиса по отношению к остальным философским школам – опровергнуть их учения. Способ, которым это достигается, такой: ни с чем не соглашаться; на всякую убедительность находить противоположную и равную той по силе, чтобы они взаимно уничтожились. Энесидем и Агрипп (I–II век н. э.) дополнили это рядом опровергающих доводов, тоже призванных устранить всякую видимость знания. Они указывали на многочисленные и хорошо известные противоречия в восприятии животных и людей, на несогласованность видов ощущений, зависимость наших суждений от нашего состояния, наконец, на относительность многих понятий. Все это, по их мнению, делает невозможным окончательные выводы о чем бы то ни было и опять же склоняет к воздержанию от суждений. Секст по прозвищу Эмпирик (II–III век н. э.) написал книги с подробным изложением скептического метода и опровержением всех основных наук своего времени – логики, физики, этики, а также грамматики, риторики и всей математики (арифметика, геометрия, астрономия и музыка). Секст постарался обосновать, что истинные скептики, вопреки расхожему мне-

нию, – это только последователи Пиррона. Для этой цели он провел следующее разделение философов: есть догматики, которые признают истину и считают ее достижимой; есть академики, которые ее отрицают, считают непостижимой; и есть скептики, которые истину ищут. Наиболее близким с скептикам он признал академика Аркесилая (правда, с оговорками, что тот, по слухам, своими сомнениями лишь прикрывал платоновские догмы). Второе главное различие между скептиками и академиками Секст усмотрел в следующем: в условиях, когда человек твердо ничего не знает, он, как советуют академики, должен руководствоваться вероятностью истины, а с точки зрения пирроников – обычаями и природными склонностями.

ЭПИКУРЕЙЦЫ, или ФИЛОСОФЫ ИЗ САДОВ, – предпоследняя по времени возникновения большая афинская школа. Основателем является Эпикур из Афин (ок. 340–265 гг. до н. э.). Первоначально Эпикур создал школы в ионийских городах Митиленах и Лампсаке, но вскоре перебрался с учениками на родину. Занятия проводил в неких садах – отсюда второе название школы и ее представителей. О личности и образе жизни Эпикура сведения крайне противоречивые. Крупными представителями школы были также Метродор из Лампсака (ок. 330–275 гг. до н. э.), Гермарх из Митилен, Аполлодор (II в. до н. э.), Зенон из Сидона, который был одним из учителей Цицерона, и уже современники Цицерона Диоген из Тарса и Филодем. Сочинения представителей школы в подавляющем большинстве утрачены. Отлично сохранилась только поэма «О природе вещей» римского эпикурейца Тита Лукреция Кара (ок. 100–55 гг. до н. э.). На сегодня это самое полное и подробное изложение эпикурейской философии. Несмотря на частые нападки (с обвинениями в безбожии и проповедях погони за наслаждениями), эпикурейский сад просуществовал 600 лет и прекратил свою деятельность, как и многие старые школы, в первый век государственного христианства в Римской империи. Эпикурейцы делят философию на канонику [~логику], этику и физику. Первая служит введением в философию, вторая – ее основная часть, третья – вспомогательная наука. Цель философии – счастье, поэтому заниматься философией человеку никогда не рано и не поздно.

Каноника. Есть четыре познавательные способности: ощущения (источник знания о внешних вещах), переживания (источник знания о нас самих), понятия и бросок мысли при помощи воображения (нужен тогда, когда мы хотим иметь в уме целост-

ный образ чего-либо, минуя исследование его по частям). Общее для всех способностей – ясность: когда данные этих способностей отчетливы, очевидны, мы их принимаем. Идти против очевидности бессмысленно: у человека не остается ничего, чем он мог бы руководствоваться в жизни.

Этика. Главный вопрос для человека: в чем состоит добро и зло? Добро – это удовольствие, зло – это боль. Для человека естественно стремиться к первому и избегать второго. Надо только помнить, что за некоторыми удовольствиями следует большая боль, а за некоторыми страданиями – большие наслаждения. Есть боль тела и боль души (страх). Главный страх – страх смерти, ибо не страшно жить тому, кто понял, что не страшно не жить. О смерти надо знать следующее: пока мы есть, смерти нет, а когда она приходит, нас уже нет, поэтому смерти нет ни для живых, ни для мертвых. Избавление от страданий уже есть великое наслаждение, и никакого другого удовольствия человеку по большому счету не требуется. Поэтому проповедь удовольствия не толкает к распутству и чувственности, но только к свободе от страданий тела и смятения души.

Физика. Физика нужна только потому, что незнание природы вещей беспокоит человека. Если бы не беспокоило, физика была бы бесполезна. Все существующее (тело, душа) – это неделимые частицы и пустота. Частицы падают в пустоте под действием собственной тяжести, но в силу внутренних причин (свободы) отклоняются немного от отвесной линии. За счет этого они сцепляются и образуют бесчисленные миры. Боги существуют, но они не создают миры и не управляют ими. Они не наказывают людей за проступки, не поощряют за благодеяния. Они самодостаточны, ни во что не вмешиваются и обитают в между-мириях, наслаждаясь существованием.

СТОИКИ – последняя по времени возникновения и, возможно, первая по степени влияния философская школа. Основателем является Зенон из Кития на острове Кипр (ок. 335–260 гг. до н. э.). Название «стоя» в переводе с эллинского языка означает «колоннада» – сооружение в Афинах, рядом с которым Зенон начал проводить свои занятия. Известное преемство руководителей школы после Зенона выглядит следующим образом: Клеанф, Хрисипп, Зенон Тарсийский, Диоген Вавилонский, Панэтий, Посидоний и, возможно, Фаний. В общей сложности по именам можно назвать около девяноста представителей. Существует деление Стои на древнюю, среднюю и новую, однако оно не слишком показательно. Можно только заметить, что древние стоики

испытали сильное влияние со стороны киников, а средние тяготели к Академии. Основу стоического учения заложили Зенон и Клеанф из Асса (ок. 320–230 гг. до н. э.) – мыслители, если судить по сохранившимся свидетельствам, чрезвычайно близкие друг к другу во всех отношениях. Из письменного наследия школы полностью сохранились только книги некоторых поздних римских стоиков. Большинство стоиков делят философию на логику, физику и этику (исключение составляет разве что Клеанф, который предлагает такое деление: диалектика, риторика, этика, политика, теология, физика). Помимо главных философских наук стоики внесли большой вклад в географию и астрономию. Широкое распространение среди членов школы получила мантика (наука о гаданиях). Ее обоснованием служило учение о сочувствии (симпатии) всех вещей мира, которое позволяет по одним явлениям судить о других.

Логика. Всякое содержание мышления – это отпечаток в душе, или изменение ее. Отпечатки делятся на представления и призраки. Виды представлений: чувственные и разумные (словесные). Истину от лжи помогает отделить так называемое постигающее представление. Поэтому постигающее представление есть критерий (свидетельство истины). Виды знания: наука и мнение. Мнение возникает вследствие ложного одобрения. Наука – следствие одобрения со стороны постигающего представления.

Физика. Есть два начала вещей: начало действующее и начало претерпевающее (вещество), которые всегда пребывают в единстве. Названия действующего начала: бог, Зевс, судьба, творческий огонь, правильный разум, всеобщий закон, зачаточный разум. Бог пронизывает все мироздание и на разных уровнях выступает как ум, душа, природа и любое упорядоченное состояние. Поскольку бог везде, все происходящее разумно и имеет смысл. Есть четыре причины, которые привели к возникновению у людей понятия о богах: предощущение будущего; совокупность благоприятных обстоятельств наших мест (что не может быть простой случайностью); страх перед разрушительными явлениями и вообще перед всем неизвестным; равномерное движение неба и светил, что тоже не случайно. Доказательство существования бога: если одна природа совершеннее другой, то, очевидно, есть и совершеннейшая, наилучшая, сильнейшая, преисполненная доблести и лишенная пороков; такое существо не может быть никем иным, кроме бога. Есть два состояния вещей – мировой пожар и мировое охлаждение. Они поочередно сменяют друг друга. Мировой пожар – это когда все стихии поглощаются творческим огнем (богом). Мировое охлаждение – когда творчес-

кий огонь порождает стихии, которые смешиваются и образуют все многообразие вещей. Мир вечен. Строение мира: земля в середине; вокруг нее эфир; все небесные светила – боги; за пределами неба бесконечная пустота. Душа, как и все остальное, телесна. Ее основные способности: ведущее начало, пять чувств, речевая способность и способность воспроизведения. Доказательства телесности души: мы подобны родителям телом и душой, но сходство и несходство свойственно телесному, а не бестелесному; бестелесное не может сочувствовать телу, а тело – бестелесному, но душа сочувствует телу, например, когда оно болеет, а тело – душе, например, когда она стыдится.

Этика. Первейшая заповедь: живи согласно природе, т. е. согласно разуму. Переживаний, как неразумных и противостественных движений души, избегай. Из существующего одно – добро, другое – зло, третье – безразличное. Добро – рассудительность, умеренность, справедливость, мужество. Зло – безрассудство, неумеренность, несправедливость, трусость. Безразличное – жизнь и смерть; здоровье и болезнь; удовольствие и боль, богатство и бедность; слава и безвестность (и тому подобные пары, в каждой из которых одно – предпочитаемое, а другое – не предпочитаемое/избегаемое).

РИМСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – совокупность учений римлян, выдвинутых в период с III века до н. э., когда в Риме стали ощущаться эллинские веяния, по IV век н. э., когда здесь еще могло существовать нехристианское мировоззрение. Обычно имеет стоическую окраску.

Знакомство римлян с эллинской жизнью началось в III веке до н. э. Римляне испытали значительное влияние эллинов: они заимствовали их богов (от древнеримских божеств остались только имена), создали азбуку и словесность на основе эллинской, переняли образ жизни. Из Эллады в Рим стали приезжать философы; выступая обычно в домах богатых римлян, они заронили в душах слушателей склонность к философии. Первый известный латинский поэт – Ливий Андроник (ок. 270–205 гг. до н. э.) – был наполовину эллином по происхождению. Первые произведения римлян – переводы эллинских трагедий и комедий и переделки их на римский лад. В 155 году до н. э. в Рим по вопросам государственной важности прибывает эллинское посольство, возглавляли которое три знаменитых философа – академик Карнеад, стоик Диоген и перипатетик Критолай. Их выступления имели огромный успех, слушателями оказались в основном молодые образованные люди из знати. Постепенно

философия укореняется в Риме, хотя и не вся: римляне не имели достаточной склонности к умозрительным наукам, больше всего их привлекали рассуждения по житейским вопросам. Возможно, по этой причине в Риме лучше прижились стоическое и эпикурейское учения, в которых этическая составляющая преобладала над логической и физической. Большинство римских писателей и поэтов признавали свою зависимость от эллинов в отношении наук, искусств и изящной словесности (Гораций: «Греция, пленницей став, победителей пленила»; Варрон: «После греков в философии делать уже нечего»). Были, впрочем, и попытки преодолеть эту зависимость. Квинт Секстий Нигр (жил при Цезаре и Августе) провозгласил создание школы чисто римской философии, которая состояла бы в делах, а не в словах. Начинание, однако, не имело больших последствий, хотя принадлежащим к школе можно считать одного из крупнейших римских мыслителей – Луция Аннея Сенеку (он был учеником Сотиона, представителя этого объединения).

Из ранних римских мыслителей наиболее важен *Марк Туллий Цицерон* (106–43 гг. до н. э.) – влиятельный государственный деятель, происходивший из сословия всадников. Противостояние с сильными мира сего закончилось для Цицерона плачевно: он был обезглавлен по приказу своего врага Марка Антония, одного из тогдашних правителей Рима. Цицерон в совершенстве владел греческим языком, выступил как переводчик («Домострой» Ксенофонта, «Протагор» и «Тимей» Платона, «Явления» Арата) и благодаря переводам заложил основы латинской философской терминологии. Вполне осознавая свои заслуги, он говорил о себе так: «Я возвестил философию своему народу». Философия, с точки зрения Цицерона, есть мать всего хорошо сделанного и хорошо сказанного. Предмет ее – дела человеческие и государственные, в меньшей степени божественные (боги, судьба, прорицания). Риторика и логика – науки вспомогательные. Философия началась как природоведение, а вершина ее – рассуждение о нравственности. Природоведение – это исследование начал. К нему людей подтолкнуло наблюдение звезд, которые выглядят как семена, т. е. начала. Природоведение наиболее умозрительно, от него никакой пользы, это чистое и беззаботное стремление к истине. Перелом в философии связан с Сократом. Он первый спустил ее с неба на землю и привел в дома; он понял, что изучение явлений не помогает стать счастливым. С Сократа берет начало все учение о жизни и нравах, а это и есть подлинная философия. В сущности, до Сократа были только физики. Платон и Аристотель тоже много внимания уделяли граждан-

ским, государственным вопросам. Однако в целом ход развития философии свидетельствует о том, что к истине она не приближается. Философы, начиная с самых древних, все более поддаются сомнениям (особенно после Ксенофана и Парменида), ученики спорят с учителями, почти все признают, что душа человеческая слаба, чувственное восприятие ограничено, жизнь слишком коротка, чтобы хоть что-нибудь надежно установить. Итак, истины нет, знание вероятно, философия стоит на месте, она никуда не движется и ничего нового не достигает... Человек рожден для мысли и для действия. Но действие – выше, и знание, полученное от дел, лучше книжного. Главная деятельность – гражданская, затем идет благоразумное поведение и изучение природы. Человек существует для пользы других людей, поэтому главное наше качество – готовность делать добро. Зло, даже самое малое, все равно зло. Его надо искоренять. Добродетель тождественна разумности, а не состоянию удовольствия. Разум должен господствовать над переживаниями души, а душа – над телом. Это, впрочем, не означает отрыва от природы, речь не идет о подавлении тела и чувств, ведь именно природа и судьба ведут нас в жизни. Коротко говоря, здесь должна быть гармония. Пусть каждый владеет и хорошо распоряжается тем, что ему досталось. Право собственности (общественной и частной) нарушать нельзя. Нужно соблюдать закон, пресекать беззаконие, быть простым в обращении, доступным, милосердным, терпимым к слабостям других; нужно быть щедрым (отдавать без сожаления то, без чего легко можешь обойтись) и человеколюбивым (в том числе по отношению к рабам, ибо они тоже люди). К внешним обстоятельствам следует относиться спокойно, почти презрительно. Это признак величия души.

Луций Анней Сенека (ок. 5 г. до н. э. – 65 г. н. э.) – римский философ и государственный деятель, воспитатель и советник императора Нерона, один из богатейших людей своего времени. Заподозренный в заговоре против императора, по его желанию покончил жизнь самоубийством, вскрыв вены и приняв яд болиголова (возможно, в подражание Сократу). Философию Сенека делит на две ветви – ту, что касается богов (теология) и ту, что касается людей (этика). Наиболее важные и спорные вопросы философии, с его точки зрения, такие: кто создатель вселенной? что такое бог? насколько он могуществен? создает ли бог материю вселенной или пользуется ею как уже данной? что вообще первично – разум или материя? создает ли бог все, как он того пожелает, или из-за сопротивления материи творение оказывается несовершенным? сосредоточен ли бог всегда на себе или же

он и нам уделяет внимание? творит ли бог постоянно или все создано им однажды и навсегда? вмешивается ли он в законы судеб или нет (ведь признание ошибки наносит ущерб величию)? бог – часть мира или сам мир? Эти вопросы в общем и целом Сенека разрешает в стоическом духе (бог как ум вселенной, который неизменной и благой волей упорядочивает все раз и навсегда; развитие вещей как круговорот мировых пожаров и потоков). Цель жизни и предназначение человека Сенека видит в стремлении к совершенству (*virtus*), которое есть готовность души познавать небесное и приобщаться к богу: сколь презренная вещь человек, если он не поднимается выше человеческого. Причина земных несчастий, которые одолевают большинство, – неразумная погоня за преходящими вещами, за дарами удачи (*fortuna*). По-настоящему счастлив только тот, кто спокойно относится к подачкам случая, кто добро и зло находит лишь в духе, кто не знает большего добра, нежели то, которое может сделать себе сам; для кого истинное наслаждение – это презрение к наслаждениям; кто благодаря разуму ничего не боится и ничего не желает. Презрение к удаче дает человеку свободу от тревог и страхов, рождает в душе радость, дружелюбие и теплоту. Оправдывая бога, Сенека утверждает, что совершенный человек (*vir bonus*) уже не подвержен несчастьям. Да, он доступен бедности, боли, смерти, удаче, – но он выше всего этого. Он воспринимает это как испытание, посланное богом. Добродетель без противника чахнет, поэтому, согласно высшему замыслу, удача нападает на самых упорных, – так она ищет себе равных, а остальных обходит с отвращением. На самом деле несчастен тот, кого избыток счастья сделал слабым. А от подлинных несчастий (нечистые помыслы, слепое вожделение, алчность, подлость и преступления) бог совершенного человека ограждает. Так через него бог показывает: то, к чему стремиться чернь, не есть добро, а то, чего она боится, – не зло.

Музоний Руф (I век н. э.) – римский стоик, известный в свое время преподаватель философии, младший современник Сенеки. Как и Сенека, был заподозрен в причастности к заговору против Нерона, однако подвергся гораздо более мягкому наказанию – изгнанию. Некоторые беседы Музония Руфа были записаны и сохранились до наших дней. Согласно Руфу, единственно истинное предназначение философии – воспитание добродетели; все люди нравственно больны, а философ есть тот врач, который только и может их излечить. Нравственные болезни людей не от природы, а от воспитания, и усердие в правильном образе жизни довольно легко приводит к развитию изначально заложенных

хороших задатков. Самое главное, что человек должен помнить: единственное, что в его власти, – это пользование собственными представлениями; остальное подчиняется судьбе и должно быть оставлено как безразличное.

Марк Аврелий (120–180 гг. н. э.) – император Рима со 161 года н. э., учился у представителей стоической и перипатетической школы, философ римский по происхождению, но эллинский по образу мыслей: свое единственное философское сочинение написал на языке эллинов. В начале произведения Марк Аврелий благодарит богов за то, что, увлекшись философией, не занялся ни софистикой, ни историей, ни силлогизмами, ни метеорами, но вместе с тем требует от человека постоянного применения физики и диалектики... Он спрашивает: подчинен ли мир закону кругового развития? управляет ли мысль Целого непрерывно каждым явлением в отдельности или она лишь задала некогда необходимые связи вещей и затем устранилась от управления? кто правит миром – бог или случай? что господствует в мире – добрый промысел и порядок или полная сумятица? возможно ли, наконец, что все состоит из неделимых частиц?.. Признавая власть справедливости, гармонии, блага, целесообразности и единства в мироздании, Марк Аврелий в то же время отказывает всему материальному в каком бы то ни было почтении: все это мрак, грязь, вечная текучесть – течет материя, время, движение и движимое. Жизнь – борьба и странствие по чужбине, время жизни – миг, ее сущность – вечное течение, ощущения смутны, тело бrenно и подобно сновидению и дыму, душа непостоянна, слава недостоверна, судьба загадочна. Ничтожна жизнь, ничтожен уголок земли, где ты живешь, ничтожна и самая долгая слава, люди блуждают без цели... Философствовать – значит оберегать своего демона (~душу) от изъядна, чтобы он был выше удовольствий и страданий, чтобы он не поддавался ни безрассудству, ни обману, ни лицемерию, чтобы внешнее не касалось его, чтобы он безропотно ждал смерти как разложения стихий. Жалок человек, который жаждет все измерить, проникнуть в глубины подземные, разгадать тайны чужих душ. Философия – это лекарство, а не развлечение. Надо заниматься своим демоном и служить ему. Демон дан каждому человеку Зевсом, демоны – части Зевса. А в человеке демон – дух и разум, он наставник и руководитель, и надо жить согласно его повелениям. Демон увлекает к справедливости и удаляет от наслаждений и страданий, гордыни, злобы и переживаний. Основные заповеди Марка Аврелия: поступай справедливо, всякое дело делай как последнее, доводи начатое до совершенства, при-

носи пользу людям и не кричи об этом; не тяготись людьми, но и не сближайся с ними, ибо они никогда не будут принадлежать тебе; не порывай с людьми, – кто оттолкнул одного, тот оттолкнул и все общество; искореняй воображение, подави влечения, живи настоящим, думай о последнем часе; наблюдай движение светил, размышляй о превращении стихий – это очищает от земной грязи; с радостью принимай все происходящее, чти и славь богов, обращай к природе с молитвой «дай и возьми, что пожелаешь»; если тебе докажут, что ты неправильно думаешь или делаешь, с радостью изменись, ибо не от истины вред, а от упорства в заблуждении; ограничься немногим, если хочешь достичь спокойствия; помни: где можно жить, там можно жить хорошо...

ПОЗДНЕРИМСКАЯ ЭКЛЕКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – последняя по времени разновидность нехристианского мировоззрения эллинского и эллинистического мира Древности. Отличается сильным смещением (эклектикой) учений старых философских школ, в основном Академии и Стои.

Плутарх (ок. 45–120 гг. н. э.) – эллинский философ, родился в Херонее, историк и государственный деятель. Учился в Афинах у платоника Аммония. При императорах Траяне и Адриане был советником при проконсуле Эллады, пожизненным жрецом в Дельфах, членом совета устроителей Пифийских игр, членом совета Беотии и совета амфиктионов. Племянник Плутарха Секст был одним из воспитателей Марка Аврелия. В наши дни слава Плутарха-историка затмила славу Плутарха-философа, что привело к забвению его необычного учения, не сводимого полностью ни к одной из существовавших в то время философских школ. Согласно Плутарху, есть три начала сущего – два действующих и оно претерпевающее. Это Ум (=благой бог), Демон (=злой бог) и Кормилица (=материя). Ум – единый, первый и самый могущественный, сверхчувственный, тождественный добру; он существует вне времени, неподвижно, всегда в настоящем. Кормилица – всеобъемлющая, многоименная; она почва как для доброго бога, так и для злого, но имеет врожденную любовь к первому и от него рождает Космос – чувственное подобие неведущей сущности. Демон вносит расстройство в Космос, выводит его из равновесия и упорядоченности. Космос побеждает его с помощью Слова (Гермес), но не до конца, ибо полная победа над ним невозможна. Наибольшую власть Демон имеет в подлунной области. Плутарх полагает, что эту истину о происхождении сущего и борьбе богов знали уже древние египтяне,

которые выразили все это в мифе об Исиде и Осирисе. В образе Осириса (который примерно соответствует Дионису у эллинов), по его мнению, выведен Ум; Исида (Деметра) – это Кормилица, Сет (Тифон) – Демон, Гор (часто отождествлялся с Аполлоном) – Космос... Плутарху принадлежит второй (после Сенеки) древнейший трактат, особо посвященный вопросам богооправдания – «Почему божество медлит с воздаянием». Исходная мысль, против которой направляются возражения: промедление божества при наказании подрывает веру в провидение. Плутарх отвечает на это следующим образом: 1. Судить бога – не дело человека; мы можем лишь догадываться о замыслах богов и демонов. 2. Для богов продолжительность человеческой жизни – ничто; то, что нам кажется недопустимой отсрочкой, для них просто мгновение. 3. Божеству присущи мягкость и терпимость; своим примером оно отучает нас от жестокости и упорства в нашей жажде наказания. 4. Души людей по природе добродетельны, поэтому отсрочка дает возможность свершиться раскаянию. 5. Божество нередко использует одних злодеев, чтобы их руками покарать других, и уже после этого наказывает. 6. Злодеяние само уже содержит в себе наказание в виде стыда, тревоги, заботы, волнений, которые неотступно следуют за злодеем, так что жизнь, оскверненная преступлением, сама превращается в наказание. 7. Справедливо также, когда бог карает еще и детей преступников или только детей, ибо потомки злодеев не должны благоденствовать, а души незаконных людей, наблюдая посмертно за несчастьями своих отпрысков, испытывают еще одно болезненное наказание; справедливо наказывать за проступки отдельного человека и целые города, ибо город есть нечто единое. 8. Но не лучше ли было бы уничтожить злодея еще до того, как он совершил преступление? Нет, ведь земледelec корчует сорняк не раньше, чем тот даст заметный росток. Кроме того, и от злодеев иной раз рождаются прекрасные и полезные люди... Наконец, у Плутарха обнаруживаются любопытные рассуждения по вопросу о вероятности и случайности. Так, он говорит, что в бесконечности времен все когда-либо сбывается, а значит, верно любое предсказание, если только оно не отнесено к определенному времени в будущем. Случай может все: например, «Главные мысли» Эпикура могут сами собой сложиться из случайного совпадения букв.

Нумений (ок. 130–190 гг. н. э.) – сирийский философ, родился в Апамее. В его взглядах соединились платоновское, стоическое, пифагорейское учения, а также иудейство. Последнее оставило такой глубокий след в его мышлении, что он, присоединя-

ясь к евреям и христианам, рассматривал эллинскую философию вторичной по отношению к Закону Моисея. Известно его изречение: «Платон – это говорящий по-аттически Моисей». Увлекался также учением индийских брахманов, персидских магов и древних египтян. Порядок сущего Нумений мыслил следующим образом: высшее единство – первый ум, двойственное – второй ум, демиург (творец), множественное – душа мира, распадающаяся на частные души живых существ. По некоторым данным, считал душу мира злой. В человеческой душе выделял две стороны – низшую смертную, обращенную ко всему земному, и высшую, устремленную к истоку сущего. Такие воззрения позволяют считать Нумения предшественником Аммония и его ученика Плотина (зависимость Плотина от Нумения отмечали уже во времена последнего).

Плотин (ок. 205–270 гг. н. э.) – египетский философ, родом из Ликополя, создал собственную школу в Риме. Считал себя платоником, хотя на самом деле заимствовал много стоических и перипатетических положений. Одной из особенностей Плотина как писателя было то, что он никогда не перечитывал собственных сочинений (общее число которых 54), – их обработкой и изданием занимался его ученик Малх, широко известный под именем Порфирий. Согласно Плотину, есть три природы (начала, силы, ипостаси) божественного (единое, ум, душа), извечно существующие и сопричастующие, разделенные не в пространстве и не во времени, а только сущностно. Единое извечно рождает ум, который есть двойственное; ум, отражаясь извечно в несуществующем (материя), порождает душу мира, которая есть множественное, и, следовательно, сам мир (космос). Космос вечен (всегда был и всегда будет), единственно возможен и насколько возможно прекрасен. Последнее, однако, не должно давать душе повода к успокоению. Ее истинная цель – первое основание бытия, каковым является единое. Путь к нему лежит через отказ от чувственного восприятия, через восхождение к чистому мышлению, а от него – к совершеннейшей простоте и неразличимости (т. е. к совершенному единству). Платиновский порядок, впрочем, правильнее представлять в таком виде: сверх-сущее (единое) – сущее (ум, душа, частные души) – не-сущее (материя)... Есть три вида людей. Первые руководствуются чувствами, избегают страданий, почитая их злом, и стремятся к удовольствиям, думая, что они – добро. Вторые стараются следовать высшим влечениям души и могут приподниматься над неизменностью чувственного; но, оторвавшись от него, из-за несовершенства вновь падают обратно к мнимой добродетели –

земной расчетливости. Наконец, третьи воспаряют в умственный мир и, забыв о земле, остаются там как в своем подлинном отечестве. Этих последних Плотин именует людьми божественными, истинными философами. Предыдущим двум разрядам он особых названий не дает, но очевидно, что первые могут быть обозначены как чувственные, а вторые – как душевные... Провозглашая космос прекраснейшим из возможных и единственным (так что других не только никогда не было, но и не будет), Плотин презирал свое телесное существование, стыдился его, не давал делать с себя изображений, проповедовал отказ от чувственного восприятия и всеми силами души устремлялся к тому, что запредельно всякому существу. Все познается в сравнении: мир может быть и прекрасен сам по себе, но рядом с красотой ума он только царство безобразий и уродств; в свою очередь ум – ничто перед неизреченным единством единого.

Малх, или *Порфирий* (ок. 235–305 гг. н. э.), – сирийский философ, родился в Тире, ученик и ревностный защитник Плотина. Осуществил обработку сочинений своего учителя, снабдил их названиями, распределил по шести разделам и издал под общим заглавием «Девятки» (по-эллински «эenneадес»). Написал по семь комментариев к произведениям Платона и Аристотеля, выступил как историк философии и обличитель несообразностей христианства. В частности, показал, что пресловутый Закон Моисея и Книги Зороастра имеют гораздо более позднее происхождение, чем утверждают евреи, персы и христиане. Собственные взгляды Порфирия мало отличаются от платоновских. Он также проповедует умственное восхождение к единому и отречение от земного мира, что выражается, прежде всего, в требовании безбрачия (хотя сам был женат), воздержания от животной пищи, в отказе от посещения зрелищ и прочих увеселений. На 67-м году жизни, как он сам сообщает, он впервые по примеру Плотина воссоединился с первым богом (Плотину, по его свидетельствам, это удалось сделать, по крайней мере, четыре раза). Однако в отличие от Плотина Порфирий уже гораздо больше увлекается чужеземными обрядами и тайными пророчествами, – черта, которая станет определяющей для последующей эллинистической философии. Книги Порфирия, направленные против христианства, были едва ли не первыми, которые подверглись уничтожению христианами.

Ямвлих (ум. ок. 330 г. н. э.) – сирийский философ, родом из Халкиды, учился в Александрии, собственную школу открыл в Антиохии. Писал примечания к сочинениям Платона и Аристотеля, толковал пророчества, завершил начатую еще первыми

академиками разработку мифа о Пифагоре и тайной науке пифагорейцев. Его книги частично сохранились. Ямвлих задал направление развития эллинской философии в первые два века государственного христианства. Все или почти все приверженцы эллинизма в этот период находятся под его большим или меньшим влиянием. Достаточно сказать, что в их сочинениях Ямвлих неизменно именуется божественным и знаменитейшим. Основу философии Ямвлиха составляет учение о высших родах и божественном творчестве (так называемая теургия)...

I. Знание о богах – прирожденное, оно предшествует любому выбору, любым рассуждениям и доказательствам. Само наше существование состоит в знании богов. Слияние с ними возникает еще до познания иного как иного, т. е. до такого познания, когда знающий отделен от предмета знания. Знание о богах не следствие соглашения и не временно. Оно свободно от противоречий, извечно, однородно и единосущно душе.

II. Боги не единственный высший род: есть еще демоны, герои и души. Высшие роды действуют совершенно свободно, охватывают все, а воздействия извне не подвержены; не присутствуют в телах, повелевают ими извне и вместе с ними не меняются. Те роды, которые выше, наделяют нижестоящих сущностью и видом. У них все в бытии, все целиком первенствующее, нет случайных признаков. Боги всемогущи, объединяют все сущее, неизменно пребывают в себе, вызывают всякое движение, будучи неподвижными; в них единство бытия, силы и действия. Они полностью очищают душу и открывают ей истину. Демоны возникают на основе силы богов среди крайних дроблений единого; герои появляются согласно божественным началам жизни; души создаются богами как отдельные существа. Демоны сопутствуют богам, заботятся обо всем возникшем, делают неизреченные глубины блага изреченными, превосходящее разум превращают в доступное, создают предметы, подобные благу. Герои оживляют, вразумляют и направляют души. Души воплощаются в различных телах, заботятся о них, уподобляются всему и вследствие инаковости удалены от всего; могут подняться до ангельского разряда, хотя обычно очень ограничены низшим единством. Но душа не пребывает в теле целиком, она не замкнута в нем и поэтому не нуждается в ощущениях. Душа не возникает и не уничтожается, но порождает возникающих и гибнущих животных.

III. Все небесные тела эфирные по природе и наиболее родственны бестелесной сущности богов. В них нет противоположностей, они целостны, единовидны и лишены частей. Они

несут только добро и красоту (а не так, как говорят астрологи, будто они могут быть и источником зла). Страдательная же природа (материя) воспринимает неизменное и так участвует в высших возможностях согласно своим способностям, а не в меру их мощи. И причина многообразия вторичных природ именно это приобщение, смещение материальных стихий с нематериальными истечениями. Но то, что воспринимается, отражается в другом. Эта инаковость и порождает зло и неустроенность земной области. Люди, не понимая этого, часто во всех бедах винят первопричины, т. е. богов.

IV. Общение с богами происходит в священнодействиях. Они бывают двух видов – уподобляющие богам и полезные, которые очищают и освобождают от страстей человеческую природу. Очищаемся мы через переживания, сила которых увеличивается, если они подавлены. Поэтому им надо давать выход осторожно, понемногу. Этому способствуют трагедии и комедии, когда мы наблюдаем чужие переживания, а также созерцание и слушание непристойного в таинствах. Озарение в священнодействиях возникает у людей самопроизвольно, но порождено оно не телом, а участием в божественном и совершенном. Боги освещают теургов своим светом и возвращают к себе их души. Призывы к богам – от божественной любви, которая связывает все, а не так, что мы призываем богов, и те обращают к людям свой ум. Не боги обращаются к телам – они обращают тела к божественной причине. Боги воспринимают наши молитвы не чувствами и не способностями. В молитве божественное воссоединяется с собой, люди достигают высшего и восходят к нему. Теурги вступают в связь с богами не через мышление (иначе бы все философы с ними соединялись), а через свершение неизъяснимых поступков и приношение несказанных символов. Зачем богам телесные приношения? – Всякое приношение причастно и бестелесным видам и простым началам. Но самое главное: божественное приводится в движение само собой, и символы эти – его, а не нашей природы.

Эллинская и эллинистическая философия в первые века существования государственного христианства. Христианство стало государственной религией уже при императоре Константине (время с 313 по 337 г. н. э.), хотя в законах это положение закрепил только Феодосий I (правление: 379–395 гг. н. э.). В период между Константином и Феодосием, насколько можно судить, исчезли эпикурейцы, стоики и скептики. Остались киники, вся философия которых, по замечанию христианского писателя Августина Аврелия, сводилась к довольно распущенному

образу жизни, а также платоники и аристотелики, выступавшие отныне единым течением. Главные школы этого течения находились в столичных городах империи – в Александрии, в Афинах, Антиохии, Пергаме и Риме. Наиболее значительные представители: в Афинах – Плутарх, Сириан, Домнин, Прокл, Марин, Исидор, Гегий, Зенодот и Дамаский; в Александрии – Гиерокл, Гермий, Аммоний, Иоанн Филопон, Олимпиодор, Симпликий, Элий, Давид и Стефан (последний жил уже в начале VII века); в Пергаме – Эдесий, Юлиан, Саллюстий и Евнапий. В среде этих лиц наблюдаются явления, чрезвычайно сходные с теми, что были в христианстве. Здесь складывается своего рода священное писание («Халдейские изречения» Юлиана Теурга, орфические поэмы и гимны, гомеровские поэмы, сочинения Платона и Аристотеля, пророчества пифий, сивилл и астрологов). Здесь укореняется обычай обожествлять учителей (это коснулось, прежде всего, Орфея, Пифагора, Платона и Ямвлиха), обычай отшельничества (отказ от участия в государственных делах, даже от простого посещения общественных мест, от вступления в брак и продолжения рода; посвящение жизни молитвам, постам, свершению обрядов и ученым занятиям). Увлечение древними видами богопочитания самых разных народов толкает многих философов к длительным путешествиям с целью посвящения во все новые и новые таинства. Большое значение они придают разнообразным очищениям и подражанию богам – чудотворству и божественному творчеству (тавматургия и теургия). В философии на первом месте теология, этика и комментирование священных книг (были перечислены выше)...

Последними академиками были Дамаский (из Сирии), Симпликий (из Киликии), Евлалий (Фригия), Прискиан (Лидия), Гермий и Диоген (Финикия). Они не приняли господствующего учения о божестве, поэтому император Константинополя Юстиниан закрыл школу в Академии (529 год), изъяв ее имущество в пользу казны. Находясь вне закона и подвергаясь опасностям из-за неприятия государственной веры, философы удалились в Персию к царю Хосрову, надеясь, что здесь им будет лучше. Однако крайнее разочарование в персидском образе жизни заставило их вернуться, несмотря на уговоры Хосрова. Царь все же много сделал для них: он включил в мирный договор между Константинополем и Персией условие, по которому эти люди получают безопасность на родине и от них не будут требовать изменения убеждений. Иначе, угрожал Хосров, мира не будет... Заступничество персидского царя позволило бывшим академикам благополучно завершить свои дни дома, но время древней

дохристианской философии в целом прошло: угроза расправы за приверженность ей была способна оттолкнуть кого угодно. К концу VI века прекратила свое существование и последняя школа платоников в Александрии.

ХРИСТИАНСТВО И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ

ХРИСТИАНСТВО – собирательное обозначение огромного числа разнородных церквей и течений, представителей которых объединяет только самоназвание («христиане») и положительное – хотя при этом подчас совершенно различное – учение о Христе. Несмотря на это, христианство уже почти 2000 лет является главной составляющей европейского духа.

I. Христианство никогда не было единым целым, что следует из состояния как нехристианских, так и самих христианских источников. Слова «христианин» и «христианство» появились впервые в эллинском языке, вероятно, около 100 года н. э. Они происходят от эллинского «христос», что соответствует сирийскому «мессия» и еврейскому «машиах». Эти слова в переводе означают «помазанник». В таком случае христианство есть в буквальном смысле «учение о помазаннике» (т. е. об избраннике бога). Древнейший миф о Христе сложился у евреев еще в III–II веках до н. э. Христос мыслится тогда как человек из рода Давида, будущий великий царь, при котором евреи обретут потерянную свободу и, возможно, займут главенствующее положение среди народов и племен земли. Но уже со II века до н. э. начинаются попытки как бы переместить Христа из будущего в прошлое, изобразить его как свершившееся событие. Первым подобным Христом был, по-видимому, некий Дунстан, предводитель небольшой общины ессеев, который был казнен по указанию фарисеев – наиболее влиятельной прослойки еврейского общества. Следующие важные изменения происходят после 70 года н. э., когда поражение иудейского восстания и начавшееся со стороны римлян преследование иудеев (а также близких к ним самарян и галилеян) подстегнули у этих племен ожидания нового великого божественного вмешательства и какого-то земного переворота. В это время в каждой из трех еврейских областей постепенно складывается собственный миф о Христе: в Иудее Христос получает имя Иисус, в Самарии – Симон, в Галилее – скорее всего, Иуда. Достаточно хорошо известны первые ступени развития мифа о Симоне. Наибольший вклад в его разработку внес самарянский проповедник Менандр из Каппаретей (I–II вв. н. э.). Согласно Менандру, мир сотворен падшими ангелами, детьми Мысли (Мудрости, Души) Бога, которые потом пленили свою родительницу, облекли ее в женский облик и переселяют из тела в тело. Ее спасителем, а также освободителем рода людского от власти ангелов (т. е. Христом) выступает сам

Бог, спустившийся на землю и принявший облик человека. Земные воплощения Бога и его Мысли Менандр называл Симоном и Еленой и требовал веры в них, полагая, что лишь она одна необходима и достаточна для спасения. В мифе Менандра, таким образом, впервые появляется намек на будущую христианскую троицу, учение о которой на основе этого мифа в 30–40-е годы II века создал Валентин из Александрии (ок. 100–160 гг. н. э.). У Менандра троица была вполне естественная: Отец (Бог), Мать (Душа) и Сын (Симон). Последний, впрочем, как бог тождествен Отцу. Однако при переводе на греческий язык эта естественность полностью исчезла: «душа» превратилась в «дух» («дыхание») – слово среднего рода в греческом языке (хотя в «Евангелии от Филиппа», написанном Валентином, все еще утверждается именно женская природа Святого Духа). Раннее эллинистическое христианство вобрало всех трех еврейских помазанников. При этом соотношение сил Иудеи, Самарии и Галилеи перераспределило место Иисуса, Симона и Иуды в новом учении. Иисус стал Спасителем, Иуда – предателем, Симон – главным соперником учеников Иисуса, по сути, тоже отступником; блудницу Елену из Тира (спутницу Симона) заменила такая же блудница Мария из Магдалы. Все это случилось, вероятно, из-за того, что ни самаряне, ни галилеяне не поддерживали иудеев в их борьбе с римлянами. Впрочем, некоторые христиане оценивали предательство Иуды положительно – как событие, благодаря которому свершилось искупление Христом человеческих грехов. У истоков христианства как самостоятельного, независимого от еврейства течения стоит Маркион из Синопы (ок. 85–155 гг. н. э.). После второго неудачного и жестоко подавленного римлянами восстания иудеев в 131–135 годах, когда всякая близость к этому народу стала опасной, Маркион провозгласил полный разрыв с ними, создал первую крупную церковь и первый Новый Завет (состоявший из написанных им десяти «Посланий апостола Павла» и «Евангелия от Луки»). Таким образом, Маркион может даже считаться отцом этой религии. Вместе с Гермом и Менандром он входит в число старейших достоверно известных христиан. После отделения от иудейства христианство прошло несколько ступеней развития. Ранний период (II–III века н. э.) отмечен соперничеством многочисленных церквей, которое не завершилось победой ни одной из них, поскольку ни одно объединение христиан не имело опоры в лице государства. Древнейшими и значительнейшими христианскими союзами в этот период выступают церковь Маркиона, школа Валентина, церковь Карпократа, так называемая «большая церковь», церковь Нового

Пророчества Монтана, церковь Мани. В середине II века христианские церкви уже оспаривали друг у друга право на звание первой, а также на истину и власть. У каждой из них появились свои священные книги (евангелия, апокалипсисы, письма так называемых апостолов), сложилось свое вероучение, отпраздновались свои обряды. Все многообразие раннехристианских учений можно свести к двум основным видам теологии. Согласно первой (иудейской по происхождению), Отец Спасителя (Христа) и творец мира – один и тот же бог; согласно второй (самарянской) – богом в собственном смысле является лишь Отец Спасителя, а творец и правитель мира (космократор, архонт, демиург, ангел) – сила низшая и ущербная (соответственно и все мироздание – либо зло, либо ошибка). Христианство иудейского происхождения было более телесным и земным, самарянское – духовным и отстраненным от бренной жизни. Первое уважительно относилось к телу, видя в нем творение Бога, и нацеливало человека на жизнь в мире; второе признавало только дух и призывало к бегству от мира. Первое своим основанием считало веру, второе придавало наибольшее значение особому таинственному знанию (греч. «гнозис»), получаемому человеком непосредственно из божественного мира или даже врожденному. Показательно в этом смысле изречение Феодота (II в.), представителя школы Валентина: «Освобождение – это познание того, кем мы были, кем мы стали; где мы были, куда мы заброшены; к чему стремимся, что искупаем; что есть рождение и что – возрождение». Христианство самарянского происхождения, требовавшее от человека значительных духовных способностей и усилий, не могло быть принято большинством новообращенных и поэтому в целом проиграло борьбу за существование (хотя полностью никогда не исчезало и время от времени переживало даже крупные возрождения). Кроме того, не подлежит сомнению, что источником как первоначального христианства, так и всего нового, что в нем впоследствии появлялось, были люди, считавшие себя избранными и не ограничивавшиеся простой верой. А это, очевидно, и есть самарянский подход к делу.

II. Римские власти обычно относились к христианству – как к новому для империи явлению – либо безразлично, либо с подозрением; отдельные императоры (Деций и Диоклетиан) предпринимали даже попытки полного истребления христианства. В связи с этим высокого развития достигла такая разновидность христианской словесности, как апологетика (защита, оправдание). Древнейшие известные апологеты (Квадрат и Аристид) обращались в своих посланиях к императору Адриану

(правление: 117–138 гг. н. э.) или – что гораздо более вероятно – к Антонину Пию (138–161 гг. н. э.). Это служит дополнительным доказательством того, что христианство, вопреки заявлениям самих христиан, сложилось именно в это время. К числу наиболее крупных апологетов могут быть отнесены Юстин, Татиан, Тит Флавий Климент, Септимий Тертуллиан и Ориген. Пытаясь определить отношение христианства к эллинской философии, этому величайшему произведению духа древнего человека, они обычно рассматривали последнюю либо как изжившую себя, либо упраздненную божественным откровением (Тертуллиан), либо как полезную подготовку ума к принятию высших истин (Климент).

III. В следующий период (IV–V вв. н. э.) при поддержке сочувствующих христианству императоров была создана государственная, по-настоящему католическая (т. е. всеобщая) церковь, быстро вытеснившая или поглотившая почти все остальные союзы. Переход к такому состоянию начался при императоре Константине и завершился при Феодосии, который законодательно закрепил его. Основные положения вселенского христианства следующие. Бог триедин (Отец, Сын и Дух), Бог сотворил мир из ничего. Часть ангелов, тоже созданных Богом, пошла против воли творца (эти падшие ангелы именуются демонами). Бог сотворил первых людей, которые нарушили его запрет и, таким образом, пополнили сонм грешников. Изгнанные из рая, первые люди произвели потомство, от которого идет весь нынешний человеческий род. Бог пытался направить народы на путь истинный с помощью потопа, а также закона, открытого через Моисея и младших еврейских пророков. Но люди только еще больше отдалялись от истины и пребывали в грехе. Ради нашего спасения Сын Бога, второе лицо Троицы, родился на земле как человек Иисус Христос. Спаситель проповедовал, творил чудеса, был распят, воскрес и вознесся на небо. Человек спасается, т. е. делается праведником, через правильный выбор и благодать Бога. Души людей после отделения от тел попадают в некий промежуточный мир, где остаются до страшного суда. Непосредственно перед судом Бог воскрешает плоть каждого человека и соединяет ее вновь с душой. После суда праведники переселяются в новый Иерусалим, где будут наслаждаться созерцанием Бога; грешники вместе с падшими ангелами отправляются в ад, где будут подвергаться вечным мучениям... По всем положениям вселенского христианства шли весьма ожесточенные споры. Наиболее влиятельными мыслителями и деятелями эпохи становления государственного христианства были: на востоке – Арий,

Афанасий и Кирилл из Александрии, Евсевий, Василий и Григорий из Кесарии, Григорий из Назианза, Несторий из Гарманикеи; на западе – Донат из Казы, Амвросий, Иероним из Стридоны, Августин Аврелий из Тагаста, Морган (Пелагий) из Британии. В конце V века н. э. произошел распад Римской империи и вместе с ней государственной церкви на западную и восточную.

IV. В Средние века (VI–XV вв.) обособившиеся константинопольская и римская кафедры оспаривали друг у друга право на верховенство в христианском мире. При этом на Востоке церковь подчинялась императору; на Западе же в отдельные периоды церковные руководители имели большую власть, чем светские, а сама церковь превратилась в надгосударственную. Это развратило ее вождей, – злоупотребления и безнравственность стали обычным явлением в их среде. В конечном счете доверие к католицизму было подорвано. Захват Восточной Римской империи турками и последующее постепенное исчезновение христианского населения в этих местах привели к тому, что столицей восточного христианства вскоре стала Москва, а его главной державой – Россия. С XV–XVI веков христианство вступило в последний на сегодняшний день период развития. Здесь наметился возврат к состоянию первых столетий, когда христианство было отдалено от светской власти, благодаря чему могло существовать множество течений, ни одно из которых не имело значительных преимуществ перед другими. Именно это и наблюдается в последнюю эпоху, открытую так называемым протестантским движением.

АВГУСТИН АВРЕЛИЙ (354–430) – христианский мыслитель и писатель, родом из Северной Африки. В течение жизни несколько раз существенно менял свои взгляды: сначала был христианином-манихеем, потом академиком, наконец, христианином-католиком. Разрыв с манихейством и переход в католичество, скорее всего, были для Августина вынужденными действиями: законы императора Феодосия отказывали лицам, не разделявшим государственной веры, в праве свидетельствования, на следования, продвижения по службе, в праве проповедовать, учить, устраивать собрания, возводить в церковный сан; они даже предусматривали смертную казнь для иноверцев. Приняв католичество, Августин прошел все ступени церковной иерархии, был избран епископом Гиппона (тоже в Африке) и оставался на этой должности свыше 30 лет вплоть до самой смерти. Письменное наследие Августина огромно и охватывает, пожалуй, все

основные вопросы христианства и многие вопросы философии. Основные сочинения: «Руководство для Лаврентия», «О божественном государстве», «Исповедь». Плодовитость и добротность Августина как писателя возмещает отсутствие у него больших творческих способностей и самобытного видения мира. Однако благодаря широте охвата мировоззренческих вопросов и доступности изложения произведения Августина пользовались большим успехом на латинском западе до XVII века включительно. Затем его влияние несколько падает. Согласно Августину, есть три познавательные способности: ощущения, рассудок и вера. Первые две вместе составляют разум, который вполне достаточен для того, чтобы определять даже сущность вселенской веры. Но где разум слаб, там надо верить свидетелям, оставившим божественные писания. Предмет веры не обязательно недоступен телесным очам, но вера, о которой учит Писание, это действительно вера в незримое, она есть доказательство вещей невидимых. Истинное основание всеобщей веры – Христос. Для христианина достаточно верить в следующее: причина всего – добродетель Творца; Творец – единственный и истинный Бог; всякая природа – либо Бог, либо от Бога; Бог есть Троица – Отец, Сын и Дух; Сын рождается, а Дух исходит от Отца. Вера всегда добрая, но верить можно в дурное и хорошее; в прошлое, настоящее и будущее; в свое и чужое. Вера в хорошее будущее – это надежда. А надежды без любви не бывает. Демоны тоже верят, но не надеются и не любят, – они боятся. Верой, надеждой и любовью и следует почитать Бога. Почитание Бога – это благочестие, и в благочестии состоит человеческая мудрость. Всякое познание начинается с веры, т. е. с доверия к авторитету, и лишь после вступает в свои права разум. Что мы понимаем, тому и верим; но не все, чему верим, способны понять. Что понимаем, то и знаем; но не все то знаем, чему верим. Есть вещи, незнание которых вредно, а познание – невозможно. О них говорит Священное Писание. Мыслимое – неизменно, а телесное никогда не стоит на месте. Поэтому тело не может помогать душе в ее стремлении к истине. Если оно просто не мешает, это уже хорошо. Есть много истин – каждая для своего народа и в свое время. Но Истина – одна. Невозможно сомневаться в существовании истины, ибо даже сомнение имеет свои основания. Они-то и составляют истину сомневающегося. В споре с Пелагием Августин предложил действительно новое и необычное решение вопроса о соотношении человеческой свободы и божественного предопределения. Человек вследствие грехопадения Адама и Евы утратил возможность выбирать между грехом и праведностью;

теперь свобода у него есть только в пределах греха, и без помощи Бога он обрести спасение не может. Бог же дарует веру и добрые помыслы по своему произволу лишь некоторым избранным, оставляя большинство в царстве порока. Из-за своей безоговорочности и резкости данное учение не было поддержано католической церковью, хотя и не подверглось осуждению. В Средние века оно послужило источником большого спора о двойном предопределении (Готшалк, Эриугена, Рабан, Гинкмар, позднее Жан Кальвин и другие).

ФИЛОСОФИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ – совокупность учений, созданных в Европе в VI–XV веках, т. е. в период от распада Западной Римской империи вследствие вторжения германцев до захвата Восточной Римской империи турками. Средневековая философия находится в большой зависимости от христианства, иногда даже сливается с ним. Подразделяется на западную (латинскую) и восточную (греческую).

I. В Восточной Римской империи (Византии) благодаря языковому единству с Элладой сохранилось больше древних философских обычаев (по сравнению с латинским западом), хотя в период раннего Средневековья (VI–X вв.) наступление церкви на философское свободомыслие было весьма ощутимым: к началу VII века здесь исчезают все старые философские школы. Основные христианские споры: о количестве воли и действия в Иисусе Христе (одна или две), о допустимости использования и почитания икон, о природе света, исходившего от Иисуса Христа на горе Фавор (тварный или нетварный), о путях познания бога. Широкое признание апофатической теологии, приемлющей относительно бога только отрицания, вызвало к жизни мнение о возможности приблизиться к богу лишь через отречение от всего мирского в безмолвной, чисто умственной молитве. В таком духе в разные времена высказывались многие – неизвестный составитель сочинений, подписанных именем «Дионисий Ареопагит», Мосхион (Максим Исповедник), Симеон Новый Теолог, Григорий Палама и его единомышленники (так называемые исихасты – «молчальники»). Несмотря на бурные споры о христианской догматике, существенных изменений в ней уже не было, а в качестве оправдания догматического застоя появилось учение о семи вселенских церковных советах (Никея 325 г., Константинополь 381 г., Эфес 431 г., Халкидон 451 г., Константинополь 553 г., Константинополь 680–681 гг., Никея 787 г.). Предполагалось, что новых вселенских синодов (букв. «сездов») быть не может. Время от времени появлялись союзы, противостоящие

государственной церкви, – павликиане и богомилы (соответственно VI и X век). Оба течения были манихейской направленности. Собственно философия представлена в основном систематизацией наследия прошлого, доксографией, учебниками логики (Иоанн ибн-Мансур и Михаил Пселл), а также попытками распространить логику на вероучение (Иоанн Итал и его последователи). Резко возросшее в XIII–XV веках увлечение древностью подтолкнуло некоторых философов к разрыву с христианством и возрождению почитания эллинских богов (Георгий Гемист Плифон и его союз в Мистре). Новые эллины, однако, вернулись не столько к самой древней религии, сколько к ее утонченному истолкованию в духе Ямвлиха Халкидского и его последователей (IV–V вв.). Выступая в качестве переводчиков и преподавателей языков, восточно-римские грамматики в значительной степени подготовили западноевропейское возрождение. Сильное духовное влияние Восточной Римской империи заметно также в древней Руси и средневековой России (XI–XVII вв.), где в это время наблюдается крайнее однообразие философской мысли.

II. *Образование.* На латинском западе в эпоху раннего Средневековья происходило складывание нового германского мира: германские народы переходили от полукочевого к городскому и государственному образу жизни. Они заимствовали из уже бывшей Западной Римской империи католическое христианство, латынь как язык богослужения, науки, права и изящной словесности, а также систему образования, в основе которой лежали так называемые свободные искусства – грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Учебные заведения в германском мире в большинстве своем находились под надзором церковного руководства и управлялись священниками. Обычно школы учреждались при монастырях, кафедральных соборах и местных храмах. Большое значение имели также некоторые придворные школы (аахенская при Карле Великом, магдебургская при Оттоне III). С IX века руководителей школ начинают называть схоластиками (греч. «учеными»). В эпоху позднего Средневековья (XI–XV вв.) в ряде школ (обычно кафедральных) помимо свободных искусств начинают преподавать какой-нибудь особый предмет (теология, медицина, право), обучать не только местных, но и приезжих. Сами школы становятся чем-то вроде маленьких государств со своим правительством, казной и охраной. Такие школы с XIII века называются всеобщими (*studium generale*), а с XIV века – университетами (*universitas* – общность). С XV века университеты теряют независимость и переходят в подчинение к городским властям. Пе-

рипатетическое возрождение, начавшееся в XIII веке, привело к быстрому внедрению философии Аристотеля в университетскую систему обучения, и вплоть до начала XVIII века почти все светские науки в европейских учебных заведениях преподавались по Аристотелю.

Раннее Средневековье. Эта эпоха на латинском западе – время первичного усвоения германцами философского наследия эллинов и эллинистов Римской империи. Боэций (V–VI вв.), который все еще был больше платоником и стоиком, чем христианином, попытался применить аристотелевскую аналитику (в частности категории) для обоснования некоторых католических догматов, а также начал разрабатывать геометрический метод в философии (который через тысячу лет возродили Томас Гоббс, Рене Декарт и Барух Спиноза). Исидор и Бедан (VII–VIII вв.) заложили основы средневековой картины мира, сочетающей в себе эллинские и иудейские черты. Любопытной особенностью этой картины было то, что по окраинам мира здесь располагались чудесные страны (в том числе рай), населенные диковинными народами (великаны, циклопы, кентавры, псоглавцы, ушаны и т. д.). Франкское (каролингское) возрождение было отмечено началом новых споров обо всей христианской догматике (познаваемость бога, происхождение и сущность души, соотношение человеческой свободы и божественного предопределения, природа Иисуса Христа, сущность причащения, допустимость использования и почитания икон, соотношение церковной и светской власти). Образование на время стало более доступным широким слоям населения, возобновилось преподавание свободных искусств. Крупнейшими философами франкского возрождения были Алкуин, Рабан, Готшалк, Эриугена (VIII–IX вв.). В конце периода во времена оттоновского возрождения Герберт (X в.) проложил в Европу дорогу для арабской науки. Философия в эпоху раннего Средневековья обычно определялась как наука о вещах божественных и человеческих и делилась на божественную мудрость (христианство) и книжную мудрость (свободные искусства).

Позднее Средневековье: спор о соотношении разума и веры, светской науки и божественной мудрости; спор о способе существования общего; христианское возрождение; перипатетическая философия. Во второй половине Средних веков наблюдается переход к более глубокому исследованию догматических и собственно философских вопросов. С каждым столетием нарастает увлечение древней философией. В рассуждениях таких видных схоластиков XI века, как Беренгарий Турский и Иоанн Росце-

лин, можно усмотреть угрозу превращения диалектики в самодовлеющую науку, которой принадлежит последнее слово в любых спорах, – в том числе в вопросах христианского учения. Подобную смелость резко осудили их современники Пьетро Дамиани, Ланфранк и Ансельм из Аосты, которые поставили перед диалектикой задачу почтительного следования за священной наукой. Как выразился Пьетро Дамиани, «диалектику и риторику нельзя просто распространять на божественные тайны; умозаключения и доказательства не подчиняют себе священные законы и божественную мощь. Школьная наука, разъясняющая Писание, не должна присваивать себе главенства, ибо это было бы дерзостью с ее стороны. Но, подобно служанке, она должна выполнять распоряжения госпожи и не забегать вперед, чтобы не потерять свет добродетели и истины в чисто внешней последовательности слов». В дальнейшем диалектическое и догматическое направления средневековой философии находились в постоянном соперничестве. Хотя уже Пьер Абеляр (XII в.) в своих попытках применить диалектику к христианству дошел до сомнений даже в авторитете пророков и апостолов, уличив последних в многочисленных противоречиях, его точка зрения как крайняя не получила широкого распространения. С XIII века преобладающим стало решение, данное Альбертом фон Большеттом и Фомой Аквинским: философия и теология суть две взаимодополняющие науки; философия говорит о мире (и в этом смысле она тождественна естествознанию), теология – о боге. В то же время набирает силу учение о двойной истине: божественная мудрость, основанная на откровении, и философия суть два подхода к любым вещам и явлениям; они дают разное знание, но их выводы не затрагивают и не опровергают друг друга. Таково мнение так называемых аверроистов и александристов, тоже принадлежащих к перипатетическому направлению средневековой философии. К ним относятся Сигер Брабантский, Пьетро д'Абано, Алессандро Акилини, Ермолао Барбаро, Пьетро Помпонаци и многие другие.

Иоанн Росцелин, Гильом из Шампо и Пьер Абеляр (XI–XII вв.) положили начало многовековому спору о способе существования общего (*universalia*), дав основные решения – номиналистическое, реалистическое и концептуалистическое. Главным источником спора послужили еще «Категории» Аристотеля (IV в. до н. э.), где утверждалось, что все высказываемое относится к одному из десяти следующих видов: сущность, качество, количество, отношение, место, время, положение, обладание, действие и страдание. В III веке н. э. Порфирий пришел к выводу,

что для понимания аристотелевских категорий необходимы еще пять: вид, род, отличие, свойство, случайный признак. Он также поставил вопрос о том, как категории существуют (в вещах или только в уме), но устранился от его решения. Ответить на него попытался Боэций, который заключил, что общее, скорее всего, есть мысль, выведенная из сущностного сходства единичных вещей. Согласно номинализму Иоанна Росцелина, общее есть имена (*nomen*), по сути, лишь звуки, издаваемые человеком; действительные же вещи единичны, неповторимы и несходны, так что обозначения общих качеств ничему в вещах не соответствуют. Согласно реализму Гильома, общее существует как вещь (*res*) во всех вещах одного вида (например, отдельный человек есть человек вообще, к которому присоединены некоторые особые свойства). Согласно концептуализму (или сермонизму) Абеяра, общее существует как понятия в уме бога, которые выступают прообразами вещей, как сходство единичных вещей, сотворенных по общим замыслам, наконец, как понятия в уме человека, которые находят выражение в речи (*conceptio*, *sermo*). Последней по времени разновидностью номинализма был так называемый терминизм Вильяма Оккама (XIV в.).

Общий подъем развития христианского общества создал в том же столетии благоприятные условия для появления новых течений. Это были так называемые катары («чистые»), вальденсы (последователи Петра Вальда), иоакимиты (последователи Иоахима Флорского), амальриканы (ученики Амальрика Бенского). Всех их объединяло неприятие своего века и враждебность к римской кафедре. Но в остальном они сильно различались: катары по убеждениям были манихеями, учения иоакимитов и амальрикан напоминали осужденное католиками новое пророчество (третье откровение) Монтана Фригийского (II век н. э.). Только вальденсы следовали почти обычному католичеству.

Увлечение древностью породило так называемое большое Возрождение. В философии первым по времени было перипатетическое возрождение, которое в течение многих веков определяло лицо университетской науки. Сначала средневековые перипатетики разделились на аверроистов и томистов (последователей соответственно Аверроэса и Фомы Аквинского), позднее к ним добавились александристы (от имени Александра Афродисийского). Они не сошлись во мнениях о бессмертии души, общности разума, о божественном провидении и истине. Аверроисты утверждали, что мир вечен и извечно творится богом; но создается он через ум, поэтому бог не является непосредственным творцом и не знает судьбы вещей; кроме того, творение

необходимо, это не произвол бога. Все предопределено звездами, нет свободы выбора и нет ответственности; нет смысла каяться в грехах и опасаться загробных воздаяний: их не будет. Душа человека смертна, но вечен общий разум; истин две – авторитет церкви (вера) и собственный разум человека (философия). Томисты говорили прямо противоположное: общего разума нет, душа вечна и свободна; мироздание имеет начало во времени и подчиняется божественному провидению; никаких двух независимых истин не существует. Взгляды александристов имели частичное сходство с обоими предыдущими учениями: человек (тело, душа, ум) всецело смертен; провидение есть, и, значит, бог ответствен за зло; истин две. Аверроисты и александристы подчеркивали, что все это они утверждают как философы; как католики же они полностью разделяют веру своей церкви. Такая двойственность для многих была вынужденной. Учение Аристотеля оказало большое влияние и на университеты Британии. Некоторые крупные представители оксфордской школы XIII–XIV веков под его воздействием склонились к эмпирической (Роджер Бэкон, Вильям Оккам) и даже в каком-то смысле к материалистической философии (Иоанн Дунс Скот). Парижские последователи Вильяма Оккама, такие как Жан Буридан, Николай Орем, Николай из Отрекура (XIV в.), высказывались уже в пользу деизма, механистической картины мира и атомистической гипотезы вещества. С именами этих лиц нередко связывают завершение средневековой философии.

АНИЦИЙ МАНЛИЙ ТОРКВАТ СЕВЕРИН БОЭЦИЙ (ок. 480–525) – мыслитель, который в известном смысле является последним философом Древности и первым философом Средних веков. Время его жизни – некая промежуточная эпоха: Западная Римская империя только что развалилась, германский мир еще не сложился. Боэций происходил из очень знатного римского рода. Был сенатором, консулом и распорядителем служб (*magister officiorum*) – высшая должность в княжестве готов после самого князя. Вскоре после этого подвергся обвинениям в желании защитить сенат, который якобы завязал какие-то тайные сношения с восточным императором и предал князя Теодориха. Затем Боэцию приписали оскорбление святынь, намерение освободить Рим от готов и чрезмерное увлечение вредной философией. Был осужден на смерть и изъятие всего имущества. Находясь в темнице в ожидании казни, написал свое главное произведение – «Утешение философией». Помимо этого Боэцию принадлежат «Комментарии к “Пяти звучаниям” Порфирия»,

небольшие теологические трактаты и учебники по математике – «Наставления в арифметике», «Искусство геометрии и арифметики», «Астрология», «Наставления в музыке». Рассуждения Боэция послужили одной из основ средневекового спора о способе существования общего (*universalia*). По мнению Боэция, общее как вид – это мысль, выведенная из сущностного сходства множества несходных единичных вещей, род – мысль, выведенная из сходства видов; в единичном сходное воспринимается чувствами, в видах и родах постигается умом. В малых трактатах, написанных по вопросам священной науки, Боэций пытался, пусть и не слишком успешно, диалектически обосновать католические догматы. Его метод в этом деле можно назвать геометрическим: догматы, по сути, выступают некими теоремами, истинность которых удостоверена Писанием и церковными советами, а доказать их можно путем подбора аксиом и начальных определений входящих в них понятий... Трудно решить, был ли Боэций христианином в душе или только делал вид, что он христианин, поскольку в его время вести себя иначе было уже невозможно. Во всяком случае перед лицом смерти он ни разу не вспомнил Христа – в своем последнем произведении он возносит молитвы древним богам (Зевсу, Аполлону, Деметре) и той, кому служил всю жизнь, – Философии... В нашем мире все неустойчиво. Дары судьбы преходящи, как сновидения. Одно лишь в мире постоянно – бренность, непостоянство. Но все в мироздании повторяет свой путь. Конец и начало всего совпадают. Так держится вечный порядок. Истинная цель жизни – блаженство. Оно не заключено в случайных вещах, оно – высшее благо природы, и его нельзя отнять. Удача над ним не властна. Самодостаточность, заключающая в себе все блага, – вот что ближе всего к блаженству. Радость, страх, печаль, надежда – гони все это прочь от себя: ум, связанный ими, пребывает во мраке. Мудрость в том, чтобы не сетовать на удачу, а быть всегда готовым к ее переменам, чтобы бедствия не могли сломить, а удовольствия не могли расслабить... В мире правит закон. Кто нарушит его, того постигает горький исход. Мир есть порядок, и это не может быть случайным: миром руководит создатель, бог. Он неподвижен, величествен, начало и конец всему, венец жизни. К творению его побудила природа блага. Он сделал прекрасный, совершенный мир. Числом он связал стихии. Сотворил душу природы, меньшие души и низших существ. Душа природы тройственна (=тождественное, иное и среднее между ними). Движение мироздания разделено на два круга (=небо и блуждающие звезды). Благо – это бог, в боге благо, и благо одно.

Если бы это было не так, существовал бы некто, превосходящий бога; если бы благо было не одно, каждое из них было бы несовершенно. Богу подчинена судьба, духи (ангелы и демоны), мировая душа и природа (движение светил). Божественный разум, или провидение, прост и неизменен; судьба, которая есть порядок вещей и воплощение провидения, – переменчива. Чем дальше нечто отстоит от божественного разума, тем более оно подвержено превратностям судьбы, движущей небо, звезды и стихии. И все-таки везде господствует порядок, направляющий вещи к благу, поэтому несправедливость и зло существуют лишь в воображении людей. Все кажущиеся бедствия, если не укрепляют, значит, наказывают. Познание больше зависит от природы познающего, нежели от природы познаваемого. Бог вечен, а вечность – обладание сразу всей полнотой бесконечной жизни. У того, кто во времени, настоящее с наступлением будущего переходит в прошлое. У бога же все в настоящем. Знание бога есть не столько предвидение будущего, сколько непогрешимое созерцание нескончаемого настоящего. Бог единым умственным взором прозревает форму всех вещей, и его познание не раздроблено на рассудок, воображение и чувства. Поэтому одно и то же будущее по отношению к божественному знанию необходимо, а по отношению к своей природе свободно и независимо. Божественное предвидение, таким образом, не лишает человека выбора и ответственности в виде последующих наград и наказаний.

ИОАНН СКОТ ЭРИУГЕНА (ок. 810–875) – ирландский философ, один из крупнейших представителей так называемого франкского (каролингского) возрождения (VIII–IX вв.). Некоторое время возглавлял дворцовую школу в Париже, куда его пригласил франкский князь Карл Лысый. Перевел с греческого на латынь отдельные книги Григория Кесарийского, Максима Исповедника, а также произведения, подписанные именем Дионисия Ареопагита. Принял участие в споре о предопределении, высказав мнение, не соответствующее католичеству, за что получил предупреждения на церковных советах в Валансе (855 г.) и Лангре (859 г.). Суть точки зрения Эриугены в следующем: не может быть предопределения (т. е. решения чего-либо заранее) со стороны Бога, для которого, как известно, нет ни «прежде», ни «после». Это понятие, таким образом, к Богу вообще неприменимо. У последнего замыслы с делами не расходятся: не так, что он сначала задумал, а потом сделал, – у него мысль и есть дело. Отрицательные отзывы от руководства франкской церкви были и на главное сочинение Эриугены – «О природах» («О

разделении природы»). Однако потребовались столетия, чтобы в этом трактате разглядели большую угрозу для католической веры: книга была впервые осуждена только в 1050 году. А в 1225 году папа Гонорий III даже постановил ее сжечь... Эриугена выделяет два пути познания – через разум и через авторитет. Они оба происходят из мудрости Бога. И хотя для отдельного человека авторитет первичен по времени, а разум – по природе, авторитет все-таки рождается из истинного разума. Он есть истина, найденная силой разума и в письменном виде переданная святыми отцами в назидание потомкам. Истинная философия тождественна истинной религии. Она состоит в смиренном почитании и разумном исследовании первой причины, т. е. Бога. Познание Бога начинается с познания человеком себя. Бог – первообраз, человек – подобие, а посредников между ними нет. Кто не стремится исследовать себя, тот, очевидно, не желает возвратиться к первопричине, тот лежит в плотском гробу материи, тот мертв. Ибо смерть есть невежество... Однако Бог если и познаваем, то очень ограниченным образом, ибо более истинно, что Бог – ничто из того, что о нем говорится, чем нечто из этого. Бог – сверхсущностная природа, неизреченная сущность, все во всем, существо всех вещей. В нем нет различия между его бытием, волей, творением, любовью, милосердием и прочими качествами. Все это в нем одно и то же. В нем также нет прошлого и будущего. Бог постижим, так как все творение указывает на него, и непостижим, поскольку никаким разумом нельзя понять, что он такое. Никто не зрит Бога через него самого – даже ангелы. Созерцателям доступны только богоявления. Бог всецело и для всех беспределен – не в частном отношении, а безусловно. Значит, он непостижим ни для кого. Если кто постижим, того можно определить, а кто определен, тот не беспределен. Отсюда следует, что Бог не знает сам себя. Или: Бог постигает себя лишь в том смысле, что он знает свою непостижимость. И это неведение есть высшая мудрость, неизреченное познание... Происхождение и судьба мира видятся Эриугене так. Был некий ум (Адам), его первоначальное предназначение состояло в том, чтобы быть всецело обращенным к Богу (именно в этом иносказательном толковании Закона Моисея Эриугена заходит слишком далеко и отклоняется от католичества. – А. Д.). В нем, т. е. в уме, слитно и нераздельно в виде общего (*universalia*) находилась вся тварная природа – ангелы, люди, животные, растения. Но Адам впал в грех: данную ему свободу он расценил как свободу отпасть от Бога, а не быть всегда с ним добровольно. Следствием грехопадения становится разделение природы: небо расходится с

землей, от рая отделяется ад, от духовного – телесное, тяжелое, земное; от мужского – женское. Появляются четыре вида тварной жизни: ангелы, люди, животные и растения. Ангелы имеют духовное тело, а остальные три вида составлены из четырех стихий (земля, вода, воздух, огонь). Человек стал четвертым и последним видом тварной жизни. Он является средоточием творения (несмотря на то, что ниже ангелов по достоинству). В человеке есть понемногу от остальных трех видов, поэтому в нем познается всякая тварь. Собственный признак ангела – ум, человека – рассудок, зверя – ощущение, растения – рост. Растения только растут, животные растут и воспринимают чувствами мир. Ангелы не растут и не чувствуют. Они вообще не изменяются по своей сути: не взрослеют, не стареют, не умирают. Они без помощи чувств постигают умом причины вещей. Поэтому между ангелами, с одной стороны, и животными – с другой, пролегает огромная пропасть (поскольку они совершенно несходны). В качестве связующего звена всей твари и был создан человек: он живет как растение, чувствует как животное и иногда мыслит как ангел, а рассуждает – как человек. И вся тварь страдает и мучается в нем. Но Бог по своему безграничному милосердию замышляет собрать воедино то, что развалилось на части. Поэтому Сын Бога, Слово и Мудрость Отца, в котором все вещи имели свои первые причины, свои сущности (*subsistentia*), рождается в мире как человек. Он единственный появился без греха. Он воспринял незапятнанную человеческую природу (*humanitas*), чтобы очистить оскверненное. И однажды все творение воссоединится и вернется в человека, а затем к своей первопричине. Поэтому всего существует четыре природы: несотворенная и творящая (Бог); сотворенная и творящая (ум, непосредственная причина вещей); сотворенная и не творящая (наш мир со всем тем, что в нем находится); несотворенная и не творящая (Бог как конечная цель всякой твари).

АНСЕЛЬМО Д'АОСТА, или АНСЕЛЬМ КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ (1033–1109), – итальянский монах, крупный деятель церкви, защитник веры и священной науки от нападков диалектиков. Много странствовал (Бургундия, Франкия, Нормандия); в 1063 году избран настоятелем монастыря Бек в Нормандии; с 1093 года – архиепископ Кентерберийский (верховный епископ британских островов). Находясь на этой должности, Ансельм защищал церковную собственность от попыток ее присвоения князем Вильгельмом Рыжим, словесно нападал на греков за догматические расхождения с латинянами, требовал жесткого по-

рядка в церкви, строгого образа жизни священников и отлучения тех светских правителей, которые самовольно распоряжаются правом назначения на должности. Ансельму принадлежат многочисленные произведения по вопросам священной науки: «О грамотном», «Монологион», «Прослогион», «Об истине», «О свободе воли», «О падении дьявола» и другие. Отвечая на доводы диалектиков, Ансельм говорил: «Я стремлюсь понять не для того, чтобы поверить, но я верю, чтобы понимать. Ибо я знаю: пока я не поверю, я не пойму». Широко известны его доказательства существования бога. Доказательство первое. Есть много благ, но все они могут мыслиться и существовать только благодаря некоему благу самому по себе. Очевидно, это – высшее благо, и это, несомненно, Бог. Доказательство второе. Все существует благодаря чему-то такому, что существует само по себе. Это самосущее есть Бог. Доказательство третье. Есть разные степени совершенства: конь лучше дерева, человек лучше коня. Но есть и предел совершенства, ибо безумно считать, что нет никакой высшей степени. Причем эта совершенная природа, несомненно, едина, а не множественна. Доказательство четвертое. У нас в уме есть понятие о наибольшем во всех отношениях существе – о Боге. Может ли так быть, что это существо есть только в уме? Рассмотрим двух существ: одно из них есть только в нашем уме, а другое – и в уме, и вне его. Ясно, что наибольшим будет второе, а не первое. Следовательно, Бог существует.

ПЬЕР АБЕЛЯР (1079–1142) – французский философ, перипатетик и номиналист, крупнейший диалектик своего времени. Изучал также математику и священную науку. Учительствовал в основном в Париже. Подвергался обвинениям в нарушении обета (за то, что, будучи монахом, преподавал в мирской школе), в нарушении порядка (преподавал священную науку без разрешения), а также в разнообразных (с католической точки зрения) ересь – в троебожии, арианстве, несторианстве и пелагианстве. Книги Абеляра дважды показательно сжигались по требованию церковных советов (1121 и 1141 гг.). Основные сочинения: «Введение в теологию», «Логика для начинающих», «Диалектика», «О единстве и троичности Бога, или Теология высшего блага», «Христианская теология», «Да и Нет», «Этика, или Познай самого себя», «Разговор между философом, иудеем и христианином», «История моих бедствий».

Абеляр снова ввел на латинском западе забытое здесь понятие «теология» и истолковал соответствующую ему область деятельности как разумное познание Бога, а не как слепую веру. По его

мнению, священная наука, возникшая на основе христианства, такова, что некоторые ее положения можно произнести, но нельзя понять. И проповедники их произносят, а ученики просто повторяют и заучивают. Но человек имеет право на понимание: сначала понять и только потом верить. В трактате «Да и Нет» Абельяр рассмотрел полторы сотни противоречий католического учения и, в конце концов, пришел к выводу, что, видимо, сами пророки и апостолы не были полностью свободны от ошибок. Но все же Писание – высший авторитет, и все утверждения поборников католичества нужно проверять на соответствие ему. Абельяр действительно вводил в Троицу больше различия, чем это допускалось католическим учением: Отец, по его мнению, – это могущество, Сын – мудрость, Дух – благодать. Склонялся к мысли, что мы наследуем не грех, а наказание за него (так называемое «пелагианство»). В поступке главное – намерение. Внешне одинаковые поступки могут быть порождены разными умыслами. Не является грешником тот, кто совершил проступок по неведению или из-за неприятия евангельской проповеди. И поскольку грех – в намерении, то искупление его тоже духовно – осознание и покаяние. Из этого в свою очередь вытекает, что грешнику не нужен посредник для общения с Богом.

Пытаясь прояснить вопрос о способе существования общего (лат. *universalia*), Абельяр, как это нередко бывает в философии, только еще больше запутал дело. Относительно общего, считает Абельяр, споры возникли из-за сомнений в его достоверности: все, что есть, – отдельное, единичное, а то – общее, значит, ни на что не указывает. Всеобщее не прикладывается к вещам на основании своих собственных отличий, иначе бы оно было не общим, а единичным. Но понятия нет без вещи, без подлежащего. Следовательно, затруднение такое: какова же причина приложения общего имени (*universale nomen*) и каково понимание (*conceptio*) общего, возникающего на основании сходства вещей? Происходит ли это в соответствии с общей причиной или в соответствии с общим понятием (*conceptio*), или и то, и другое? И то, и другое, отвечает Абельяр. Общность этих имен определяется единым основанием (бог. – *А. Д.*) и нашим пониманием (*conceptio*) – т. е. способностью к абстракции. Эта способность не обязательно ведет ко лжи и пустоте, как показал еще Боэций. И нельзя забывать о божественном провидении: когда Бог создавал замысел мира, мира еще не было; но замысел не был пустым, ибо потом воплотился. Бог ясно без ощущений знает общее, а люди только предполагают. Есть три ложных мнения относительно общего. Первое гласит: общее – материальная сущность;

в вещах она одна и та же, а разнообразие – от форм, и если бы формы убрали, остались бы тождественные вещи. Это мнение поддерживают авторитеты (=Гильом. – А. Д.), свидетельствует Абеляр, но физика говорит против него. Ведь если общее примет формы, то начнет существовать как нечто единичное, но противоположности не сочетаются. Далее, самое общее – десять категорий. Значит, согласно данному мнению, они существуют в вещах, и все вещи – одна сущность, одно качество, одно количество и так далее. Но эти десять объемлют все сущее. Следовательно, Сократ и Платон не различаются по сущности и по всем остальным формам, что нелепо. Наконец, если отдельное становится отдельным благодаря привходящим признакам, то признаки первичны по отношению к отдельной вещи. Что тоже странно. Второе мнение гласит: вид – это и совокупность, и каждое из этой совокупности. В этом случае, когда говорят: «Сократ указывает на множество», это означает: «Есть много подобных Сократу». Количество родов здесь будет равно количеству видов и количеству неделимых вещей (хотя в то же время, как известно, общего меньше, чем единичного – в смысле подобия по природе). И все люди – это и одно, и множество. Абеляр отвечает: если вид указывает на отдельные вещи по частям, то такой вид не есть общее, ибо, как сказал Боэций, вид должен быть полностью в каждой своей единице. Далее, согласно Боэцию, часть – не то же, что целое, а вид – то же, что род. Если соединить это с изложенным мнением, получится, что все люди окажутся всем множеством живых существ. Третье мнение: общее – это отдельная вещь, ибо вещи подобны. Возражение: если так, то отдельное не говорит о единственном, и разница между общим и отдельным стирается. Итак, ни отдельная вещь, ни вещи, воспринятые вместе, нельзя называть общими, так как оно указывает на многое. Общее – в звучащем слове (*sermo*), оно и есть слово, отсылающее к множеству единичностей. Можно также сказать, что оно есть любое единичное, простое, чистое и не очень ясное понятие. Общее относится к телесному, и в этом смысле оно телесно; но оно не называет ничего определенного, и в этом смысле оно бестелесно... Опуская все подробности, можно утверждать, что у Абеляра просматривается мысль о тройственном способе существования общего – до вещей (в уме Бога), в вещах как их сходство, после вещей (в уме человека).

ТОММАЗО Д'АКВИНО, или ФОМА АКВИНСКИЙ (1225–1274), – итальянский философ, оказавший наибольшее влияние на последующую католическую мысль. По взглядам католик и

перипатетик. Принадлежал к доминиканскому ордену. Преподавал в Неаполе, Кельне, Париже, Риме и Болонье. Пытался приспособить учение Аристотеля к вере вселенской церкви. Главные сочинения: «Сумма теологии» и «Сумма католической веры против язычников». Посмертно удостоился почетного звания «ангельский ученый» (*doctor angelicus*). Был причислен к лику святых (1323 г.); признан учителем церкви (1567 г.). В 1879 году римский папа Лев XIII объявил учение Фомы единственно истинной философией католичества.

Сущее (*ens*), согласно Фоме, есть общее обозначение десяти родов (категорий Аристотеля) и истинности суждений. В первом случае оно делится на вещи, или сущности (*substantia*), и их признаки (*accidens*), которые самостоятельно, т. е. вне вещей, не существуют. Сущности бывают простые и сложные. Они различаются естеством (*essentia*), или, что почти то же самое, чтойностью (*quidditas*), формой (*forma*) и природой (*natura*). Бог есть чистая действительность, чистая форма, простейшая из простых сущностей (*substantia*), ибо у него естество (*essentia*) и бытие (*esse*) тождественны. К простым сущностям относятся также умы (ангелы) и души. Они состоят из формы и бытия, они суть формы, получившие бытие от Бога. У простых сущностей видов столько же, сколько особей. Сложные сущности возникают как соединение материи и формы. При этом форма сообщает вещи бытие, а материя – восприимница форм и чистая возможность. Нельзя говорить, что у сложных сущностей естество тождественно форме, – иначе физические определения не будут отличаться от математических. Поэтому естество сложных сущностей – как материя, так и форма. Естество ума и души – форма и бытие.

По вопросу о способах познания Фома предложил следующее. Есть два пути – путь разума, или философии (от вещей к Богу), и путь вероучения (от Бога к вещам). Если бы к богопознанию вела только дорога разума, человеческий род пребывал бы во мраке неведения. Истина о Боге в этом случае была бы доступна немногим. Она открылась бы им далеко не сразу и была бы перемешана с заблуждениями. Но от обладания этой истиной зависит спасение человека. Поэтому необходимо, чтобы знание о Боге самим же Богом и было преподано в откровении. Так оно и происходит. Путь вероучения (теологии данной в откровении) предпочтителен: в откровении человеку даются такие истины о Боге, которые недоступны разуму. Разуму понятны, например, следующие положения христианской католической веры: Бог есть; Бог один; душа бессмертна. Они составляют как предмет теологии, так и предмет философии. Непостижимо разумом:

триединство Бога; творение мира; первородный грех; воплощение Сына Бога; воскресение плоти. Эти положения – предмет только теологии. Поэтому человеческая мудрость (философия) признает верховенство божественной мудрости и идет к ней в услужение. В чем выражается это услужение? В том, что в пределах философии тоже может существовать теология. Высшая теология прибегает к этой низшей не от своей слабости и неполноты, но ради наглядного и доходчивого изложения своих истин. В пределах философской теологии можно дать следующие доказательства главного положения веры, которое гласит, что бог существует. Доказательство первое: бог как перводвигатель. Перводвигатель – это поистине движущее и недвижимое. Если бы его не было, то всякое движущееся получало бы движение от другого движущегося. А все вместе они ни от чего не получали бы движение. Но это нелепо. Значит, перводвигатель есть, и это, несомненно, бог. Доказательство второе: бог как первопричина. Если бы не было первопричины всего, которая сама уже не имеет причины, то все существующее было бы беспричинно. Но это нелепо. Значит, первопричина есть, и это, несомненно, бог. Доказательство третье: бог как необходимое само по себе. Если бы не было необходимо сущего, вообще ничего не было бы, потому что только посредством необходимо сущего сущее в возможности может перейти в действительное состояние. Следовательно, необходимо сущее есть, и это, безусловно, бог. Доказательство четвертое: бог как предел степеней положительного (совершенство, истина, доброта). Не может так быть, чтобы степени положительного уходили в бесконечность. Это нелепо. Значит, есть предел положительного, и это, конечно, бог. Доказательство пятое: бог как источник целесообразности. Мы наблюдаем, что даже неразумные вещи движутся к наилучшему исходу. Это, без сомнения, не происходит само собой. Ясно, что кто-то их направляет, и это, конечно, бог.

РОДЖЕР БЭКОН (ок. 1215–1292) – британский философ, монах-францисканец, один из первых эмпириков. Изучал свободные искусства и теологию в Оксфорде и Париже. Преподавал в этих городах. Ги де Фулькози – сначала кардинал, а потом папа (Климент IV) – проявил любопытство к изысканиям Бэкона, побудив его к написанию трактатов («Большое творение», «Малое творение», «Третье творение»). Однако после смерти Климента обстановка для Бэкона стала крайне неблагоприятной. Его необычные взгляды и увлечения (астрология, алхимия) для многих были непонятны и даже казались опасными. За подозри-

тельные новшества генерал ордена францисканцев на двенадцать лет отправил Бэкона в темницу. Посмертная слава Бэкона превзошла славу прижизненную, однако образ этого человека в памяти людей оказался весьма далек от настоящего Бэкона: в последующие три-четыре столетия он неожиданно стал широко известен как маг. Самым большим его достижением считалась говорящая медная голова. Также был удостоен звания «удивительный ученый» (*doctor mirabilis*). Бэкон выделяет три ступени познания – рассуждение, опыт и божественное вдохновение. Последнее дает высшее знание, но и первыми двумя видами нельзя пренебрегать. Не нужно прибегать к рассуждениям там, где есть возможность получить знание из опыта, ведь опыт обладает гораздо большей убедительностью. Но точно так же не нужно искать ответы на все вопросы в Писании, вероучении и у отцов церкви. Именно науки, основанные на опыте, дают могущество, которое очень пригодится христианам, когда дело дойдет до столкновения с иноверцами. Такого рода науки и надо развивать, помня при этом, что орудием вообще любых наук является математика. Бэкон приводит следующие доказательства исключительности и необходимости математики: математическое знание врожденно; это самая легкая наука, так как черчение, счет, пение – это уже математика; примерами из математики пользуются все науки; математика доступна самым неотесанным церковникам; математика не зависит от изменчивых вещей и поэтому ее основоположения достоверны; математика – единственная наука, где известное нам совпадает с известным по природе, или безусловно (это замысловатое выражение, вероятно, означает, что только математическое знание истинно. – А. Д.). Несмотря на увлечение эмпирией и математикой, Бэкон всецело остается на почве католического христианства. Высшая истина, мудрость Бога, согласно ему, полностью дана в Писании. Философия предназначена в первую очередь для ее разъяснения (еще для этой цели существует право). Бог открыл истину сначала иудеям; затем через египтян и халдеев она попала к грекам. Но им всем это было дано не ради них, а ради христиан. Человеческое знание есть постижение вида вещи через чувства и божественное просвещение. Существуют четыре главных препятствия для истинного познания: жалкий авторитет, привычка, невежество толпы и прикрытие невежества показной мудростью.

ВИЛЬЯМ ОККАМ (ок. 1285–1350) – британский философ, перипатетик и номиналист. Изучал логику, физику и теологию. Вступил во францисканский орден. С 1312 года преподавал в

Оксфорде. По доносу подвергся обвинению в ереси и был вызван на папский суд в Авиньоне (1328 г.). Тайно бежал с суда, был взят под защиту императором Людовиком IV Баварским. Заочно отлучен от церкви, показательно предан забвению в парижском университете (там запретили даже упоминать его имя). Впоследствии католическое руководство неоднократно подтверждало осуждение его учения, последний раз – в 1474 году. Тем не менее Вильям посмертно удостоился звания «непобедимый ученый» (*doctor invincibilis*). Главные сочинения: «Избранные споры», «Сумма логики», «Творение девяноста дней». Помимо этого Вильяму принадлежат многочисленные толкования книг Аристотеля. Вильям четко разграничивает знание (разум) и веру. Полагает, что знания о христианском католическом боге здесь, на земле, быть не может, так как существование такого бога нельзя вывести из наблюдений. Следовательно, в Бога-Троицу можно только верить. Имеются два вида знания – интуитивное и абстрагированное, т. е. непосредственное и отвлеченное. Первое может быть как чувственным (восприятие внешних вещей и явлений), так и умственным (постижение умом понятий, или терминов). Интуиция показывает, есть вещь или ее нет; абстракция ничего не говорит о существовании. Соответственно двум видам знания есть два вида терминов. Термины первичной интенции (направленности) обозначают то, что дано в интуиции; термины вторичной (например, «род», «вид» и им подобные) – это отвлеченные понятия, обозначающие какие-то общие смыслы терминов первичной интенции. Отсюда следует, что имеются также два вида общего (*universalia*) – общее по природе и общее по установлению. Первое – естественные знаки вещей в душе, невыразимые внутренние слова, которые у всех людей одинаковы; второе – слова, произнесенные или написанные, иными словами, искусственные условные знаки. Всякий знак в уме имеет отдельное существование, хотя он и означает многое, поэтому общее есть в то же самое время единичное. В целом учение Вильяма направляло человека на познание единичных вещей нашего мира, т. е. служило предпосылкой для развития естествознания. Вильяму Оккаму приписывается утверждение «не следует умножать сущности без необходимости». Это так называемая «бритва», требование бережливости мышления. Однако в сохранившихся книгах Вильяма такого высказывания нет, – имеется лишь похожее на него по смыслу. Политические взгляды Вильяма Оккама тоже были достаточно резкими: например, он отрицал непогрешимость римского папы даже в самых важных церковных вопросах.

ВОЗРОЖДЕНИЕ – особое название периода XIV–XVI или XV–XVII веков, а также вышедшего из Италии и распространившегося по всей Европе широкого движения, представители которого пытались восстановить забытые ценности Древности, т. е. эллинского и римского мира. Таким образом, как эпоха, Возрождение накладывается на позднее Средневековье и Новое время; соответственно ей свойственны смешанные явления. Несмотря на определенные положительные изменения, Возрождение в общем и целом – это период частых и продолжительных войн, повальных болезней, углубляющегося имущественного расслоения, безнравственности, нетерпимости, суеверий и мракобесия. В философии первым по времени, как говорилось выше, было перипатетическое (аристотелевское) возрождение. Учение Аристотеля быстро укоренилось в европейских университетах и господствовало там до начала XVIII века. Однако понятие «возрождение», как оно обычно употребляется, таково, что под него принято подводить только явления внеуниверситетского и некаатолического порядка. В XIV–XV веках к перипатетическому возрождению добавляется стоическое (Франческо Петрарка, Поджо Браччолини), эпикурейское (Козимо Раймонди, Лоренцо Валла), платоновское (Марсилио Фичино, Джованни Пико делла Мирандола), политическое и христианское. Представители первых трех были склонны мыслить себя носителями некоей свободной философии, не стесненной обычаями университетской учености и противостоящей ей. Возродились также и менее значительные философские течения Древности. Политическое возрождение нашло свое выражение в разработке учения о светском государстве, о договоре правителя и народа, о близости (почти тождестве) божественного и естественного закона, о необходимости руководствоваться в государственных делах соображениями пользы и меньшее зло почитать за благо (Никколо Макиавелли, Жан Боден, Гуго Гроций). Сложилось утопическое направление политической мысли («Утопия» Томаса Мора, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, «Новая Атлантида» Френсиса Бэкона). Христианское возрождение (Иоганн Экхарт и его последователи, «братья свободного духа», «братья совместной жизни») завершается, в конце концов, многочисленными выступлениями против злоупотреблений католического руководства, образованием новых (протестантских) церквей и отделением целых государств от римской кафедры. У истоков этого движения стояли Марсилиус Падуанский, Джон Виклиф, Ян Гус, Мартин Лютер, Ульрих Цвингли, Жан Кальвин и другие. Но и в среде мыслителей, сохранивших верность католичеству, наблюдается стремление к

его преобразованию (упрощению, возврату к обычаям «евангельских времен», дополнению истинами эллинской философии). Так, по мнению флорентийского академика Марсилио Фичино, существует всеобщая религия, источник которой – вечное откровение Бога. Разным народам божественные истины даны по-разному. Сопоставляя христианство с другими видами теологии можно приблизиться к постижению божественного откровения самого по себе. Греческая философия тоже дополняет христианство: несовершенный Закон Моисея исправили не только Иисус Христос в Евангелии, но также Сократ и Платон.

В эпоху Возрождения закрепилось зародившееся еще в раннем христианстве (Лактанций, Григорий Кесарийский) и развивавшееся в Средние века (Эриугена) представление о человеке как средоточии мироздания, как связующем звене между миром бестелесным и разумным и миром телесным и неразумным (т. е. между ангелом и зверем). В этом смысле весьма показательны такие сочинения, как «О достоинстве и превосходстве человека» Джанотцо Манетти и «Речь о достоинстве человека» Джованни Пико делла Мирандолы. В последней человек назван творением неопределенного образа, существом, которое само вольно выбирать жизненный путь. Подчеркивание свободы и стремление к ней обернулись вседозволенностью и безнравственностью. Ответом на это стал возврат протестантов XVI века к учению Августина Аврелия об испорченности человеческой природы первородным грехом и о несвободе воли. Вера стала пониматься протестантами в первую очередь как исключительный и ничем не обусловленный дар бога грешному человеку с целью привести того к спасению. Сам выбор бога одних людей к вечному блаженству в раю, других – к вечным мукам в аду совершился еще до сотворения мира и полностью произвольно (так называемое двойное предопределение Готшалка, развитое Жаном Кальвином). В то же время протестанты с христианской точки зрения оправдали предпринимательство, получение прибыли, богатство (нажитое, разумеется, честным путем) и, таким образом, заложили религиозные основы новых хозяйственных отношений и нового образа жизни.

В XV веке в Италии складывается понятие о гуманитарных науках (*studia humanitatis*), в круг которых первоначально были включены древние языки, история и моральная философия (этика). Гуманитарным наукам противопоставлялись дивинитарные (*studia divinitatis*), т. е. божественная мудрость, главной частью которой была теология. Выражением все того же духа свободы стало возникновение вольных объединений исследователей и

просто творческих личностей – художников, писателей, поэтов и т. д. В союзы входили представители самых разных сословий и занятий. С XV века такие объединения начинают называть «академиями». Сначала это явление обнаружилось в Италии, затем в других странах Европы. Академии сделали главными центрами новой науки, потому что университеты все еще оставались оплотом католическо-перипатетической учености и находились под надзором церковного руководства. С конца XV века начинается бурное развитие таких наук, как география, астрономия, естественная философия (физика), химия, медицина, грамматика. Открываются неизвестные ранее земли (Америка, Австралия), совершаются первые кругосветные путешествия (Фердинанд Магеллан, Френсис Дрейк). Возникает гелиоцентрическая гипотеза (Николай Коперник), гипотеза о бесконечности пространства и бесчисленности обитаемых миров (Джордано Бруно); зарождается механистический подход к объяснению явлений (мироздание и любая его часть, в том числе животные, рассматриваются как машины, наподобие часов). Европа переходит на новый более точный григорианский календарь. Закладываются основы эмпирической анатомии (Андреас Везалий, Амбруаз Парэ, Вильям Гарвей). Грамматические исследования Священного Писания и предания (Лоренцо Валла, Иоганн Рейхлин, Эразм Роттердамский) выявляют многочисленные неточности и ошибки в переводах, что способствует распространению светского отношения к этим сочинениям.

В то же время наблюдается увлечение мистическими разновидностями опытных наук – астрологией, магией, каббалистикой (еврейский способ гадания по словам и буквам в священных книгах). Наиболее известными представителями этой, как ее называли, оккультной (тайной) философии были Генрих Агриппа, Парацельс и Михаил Нострадамус. Наконец, Возрождение отмечено началом охоты на ведьм и расцветом такой необычной отрасли знания, как демонология (учение о падших ангелах, о их действиях против людей и о борьбе с ними). Главной книгой, представляющей это течение мысли, стал «Молот ведьм» немецких инквизиторов Якоба Шпренгера и Генриха Инститориса.

ФРАНЧЕСКО ДИ СЕР ПЕТРАККОЛО, или **ПЕТРАРКА** (1304–1374), – знаменитый итальянский поэт, видный представитель философии позднего Средневековья (Возрождения). Учился в университетах Монпелье и Болоньи. Собирал древние рукописи, был поклонником творчества Цицерона и Вергилия. Приобрел славу величайшего знатока древности и древней латы-

ни. Стихи начал сочинять в возрасте 15 лет. В 1327 году влюбился в некую Лауру (предположительно Лаура де Новес, супруга рыцаря Гуго де Сада, умерла в 1348 году от чумы). Стихи, написанные в ее честь, принесли ему наибольшую славу. В 1341 году Петрарка венчался в Риме по древнему обычаю лавровым венцом поэта – знак признания заслуг. Был погребен торжественно, с почестями – как великий человек. Основные философские произведения: «Книга бесед о презрении к миру», «Письма Цицерону, Вергилию и Титу Ливию в загробный мир», «Письма о делах повседневных», «Об уединении», «О покое и вере», «О средствах против Удачи, как злой, так и доброй», «О невежестве» (против аверроистов, с которыми у него был спор в Венеции). Как философ Петрарка был враждебно настроен к Аристотелю и Аверроэсу, учения которых к тому времени пустили прочные корни почти на всех университетских кафедрах. Засилье перипатетической науки он воспринимал не иначе как болезнь философии, а в качестве лечения предлагал возврат к Цицерону, Квинтилиану, Платону и Сократу. Собственное мировоззрение Петрарки весьма мрачное и напоминает римскую стоическую философию в духе Сенеки, Музония Руфа и Марка Аврелия... Человек пребывает в жалком состоянии. Земля – тесная смертная юдоль, плоть – темница, земные приманки постоянно тянут душу вниз. Заботы мешают сосредоточиться на нужных вещах. Только собственное благородство влечет душу к небу. Первая ступень восхождения – размышление о смерти и своей жалкой доле, вторая – страстное желание подняться. Человек – животное смертное и разумное. Вообще, куда ни брошишь взор, всюду образ смерти. Но люди словно не помнят, что им предстоит умереть. Они видят смерть где-то вдалеке. Между тем нет ничего более достоверного, чем смерть, хотя и ничего менее достоверного, чем ее час. Немногие имеют силу жить согласно разуму, который только и может привести к добродетели. И лишь добродетель делает душу счастливой. Думай о вечном, не пекись о бренном. Старайся не иметь ни нужды, ни излишка, не повелевать другими и не быть в подчинении. Презирай земные вещи и стремись туда, где полнота разума и бессмертие. Помни: никто не несчастен помимо своей воли. Любой грех – добровольное деяние; где нет воли, нет и греха. Поэтому не теряй надежду достичь желаемого, и ты его достигнешь...

НИКОЛАЙ КРЕБС, или НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ (1401–1464), – немецкий философ и влиятельный деятель церкви позднего Средневековья (Возрождения). Кребс родился в селении

Куза недалеко от Трира, отсюда его прозвище. Изучал латынь, греческий, свободные искусства и теологию, собирал древние рукописи. Стал священником, затем настоятелем храмов в Трире и Кобленце, назначен писцом одного из кардиналов и, наконец, кардиналом. На церковном совете в Базеле (1431–1449 гг.) вызывал сомнения в подлинности «Константинова дара» (согласно которому император Константин будто бы передал власть над западной частью Римской империи папе Сильвестру); выступил с речью о границах папской власти и с предложением об исправлении календаря. В 1437 году в качестве посла отправлен в Константинополь искать пути примирения и объединения восточной и западной церкви. В 1450–1452 годах по поручению папы объездил Германию и Голландию, отпуская грехи и призывая к новому крестовому походу против турок. Основное сочинение – «Об ученом незнании». Взгляды Николая, изложенные в этой книге, представляют собой смесь католичества, отрицательной теологии, пифагорейства, платоновской и стоической философии. Кребс выше всего ставит отрицательную теологию, согласно которой о боге можно твердо знать лишь то, что он непознаваем. Это и есть так называемое ученое незнание (*docta ignorantia*). В боге совпадают все противоположности, он объемлет все, – только так он может возвышаться над тварными вещами. Но это же делает его непостижимым: такой бог ускользает от однозначного положительного определения. На второе место Николай ставит католичество и пытается обосновать его главный догмат (триединство бога) с помощью весьма произвольных действий с геометрическими образами (пифагорейский подход). Он берет отрезок, поворачивает его вокруг одного конца и получает треугольник. А бесконечный треугольник, заявляет Николай, тождествен бесконечной прямой. Следовательно, триединство бога доказано. Учение о ступенях необходимости у него очень напоминает учение Плотина о ступенях бытия. Согласно Николаю, есть совершенная необходимость – бог (форма форм, бытие в себе); необходимость для вещей быть в полноте – разум («логос»), в котором содержатся формы вещей; вещи в возможности, обусловленной взаимодействием вещей; чистая возможность. У Плотина этому соответствует единое, ум, мир и душа, материя.

ЛОРЕНЦО ВАЛЛА (1407–1457) – итальянский философ-эпикуреец, исследователь старинных писаний. Родился в Риме. Хорошее знание древних языков позволило Валле показать подложность двух документов, которым в Средние века придавали очень

большое значение. Это так называемый «Константинов дар» (грамота, согласно которой император Константин будто бы передает власть над Западной Римской империей папе Сильвестру I) и «Апостольский символ веры» (свод основных положений веры, составленный якобы еще самими апостолами). Первый документ на самом деле примерно VIII–IX веков, второй – IV века. Валла также выявил многочисленные ошибки в существовавших тогда латинских переводах Нового Завета и сочинений Аристотеля. Подобные открытия не радовали руководителей католической церкви. Спасло Валлу то обстоятельство, что ему покровительствовали очень могущественные лица – сначала король Неаполя Альфонс Арагонский (у которого Валла служил секретарем), потом папы Николай V и Калликст III (в последние годы Валла был секретарем уже папского двора в Риме) и, наконец, кардиналы Николай Кребс и Виссарион. Помимо этого Валла в разное время преподавал в университетах Павии и Рима. Его основные сочинения: «О наслаждении», «О свободе воли», «Перекапывание всей диалектики вместе с основаниями всеобщей философии». Согласно Валле, начало и конец счастливой жизни – удовольствие. Противопоставление души и плоти порочно. Обе эти сущности достойны наслаждения, а оно есть дар Бога. Полноценная земная жизнь невозможна без удовлетворения души и тела. Не нужно отвергать земную жизнь, изнурять и умерщвлять плоть, как это принято у монахов. Любовь к миру – это любовь к Богу, который присутствует во всем.

МАРСИЛИО ФИЧИНО (1433–1499) – итальянский философ, крупнейший представитель новой платоновской академии во Флоренции. Изучал философию и особенно медицину. Был писцом у флорентийского правителя Козимо Медичи. Перевел с греческого на латынь множество древних произведений (орфические гимны, герметические книги, почти все сочинения Платона, ряд произведений Плотина, Порфирия, Ямвлиха, Прокла и, наконец, работы, подписанные именем Дионисия Ареопagitа). Увлечение древностями не мешало Фичино исполнять обязанности христианина. В 1473 году он стал священником и несколько позже – каноником Флоренции. Основные сочинения: «Платоновская теология о бессмертии души», «О христианской религии», «О жизни», «О солнце и свете». Причисляя себя к платоникам, Фичино не вполне отличал взгляды самого Платона от взглядов тех философов, которые тоже хотели считать себя его последователями (вышеупомянутые Плотин, Порфирий, Ямвлих, Прокл и другие). Следствием этого стало то, что Фичино смотрел на Платона глазами его древних комментаторов (подобно

тому, как новые перипатетики понимали Аристотеля в соответствии с толкованиями Боэция, Аверроэса и Александра Афродисийского). Он полагал, что вечная сущность (бог) порождает низшие сущности – ум, душу, качество, тело. Ум распадается на множество умов (ангелы), душа – на отдельные человеческие души. Всего сущностей, таким образом, пять. Душа оказывается в середине, она – узел мироздания. Без нее мир был бы расколот, потому что между ангелом и качеством нет ничего общего: ангел вечен, качество преходяще. А душа бессмертна (в этом ее сходство с ангелом), но изменчива (сходство с качеством). Человеческая душа разумна, свободна и сама себе закон. Человек никогда не связан настолько, чтобы не иметь возможности изменить себя.

ДЖОВАННИ ПИКО ДЕЛЛА МИРАНДОЛА (1464–1494) – итальянский философ, крупный представитель флорентийской академии. Изучал право, философию, теологию, изящную словесность, древние и современные языки – греческий, латинский, еврейский, персидский, арабский. Главное произведение – «900 суждений по философии, каббалистике и теологии». Предисловием к нему выступала небольшая работа «Речь о достоинстве человека». Проверенные папским советом (при Иннокентии VIII) на соответствие католической вере, «Суждения» сначала частично, а потом и полностью были признаны еретическими. Только вмешательство могущественного Лоренцо Медичи спасло Мирандолу от суда инквизиции. Однако следующий папа – Александр VI – простил его. Ранняя смерть от неизлечимой болезни не позволила Мирандоле довести до конца многие его замыслы. Он ставил перед собой такие задачи: пройдя путями всех учителей философии, изучить все школы; доказать тождество философии Платона и Аристотеля (о чем давно говорили, но чего до сих пор никому сделать не удавалось); пересмотреть физику и метафизику (науки о природе и о боге) на основе нового способа философствования с помощью чисел; создать учение о магии. Мирандола различает два вида магии – предосудительное колдовство, которое порождено действиями демонов, и достойная наука, которая есть завершающая ступень философии природы. Настоящая магия была у скифов, гипербореев, халдеев и эллинов. В разные времена ею занимались такие великие люди, как Залмоксис, Абарис, Зороастр, Пифагор, Платон, Евдокс, Гермипп, Аль-Кинди, Роджер Бэкон, Гильом Парижский. Авторитет этих лиц достаточен для того, чтобы отбросить сомнения в истинности магии. Помимо этого Мирандола возла-

гал большие надежды на разгадку тайн Каббалы и Герметического свода. Он склонялся к обычному мнению о недопустимости их буквального понимания, поскольку находил многочисленные указания на то, что древние учителя в большинстве своем запрещали записывать учение полностью и самое главное передавали ученикам устно. Эти устные предания Мирандола тоже хотел отыскать. Мирандоле принадлежат также следующие книги: «Комментарии к песне о любви Джироламо Бенивьени», «Гептапл», «О сущем и едином», «Рассуждение против прорицающей астрологии».

ПОСЛЕДНИЕ 400 ЛЕТ

ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ – совокупность учений, созданных в Европе с XVI века. Впрочем, нередко Новым временем называют только XVII век; XVI век часто считается поздним Возрождением, XVIII век – Просвещением; далее выделяют так называемое «новейшее время» и «современность». Такое множество эпох, вычленяемых в пределах последних 500 лет, свидетельствует только о том, что представление о ближайшем прошлом Европы еще не устоялось. Скорее всего, в будущем этот период начнет рассматриваться как цельный отрезок, и само его название поменяется, поскольку, по существу, «новое время» – это «наше время», а оно для грядущих поколений станет далеким прошлым. Переход к рассматриваемой эпохе ознаменовался в Европе распространением книгопечатания, возникновением многочисленных новых христианских церквей (собираательно именуемых протестантскими), великими географическими открытиями (Америка, Австралия, морской путь в Индию, первые кругосветные путешествия), складыванием новой картины мира (гелиоцентрической и механистической вместо геоцентрической и теистической). К числу отрицательных явлений можно отнести резкий рост имущественного неравенства, войны католиков и протестантов, порабощение и истребление коренных народов новооткрытых земель (особенно так называемой Америки), охота на ведьм (т. е. преследование людей, подозреваемых в связи с дьяволом). Последнюю часто ошибочно списывают на счет Средневековья. Между тем в действительности она имела место в XV–XVII веках и унесла жизни не менее миллиона человек, в основном женщин (некоторые исследователи допускают, что полное количество жертв приближается к 9 миллионам). Британский эмпиризм, картезианство, французское просвещение и немецкая метафизика являют собой, вероятно, четыре главных составляющих философии Нового времени.

КЛАССИЧЕСКАЯ И НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ – обозначения двух условно выделяемых видов философствования, время существования которых – последние 400 лет. Классическую философию часто определяют как такую познавательную деятельность, при которой познающий явно или неявно рассматривается как отстраненный независимый наблюдатель, движимый только стремлением к истине, противопоставленный познаваемому предмету и свободный от любых влияний непознавательной природы (воспитание, личные

пристрастия, общественные условия, отношения с другими людьми и т. п.). Иными словами, человек здесь как бы выводится за пределы мира. Его познавательные способности, хотя и подвергаются исследованию, но не ставятся под сомнение, так что вышеописанный отвлеченный наблюдатель выступает мерой всех вещей. И поскольку он воплощает собой чистый разум, то и весь мир от этого становится разумным, строго упорядоченным, закономерным. Соответственно для неклассической философии, по определению, свойственно все противоположное. Она стремится включить познающего в область познаваемого и показывает обусловленность знания самыми разнообразными явлениями непознавательного происхождения. Зависимость разума от неразумных сил опять же переносится на предметы познания: природа превращается в беспорядок, цепь случайностей и совокупность безрассудных порывов. Расцвет классической философии, как полагают, пришелся на XVII–XVIII века, после чего она утратила господствующее положение (хотя и не исчезла полностью). К ней, прежде всего, причисляют британский эмпиризм, картезианство и просветительство. Неклассическую философию относят к XIX–XX векам, ее наиболее яркими выражениями считают волюнтаризм, интуитивизм и экзистенциализм.

БРИТАНСКАЯ ЭМПИРИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – одно из основных течений философии Нового времени. Имеет наибольшее распространение на Британских островах (где ее родоначальниками, по сути, были еще Роджер Бэкон и Вильям Оккам) и вообще в англоязычных странах. Нередко ей противопоставляется логическая (рационалистическая) философия континентальной Европы. К первым значительнейшим эмпирикам Нового времени могут быть отнесены Френсис Бэкон, Томас Гоббс, Джон Локк, Исаак Ньютон, Джордж Беркли, Давид Юм; к логикам – Рене Декарт (Франция), Барух Спиноза (Нидерланды), Готфрид Лейбниц (Германия). Большого различия между двумя упомянутыми течениями не наблюдается: их представители одинаково отвергают средневековую книжную ученость и предпочитают искать истину в книге мира и в самих себе (выражение Декарта). Единственное, в чем они по-настоящему расходятся, это вопрос о природе некоторых понятий. Согласно эмпирическому подходу все понятия человеческого ума сводятся к данным чувственного опыта и, следовательно, возникают на этой основе. Все достоверное знание опирается на ощущения. Истина – соответствие высказывания вещам; ложное знание – неправильное соединение в уме и в высказывании каких-либо

опытных данных. Согласно логическому подходу чувственный опыт всегда ограничен, ощущения сами по себе беспорядочны и часто обманчивы. Поэтому конечная достоверность – в разуме, а не в чувствах. Существует знание и притом достоверное, которое не выводится из данных опыта. Оно, скорее всего, врожденное. Понятие о боге, всеобщие нравственные законы, математика – вот, с точки зрения ряда логиков, примеры чисто разумного, внеопытного знания. Френсис Бэкон (1561–1626) стал широко известен как обличитель оторванной от жизни школьной науки своего времени (хотя сам недалеко ушел от нее) и как проповедник экспериментальной философии, основанной на индуктивном методе (когда общие выводы делаются, исходя из наблюдений единичных случаев). Выделил четыре источника заблуждений, которые он назвал идолами (~призраками): изъязны человеческой природы («идолы рода»), недостатки воспитания («идолы пещеры»), нестрогое использование слов языка («идолы рынка»), принятие на веру сомнительных рассказов о прошлом («идолы театра»). Томас Гоббс (1588–1679) в своих попытках обосновать самостоятельность философии определял ее как науку о телесной и изменчивой природе. Поэтому бог и ангелы, как бестелесные сущности, находятся вне ее ведения. Наилучший метод – геометрический, и вся философия (естественная и гражданская) должна быть преобразована по образцу геометрии: исходные понятия ее должны получить строгое, однозначное определение; поэтические иносказания и прочие вольности недопустимы. Ссылкам на авторитет тоже не место в философии. Истина, с точки зрения Гоббса, есть соответствие между высказываемой последовательностью слов и действительной последовательностью вещей. Джон Локк (1632–1677) прославился своей разработкой вопроса о происхождении понятий и образов человеческого ума (собираательно называемых идеями). Согласно Локку, в разуме нет ничего, чего прежде не было в ощущениях; душа человека изначально как чистая доска, и врожденных идей не существует. Все идеи имеют своим источником внешние и внутренние чувства. С конца XVII века в британском эмпиризме усиливаются скептические настроения. Исаак Ньютон (1646–1727) уже отрицает возможность строго доказать вывод индуктивным способом. Он также провозглашает отказ от объяснения явлений, предлагая ограничиться их количественным (математическим) описанием. Джордж Беркли (1685–1753) отвергает любые понятия, которым не соответствуют чувственные восприятия (материя, бесконечно малое, бесконечно большое). Такие понятия, по его мнению, суть знаки без содержания. С точки зрения

здорового смысла быть – значит восприниматься. Следовательно, не нужно предполагать существование того, что не ощущается. Из этого Беркли выводит, что все сущее по природе не вещественно, а духовно. Есть высший дух (бог) и низшие (человеческие души); материальный мир – излишняя и пустая идея. Давид Юм (1711–1776) сходным образом подверг сомнению представление о причинно-следственных отношениях: никакое сколь угодно частое соединение каких-либо событий в прошлом не является строгим доказательством их природной связи. Все это может быть цепочкой случайных совпадений. Таким образом, «причина» и «следствие», возможно, пустые понятия. Британская эмпирическая философия в виде ньютонианства, принесшего естествознанию большие успехи, господствовала в Европе в XVIII–XX века; другими ее проявлениями вполне могут считаться также позитивизм и лингвистическая философия.

ФРЕНСИС БЭКОН (1561–1626) – британский государственный деятель, философ эмпирического направления. Занимал высокие должности при дворе, одно время был даже лорд-канцлером (второе лицо в государстве – после короля). Подвергся обвинениям во взяточничестве и был смещен со всех постов, после чего занялся писательской деятельностью. Основные сочинения: «Великое восстановление наук», «Новый органон», «Новая Атлантида». В наши дни стал известен среди философов как обличитель оторванной от жизни школьной науки своего времени, как проповедник экспериментальной философии, основанной на индуктивном методе (когда общие выводы делаются, исходя из наблюдений единичных случаев). Истинное деление философии и наук, согласно Бэкону, таково. Исследование вечных и неподвижных форм есть метафизика; исследование действующего начала, материи – физика. Физике подчинена механика, метафизике – магия (в хорошем, не демоническом смысле слова). Все беды философии, говорит Бэкон, происходят от софистики, эмпирики и суеверия, т. е., как можно заключить, от плохой логики, беспорядочного собирания фактов и ложной веры. Значит, счастье философии – от хорошей логики, осмысленного опыта и истинной христианской веры. Таким образом, получается, что философия не только логика и физика, но и теология, разумеется, христианская. Конечная цель познания, согласно Бэкону, установление природы (формы, сущности, признака) вещи. Источником природы выступает род более высокий по отношению к ней. Истинная форма тождественна отличительному признаку и всегда обнаруживается вместе с природой. Напри-

мер, источник сущности – дерево, истинная форма – дом, природа, или сущность, – дом. Если дом переделать, придать ему форму корабля, то дом как сущность, очевидно, тоже исчезнет. Поэтому естественно, что форма и природа неразлучны. Всякая вещь составлена из простых форм (природ) и их отличительных признаков. Эти формы и надо распознать. Какова природа (форма) теплоты? Для ответа нужно поставить как можно большее количество опытов. В одних опытах тепло не проявляется, в других проявляется, причем в разных степенях. Сопоставив полученные данные, можно будет заключить: природа теплоты – то, что встречается везде, где присутствует теплота; то, чего нет, когда она отсутствует; и то, что заметно в большей степени при большем тепле и в меньшей – при меньшем.

ТОМАС ГОББС (1588–1679) – британский философ-эмпирик, воспитатель и учитель английского короля Карла II. Основные сочинения: «Левиафан» и «О гражданине». Обвинялся в безбожии, некоторые произведения Гоббса даже были запрещены папским советом. В своих попытках обосновать самостоятельность философии определял ее как науку о телесной и изменчивой природе. Поэтому бог и ангелы, как бестелесные сущности, находятся вне ее ведения. Наилучший метод – геометрический, и вся философия (естественная и гражданская) должна быть преобразована по образцу геометрии: исходные понятия ее должны получить строгое, однозначное определение; поэтические иносказания и прочие вольности недопустимы. Если понятие не определено или внутренне противоречиво, оно бессмысленно. Рассуждение вообще подобно вычислению: оно представляет собой сложение и вычитание представлений. Например, когда мы приближаемся к человеку, мы сначала видим тело, потом к этой идее добавляется одушевленность (поскольку тело упорядоченно движется), потом разумность. И тому подобное. Рассуждение устанавливает связи между ощущаемыми вещами и событиями. Твердо знать такие связи, однако, нельзя, поэтому наука вероятностна. Ссылкам на авторитет не место в философии: суждение (belief) должно быть убедительным на основе доводов и доказательств, а не на основе безграничного доверия (faith) к говорящему. Истина, с точки зрения Гоббса, есть соответствие между высказываемой последовательностью слов и действительной последовательностью вещей. Гоббс является также одним из главных творцов учения о двух состояниях человеческого рода и об общественном договоре. В естественном состоянии люди не связаны никакими законами и поэтому могут делать все, что

хотят. Следствием этого становится война всех против всех. Но человеку свойственно стремиться к спокойному и обеспеченному существованию. Тогда заключается общественный договор, имеющий две главные составляющие: ограничение прав (имущество, здоровье и жизнь другого лица отныне неприкосновенны) и создание государственной власти, призванной карать нарушителей первого закона. Договор о создании государства (т. е. о наделении некоторых лиц большими полномочиями) заключается, когда самого государства еще нет. Поэтому это договор, если так можно выразиться, между народом и народом, а не между народом и властью. Следовательно, возникающая власть не связана с народом вообще никаким договором и свободна в своих действиях, а значит, естественным исходом общественного договора будет установление неограниченной монархии. Народ же не имеет права противиться правителям, поскольку сам наделил их полномочиями и согласился считать их действия своими.

ДЖОН ЛОКК (1632–1677) – британский философ-эмпирик, государственный деятель (в противостоянии партии вигов и партии тори принял сторону первой; после поражения вигов бежал в Голландию, был уволен из университета, король Яков II даже требовал его выдачи; вернулся на родину при Вильгельме Оранском). Основные сочинения: «Опыт о человеческом разумении», «Опыты о законе природы», «Элементы натуральной философии». Прославился своей разработкой вопроса о происхождении понятий и образов человеческого ума (собираательно называемых идеями). Согласно Локку, в разуме нет ничего, чего прежде не было в ощущениях; душа человека изначально как чистая доска, и врожденных идей не существует. Все идеи имеют своим источником внешние и внутренние чувства. То, что воздействует на чувства, а значит, и существует на самом деле, – это объем, вид, движение, количество. Они суть первичные качества. Есть еще качества вторичные, которые существуют только в самих чувствах, – цвет, звук, запах, вкус. Таким образом, Локк прокладывает путь отвлеченной физике и косвенно ограничивает в правах метафизику, поскольку у него получается, что мироздание есть совокупность тел разного вида, размера и движения. В отличие от Гоббса Локк считал, что договор о создании государственной власти заключается так, как будто эта власть уже существует: будущие правители получают полномочия не безусловно, а в обмен на обещание не нарушать закон. Поэтому правители несут ответственность перед народом, и народ со своей стороны имеет право их сменить. Значит, по Локку, об-

пественный договор ведет к установлению республики (демократии). Помимо этого Локк был одним из первых, кто высказал мысль о необходимости для республики разделения трех видов власти – законодательной, судебной и внешнеполитической.

ДЖОРДЖ БЕРКЛИ (1685–1753) – британский философ, до некоторой степени склонный к эмпиризму. Был придворным проповедником ирландского наместника; в составе посольства побывал на Бермудских островах, где обращал в христианскую веру местное население; назначен епископом в Клойне (Ирландия). Сочинения: «Трактат о началах человеческого знания», «О движении», «Алкифрон». Эмпирические наклонности Беркли выразились в стремлении отвергать любые понятия, которым не соответствуют чувственные восприятия (к таковым относятся, например, материя, бесконечно малое, бесконечно большое). Такие понятия суть знаки без содержания. В наши дни Джорджа Беркли часто ошибочно относят к субъективным идеалистам, т. е. к таким философам, которые рассматривают мироздание как совокупность своих ощущений, а значит, считают свое «я» истинной основой сущего. Поводом для такого отнесения неизменно служит изречение Беркли «Быть – значит восприниматься». Вывороченное из цельного произведения, оно действительно может быть понято подобным образом. В действительности для Беркли это только отправная точка рассуждения, но отнюдь не последний вывод. Отталкиваясь от этого, он заявляет, что материальный мир – излишняя и пустая идея. Согласно учению ирландского философа, все сущее по природе не вещественно, а духовно. Есть высший дух (бог) и низшие (человеческие души), которые, впрочем, непосредственно не наблюдаются, – каждой душе открыта лишь она сама; восприятия же души заданы божественным духом.

ДАВИД ЮМ (1711–1776) – британский философ, представитель крайнего эмпиризма, переходящего в скепсис. При жизни был больше известен как историк (написал «Историю Англии» в восьми томах). Основные философские сочинения: «Трактат о человеческой природе», «Исследование о принципах морали», «Естественная история религии». Придерживался точки зрения древних академиков и скептиков о несостоятельности индуктивных умозаключений, приводящих к выводу о наличии причинно-следственных связей в мироздании. Включился в спор об идеях, начавшийся еще во времена Локка, но в своем стремлении поставить в нем точку иногда доходил до нелепостей. Требовал

проверять каждое понятие на соответствие данным чувственного опыта. Понятия, для которых он не находил такого соответствия, признавал пустыми. Довольно странно выглядят попытки Юма опровергнуть тождество личности, которую он рассматривает всего лишь как пучок сходных восприятий и следов памяти. Разум делает ошибочное заключение о наличии непрерывного самотождественного «я», основываясь на сходстве воспоминаний. Это всего лишь правдоподобное объяснение привело Юма к полному отрицанию существования некоего особого «я». Ошибка Юма заключается в том, что он подменил вопрос о привязанности моего «я» к некоторому телу вопросом о том, какие познавательные способности участвуют в создании представления человека о самом себе. Побуждения, которые двигали Юмом в этом деле, непонятны. Создается впечатление, что он возражает метафизикам только для того, чтобы возразить. Ведь если понять его высказывания на сей счет буквально, впору ставить вопрос: а был ли вообще Юм человеком? К его чести здесь можно заметить лишь, что он допускал возможность того, что он как человек устроен совершенно не так, как другие люди.

КАРТЕЗИАНСТВО – учение Рене Декарта (Франция, 1596–1650) и его последователей. Название образовано от латинского имени философа (Renatus Cartesius). Данное течение имело довольно большое распространение в Европе в XVII–XVIII веках, хотя приверженцам Декарта, по-видимому, не удалось сказать по-настоящему нового слова в философии – они лишь прилежно и весьма учено пересказывали взгляды учителя. Декарта нередко считают родоначальником новой философии, однако представляется, что для такой оценки нет достаточных оснований: взгляды этого мыслителя обнаруживают обычную для позднего времени эклектичность и вторичность по отношению к основным философским направлениям. В вопросах метода Декарт проявил себя как скептик, в этике был стоиком, доказательство существования бога заимствовал у Ансельма Кентерберийского, учение о происхождении миров под действием вихревых движений – у Анаксагора из Клазомен. Его механический подход к объяснению животной жизни тоже, по сути, не был новым: он уже высказывался врачами XVI века (например, Гомесом Перейрой). Единственным значительным изобретением и открытием Декарта, по-видимому, следует считать прямоугольную разметку плоскости (так называемую систему координат), которая послужила основой для создания целой отрасли математики – аналитической геометрии. Однако новизна взглядов Декарта по сравнению

со средневековыми была все-таки ощутимой, поэтому, например, в Голландии, где Декарт длительное время жил, его, в конце концов, обвинили в богохульстве, оскорблении местной церкви, безнравственности и превознесении свободы выбора над божественным промыслом. А руководители ряда голландских университетов (особенно в Утрехте и Лейдене) осудили его за насаждение, как им показалось, новой и вредной философии, которая подрывает существующую систему образования, препятствуя молодым людям усваивать философию старую, проверенную веками. По мнению Декарта, людям следует искать истину внутри себя и в вещах, а не в устаревших книгах. Аксиомы наук разум должен отыскивать в самом себе путем самоисследования. Чувственное восприятие и опыт для этого не годятся, ибо данные их смутны. Основные правила метода согласно Декарту: не принимать на веру ничего, в чем не убедился разум; критерием истины считать очевидность; избегать поспешности и предвзятости; раскладывать трудные задачи на более мелкие и простые; продвигаться в познании от простого к сложному; составлять полные перечни и обзоры исследованного. Скептический метод привел Декарта к необходимости доказывать самому себе довольно странные вещи (например, что он, Декарт, существует, что существует мир, бог и т. д.). Из-за этого его философия не могла быть плодотворной: скепсис не допускает, по сути, никакой возможности обращения к чужому опыту, требуя от своего приверженца самостоятельной проверки любых сведений. Это обрекает на переоткрытие старых истин и отказ от всякой уверенности: почти все знание, добытое Декартом (кроме разве что самых первых и бесполезных положений), оказалось всего лишь вероятностным. Доказательство существования бога у Декарта выглядит примерно так. Я, Декарт, мыслю совершенное существо. Сам же я – существо несовершенное, доказательство чего – мое сомнение. Будучи несовершенным, я не мог собственными силами создать понятие о совершенстве, следовательно, оно вложено в меня извне. И это могло сделать только само совершенное существо. Значит, оно есть. В области физики Декарт произвел деление сущностей на телесную (протяженную) и духовную (мыслящую); бога в физическом смысле рассматривал как творца, но не правителя мира; отрицал скрытые качества, в частности, тяготение, заменяя его давлением одних частиц на другие; полагал, что мироздание развивается само под действием вихревого движения, сообщенного создателем. Количество движения, согласно Декарту, остается в мире постоянным. Основные правила морали Декарта: подчиняться законам своей страны;

быть последовательным, всегда доводить начатое до конца; стремиться менять себя и свое отношение к миру, а не сам мир, поскольку до конца в нашей власти только наши мысли. Основные сочинения Декарта: «Мир, или Трактат о свете», «Рассуждение о методе», «Размышления о первой философии», «Геометрия».

БАРУХ СПИНОЗА (1632–1677) – нидерландский философ еврейского происхождения, испытал влияние Декарта. Основные сочинения: «Этика», «Теолого-политический трактат». Подобно Гоббсу, развивал геометрический метод в философии, суть которого в построении изложения в виде аксиом, теорем, доказательств и следствий. Учение Спинозы в целом больше всего напоминает стоическое, пересказанное на средневековой философской латыни. Основа и сущность (субстанция) всего – бог; все есть бог, все находится в нем. Бог бесконечен, существует сам по себе, не ограничен никакой природой, действует с необходимостью в силу своей собственной природы и поэтому свободен. Другое важное следствие этого – отсутствие случайности в мире. Мышление и протяжение – главные признаки (атрибуты) бога. Вещи – его проявления (модусы). Последнее верно и относительно человека, познание и любовь которого, будучи в конечном счете направлены на природу (т. е. бога), оказываются действиями бога, обращенными на него самого. Спиноза отождествляет волю и разум, свободу и следование необходимости. Только тот свободен, кто действует согласно своей природе. Таким образом, воля должна направляться на то, что постигается рассудочно или непосредственным созерцанием разума – интуицией (а не чувством и воображением). С разного рода страстями души следует бороться таким же способом: ничто так не губительно для страсти, как ясное понятие о ней.

ГОТФРИД ЛЕЙБНИЦ (1646–1716) – немецкий философ; разрабатывал вопросы грамматики, логики, создал так называемую монадологию (букв. «учение о единицах»), а также дифференциальное и интегральное исчисление. Основные сочинения: «Теодицея», «Новые опыты о человеческом разуме», «Монадология», «Рассуждение о метафизике». Лейбниц выделяет три основные ступени развития философии – древние (прежде всего, Демокрит и Аристотель), схоластики (Фома Аквинский, Альберт фон Больштедт, Роджер Бэкон) и новые философы (в основном это механики, среди которых, конечно, выделяется Декарт). Лейбниц, как он полагает, через все это прошел, и все это его

не удовлетворило. В одной только материи нельзя найти объяснение действию, нельзя найти принцип истинного единства. Значит, от Аристотеля назад к Демокриту, т. е. к атомам? Но материальное не может быть полностью единым. Отсюда вытекает необходимость вернуться к незаслуженно забытым субстанциальным формам схоластиков. Это не просто атомы, а атомы-субстанции, природа которых в их силе, это нечто вроде души. Субстанциальные формы не помогут в решении частных вопросов физики, но общую картину мироздания без них не нарисовать. Субстанции не умирают, смерти вообще нет. Доказательство этому – открытия Мальпиги и Левенгука (имеются в виду маленькие животные), пробуждения мух и тому подобные явления. Субстанции как неделимые остаются всегда, тогда как делимое естественно разрушается – распадается и вновь соединяется. Смерть издавна представляют как отделение души от тела. Декарт, говорит Лейбниц, не объяснил связь души и тела. Картезианцы немного продвинулись вперед. Они утверждали, что все происходит с помощью Бога: когда я хочу поднять руку, Бог ее поднимает; движение от одного тела к другому передает тоже Бог. Это так называемая система окказиональных причин. Лейбниц делает следующий шаг в решении этого вопроса. Бог изначально сотворил души и вообще вещи таким образом, что все, что в них происходит, происходит в силу их собственной природы, но при этом согласованно со всем остальным. Это мировая гармония. И это своего рода доказательство бытия Бога: такого рода слаженность в мире не могла возникнуть случайно. Например, когда душа чего-то желает, тело начинает это делать в силу собственной природы, а не потому, что душа оказала на него воздействие. Связь субстанций, таким образом, идет только через Бога. Важно и то, что в этом случае сохраняется свобода души и всего, ибо все действует в силу своей природы. В механике эти положения тоже применимы: тело отвечает на действие другого тела вследствие внутренней необходимости, а не потому, что на него подействовали извне. Так Лейбниц разрешает главное метафизическое затруднение своего века... В сочинении под условным названием «Монадология» (в рукописи оно не имеет заголовка), которое считается кратким изложением всех основ его метафизической системы, Лейбниц вводит иную терминологию: здесь у него появляются «монады» и «предустановленная гармония» – понятия, ставшие (вместе с «принципом достаточного основания») вывеской его философии (как «идеи» Платона или «единое» Плотина). Под монадами здесь подразумеваются простые субстанции (=формы), из которых состоят субстанции

сложные, или вещи (есть, конечно, еще совершенная субстанция – Бог). Монады делятся на обычные энтелехии, души и духи. Энтелехия является причиной живого существа, душа – причиной животного, дух – причиной мыслящего животного. И поскольку материя не бывает без форм, всякая ее часть неизбежно оказывается живой естественной машиной, состоящей в свою очередь из живых естественных машин меньшего размера, но не меньшего качества. И так до бесконечности: в малейшей части материи существует целый мир творений, живых существ, животных, энтелехий, душ; члены этого живого тела полны других живых тел, растений, животных, из которых каждое имеет опять свою энтелехию, или господствующую душу. Здесь, как видим, Лейбниц приближается еще и к так называемому гилозоизму или даже к панпсихизму, т. е. к такому взгляду на вещи, который предполагает всеобщность жизни в мироздании, всемирную одушевленность. Поэтому и нет в строгом смысле, как уже говорилось, ни настоящего рождения, ни настоящей смерти, – есть только развитие, превращение из одного живого в другое. Души и тела не столько соединяются, сколько находятся в согласии. Душа следует своим законам, тело – своим, но при этом они соотносятся между собой в силу предустановленной между всеми субстанциями гармонии.

ФРАНЦУЗСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ – философское явление, ставшее заметным в XVIII веке. Крупнейшими французскими просветителями этого столетия могут считаться Франсуа Мари Аруэ (Вольтер), Дени Дидро, Поль Анри Гольбах, Этьен Бонно де Кондильяк, Жюльен Офре де Ламетри. Просветительской часто называется философия, имеющая следующие основные части: эмпиризм, механистическая картина мира, деизм и даже атеизм, отказ от антропоморфического истолкования природы, учение о разумном эгоизме, учение о двух состояниях человеческого рода и общественном договоре, вера в развитие общества по восходящей линии, вера в демократию (республику), в силу знания и необходимость просвещения народа. Механистическая картина мира, основы которой заложили еще Галилео Галилей, Рене Декарт и Исаак Ньютон, подразумевает восприятие мира в качестве огромного устройства, или механизма, который работает в строгом соответствии с некоторыми законами. Человек, животные – тоже механизмы особого рода, никакой божественной души в них нет. Деизмом называется точка зрения, согласно которой бог выступает лишь творцом мира, но не правителем его – он не вмешивается в мировые события; атеизм – полное

отрицание бога и признание вечности мира. Природа, согласно просветительскому подходу, не ставит перед собой разумных целей и существует вовсе не для человека, а сама по себе. Человек – существо себялюбивое (жадное, трусливое), но это не порок, ибо совсем без этих качеств либо невозможно жить, либо можно владеть только самым жалким существованием. Поэтому от людей требуется немного сдерживать эгоистические порывы. Заботясь о других, человек приносит пользу и себе, поскольку мир устроен так, что личное благо тождественно общественному (проще говоря, невозможно благоденствовать, когда остальные страдают). Человеческий род, согласно просветителям, перешел от естественной ступени развития к общественной, т. е. от состояния беззакония, вседозволенности и неуверенности в завтрашнем дне к спокойной и обеспеченной жизни по закону, с ограниченными, но равными правами, с признанием неприкосновенности жизни, свободы и имущества человека. Ярким выражением французского Просвещения стала «Энциклопедия, или Толковый словарь наук и искусств», выходившая в 1751–1759 годах на законных основаниях и в 1759–1780 годах – подпольно. Руководство изданием осуществляли Дени Дидро, Жан Лерон Д’Аламбер, Жан-Жак Руссо, Луи Шевалье де Жокур и некоторые другие. В первый период вышло 7 томов, во второй – еще 14, а также 12 томов приложений и 2 тома указателей. Общее количество статей, охватывающих науки, ремесла и разные стороны человеческой жизни, приближается к 60 тысячам. Мировоззренческой основой «Энциклопедии» выступают экспериментальная философия, механистическая картина мира, учение об общественном договоре и республике как лучшем государстве (впрочем, из страха перед властями составители делали оговорку, что французская монархия очень хорошая); наиболее значимыми мыслителями здесь объявлялись Ф. Бэкон, Р. Декарт и И. Ньютон. Особенно резким нападкам «Энциклопедия» подверглась со стороны ордена иезуитов, которые обвиняли ее создателей в безбожии, безнравственности и стремлении подорвать французское государство. Большое влияние иезуитов при дворе привело к тому, что королевский совет запретил издание, после чего, как уже говорилось, оно продолжилось подпольно. Просветительская философия широко распространилась по всей Европе и сохраняет свое влияние до сих пор.

ВОЛЬТЕР (1694–1778) – французский писатель и философ, яркий представитель Просвещения. Настоящее имя – Франсуа Мари Аруэ. Основные мировоззренческие произведения: «Фило-

софские письма», «Метафизический трактат», «Основания философии Ньютона», «Карманный философский словарь», «Опыт о нравах и духе народов». Ввел термин «философия истории», получивший широкое признание в XIX–XX веках. Наиболее достоверно для Вольтера следующее: существование бога, творение мира богом, математические истины, а также то, что нет никаких врожденных идей. Все идеи – из ощущений, главное из которых осязание. Если бы его не было, человек не знал бы о наличии внешних вещей. Основные правила познания: выбирать более достоверное; не изобретать гипотез и принципов; производить точный анализ вещей и смотреть, соотносятся ли эти вещи с какими-нибудь принципами. Доказательства существования бога: мир сложно устроен, следовательно, у него должен быть разумный творец; продолжать в бесконечное прошлое цепочки следствий и причин нелепо; должно быть нечто необходимо сущее; мышление не свойственно материи – сама по себе она лишь протяженна и непроницаема. Непознаваемы, с точки зрения Вольтера, атрибуты бога, человек сам для себя (а именно то, как мы мыслим, как тело подчиняется воле, что такое душа), тяготение, всезнание бога. Сущность души – мышление, т. е. способность иметь идеи (пусть даже мы мыслим не постоянно). Мышление определенно связано с мозгом. Звери тоже наделены духовной душой, что следует из наблюдаемых у них ощущений и действий, сходных с человеческими. Личностью делают человека память и чувство самотождественности. Что касается сознания и воли, то это отвлеченные идеи, а не действительные сущности. Свобода есть возможность действовать. Человек не всегда свободен, в противном случае он был бы богом. Главный довод в пользу свободы: если ее нет, а мы думаем, что она есть, значит, бог нас обманывает. Личное бессмертие относится к числу крайне сомнительных вещей – дело в том, что никто не помнит своих прошлых жизней. Общество держится на таких человеческих качествах, как любовь к себе, гордыня, зависть и доброжелательность к другим. Но самое главное в общественных отношениях – чувство чести. Добро и зло суть полезное и вредное для общества; никаким иным образом они не существуют. Религия для нравственности отнюдь не необходима: человек, не способный достойно вести себя без религиозной подпорки, заслуживает только сожаления.

ДЕНИ ДИДРО (1713–1784) – французский писатель и философ, яркий представитель Просвещения. Возглавлял издание первых томов «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, ис-

кусств и ремесел». Основные сочинения мировоззренческой направленности: «Философские мысли», «Прогулка скептика, или Аллеи», «Письмо о слепых в назидание зрячим», «Мысли об истолковании природы», «Разговор Д'Аламбера и Дидро», «Философские принципы относительно материи и движения». Едва ли не главный вопрос философии для Дидро – это вопрос о боге. Люди, замечает он, жили бы гораздо спокойней в этом мире, если бы знали, что им нечего бояться в другом; страшно не то, что бога нет, а то, что он может оказаться таким, каким его нередко изображают. В зависимости от решения вопроса о боге, утверждает Дидро, люди делятся на атеистов, деистов и религиозных фанатиков. При этом атеисты тоже бывают разные: одни из них считают, что бога нет; другие сомневаются; третьи *хотят*, чтобы его не было, и делают вид, будто убеждены в этом (хотя это далеко не так). Фанатики со своей стороны верят, не имея никаких доказательств. Они постоянно ссылаются на якобы авторитетные мнения и опыт так называемых святых отцов, на древних пророков, на прошлые чудеса, которых, может быть, на самом деле никогда и не было, на священное писание, боговдохновенность которого несколько не очевидна, наконец, на то, что они были воспитаны в данной вере. Ясно, что все это – очень слабые доводы. Они свидетельствуют против веры не меньше, чем в ее пользу. Только деист выбирает правильный путь. Он верит в бытие бога, бессмертие души и все прочее потому, что того требует разум. Время богоявлений, откровений и чудес если когда-то и было, то давно прошло. Сейчас можно быть христианином исключительно на основании трезвого суждения. Деист начинает со всеобъемлющего скепсиса, испытания которым не избегает ни одна истина. Однако это единственный залог успеха, ибо ничто не может считаться доказанным, если оно не подвергалось сомнению. Исследуя мироздание, деист убеждается, что оно как целое и всякая мельчайшая часть его несут на себе отпечаток разума: как показали Ньютон и другие естествоиспытатели, мир, по сути, есть машина с колесами, веревками, пружинами и гирями, а ее работа не может быть объяснена без бога. Таким образом, вера деиста есть не что иное, как естественная религия, которую бы с легкостью приняли и все народы, если бы вдруг выяснилось, что их исконные религии ошибочны. И это тоже одно из доказательств ее превосходства.

НЕМЕЦКИЙ ИДЕАЛИЗМ – одна из основных составляющих европейской философии XVIII–XIX веков. Главными представителями могут считаться Иммануил Кант, Иоганн Фихте,

Фридрих Шеллинг, Георг Гегель, Артур Шопенгауэр. Немецкий идеализм достаточно разнороден, общим признаком выступает стремление его представителей противостоять эмпиризму, следствием чего является высокая степень отвлеченности этой философии, к сожалению, переходящей иногда в полную невразумительность. По определению кантианца Вильгельма Виндельбанда (1848–1915), идеализм есть разложение эмпирического мира в ходе исследования. Иммануил Кант (1724–1804), который, вероятно, должен быть признан родоначальником и значительнейшим представителем этого направления, сделал заметный вклад в развитие логики, метафизики, физики и этики, т. е., по сути, всех основных разделов философии. Учение Канта восходит преимущественно к древнему скепсису и средневековому разделению истин разума и истин веры (двойная истина). Мир как он существует на самом деле непостижим (что доказывается с помощью так называемых антиномий чистого разума); он есть вещь-в-себе. Мир воздействует на ощущения, через них – на мышление. Но ощущения и мышление работают по своим законам и преобразуют вещь-в-себе в явления. Таким образом, утверждается, что вещь-в-себе непознаваема, хотя в то же время мы знаем, что она есть. Значит, мы до некоторой степени знаем ее. Пространство, время, причина и следствие, согласно Канту, суть категории, описывающие явления, а не вещь-в-себе. Но одновременно говорится, что та находится вне нас и что она – причина ощущений. Наконец, у Канта можно усмотреть колебания между сенсуализмом и идеализмом, отсутствие единых оснований учения: теоретическая и практическая философия у него слишком разнородны, каждая – самостоятельна. Напрашивались решения: отказаться от вещи-в-себе и ввести какое-то единое основание, совмещающее догматизм и идеализм. Многие последующие немецкие философы так или иначе в качестве отправной точки принимали философию Канта. Карл Рейнгольд (1758–1823) занимался в основном систематизацией кантианства для целей преподавания. Иоганн Фихте (1762–1814) в поисках выхода из кантовских противоречий склонился к субъективной разновидности идеализма. Фридрих Шеллинг (1775–1854) и Георг Гегель (1770–1831) разрабатывали учение о мире как системе разума. Фридрих Шлейермахер (1768–1834) и Иоганн Герbart (1776–1841) уделяли основное внимание кантовскому учению о границах познания. Артур Шопенгауэр (1778–1860) соединил кантовскую логику и метафизику с буддистской этикой, что в недавние времена послужило поводом для определения его как иррационалиста.

ИММАНУИЛ КАНТ (1724–1804) – немецкий философ, сначала приват-доцент, позднее профессор Кенигсбергского университета. Дважды избирался ректором. Наиболее значительные произведения Канта посвящены вопросам логики, физики, этики, политики и искусствоведения («Естественная история и теория неба», «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения»). В физике был ньютономанцем, полагая, что все явления (в том числе происхождение мира) можно объяснить действием притяжения и отталкивания, присущих материи. Бог сотворил материю, а затем та самопроизвольно упорядочилась известным образом указанными силами. Для объяснения возникновения планетных систем Кант использовал гипотезу вихрей, которая была предложена еще Анаксагором. Звезды, по его мнению, тоже собраны в скопления (галактики); скопления звезд – в скопления еще более высокого порядка и так далее до бесконечности. Предполагал существование разумных существ на всех планетах. В логике склонялся к скептической точке зрения (хотя делал вид, что это не так): считал, что мы познаем лишь собственные впечатления, а не мир, какой он есть сам по себе; развивал заимствованную из древней философии мысль о том, что познание в большей степени зависит от природы познающего, чем от природы познаваемого. По существу, вся его логика – это учение о двух видах суждений (высказываний). Суждения бывают аналитические (тавтологии типа «Шар круглый», «Тело протяженное» и т. п.) и синтетические («Материя количественно постоянна»; в них сказуемое уже не является признаком, отвлеченным от подлежащего – т. е. они получены не путем разделения некоего исходного понятия, а путем соединения двух понятий). В свою очередь синтетические высказывания делятся на эмпирические (основанные на опыте) и неэмпирические (внеопытные). Основанием аналитических суждений Кант признал закон непротиворечивости. Основанием синтетических внеопытных суждений объявил изначально существующие в нас познавательные способности – виды восприятия (пространство и время) и виды мышления (понятия и правила их сочетания), которые не столько выводятся из опыта, сколько его задают. Первые определяют математику, вторые – физику. Однако рассуждения Канта о пространстве и времени (особенно о пространстве) как видах восприятия, к которым относятся математические аксиомы, туманны, местами натянуты и иногда возбуждают подозрения в бессмысленном удвоении сущностей (наподобие того, как Платон, пытаясь объяснить, что такое лошадь, придумал «лошадность»). Например, различие зеркально

симметричных треугольников Кант, спасая свое учение, объявил непостижимым для рассудка. Наиболее отвлеченные вопросы (существование бога, необходимость и свобода, необходимость и случайность, существование неделимых частиц) Кант признал неразрешимыми в разуме, исходя из обычного мнения о невозможности подтверждения ответа на опыте, каким бы этот ответ ни был. Есть, однако, нечто более сильное, нежели разум. Это вера. Именно она направляет разум в тех случаях, когда он сам не в состоянии сделать выбор. Предпосылкой такой точки зрения было христианское решение вопроса о соотношении разума и веры, в частности учение о двойной истине. В соответствии с духом Просвещения утверждал зависимость веры от нравственности: нравственный человек неизбежно делается верующим, поскольку нуждается в вознаграждении за добродетель. А для этого ему требуется бог как высший судья, загробный мир с воздаяниями и бессмертие души, позволяющее в этот мир попасть. Главным нравственным требованием (всеобщим безусловным правилом жизни) Кант признал заповедь «не делай другим того, чего не желаешь себе». Область художественного творчества объявил независимой от нравственности: в искусстве, по его мнению, нет ни истины, ни лжи, ни добра, ни зла, а только прекрасное и безобразное. Необычная, явно избыточная терминология, изобретенная Кантом, ввела в заблуждение большинство исследователей и не позволила им осознать то обстоятельство, что его философия не столь и богата новым содержанием, как может показаться на первый взгляд, что большая часть основных мыслей заимствована из наследия прошлых веков.

ИОГАНН ФИХТЕ (1762–1814) – немецкий философ, преподавал в Йене, Эрлангене, Берлине. Первый ректор вновь основанного Берлинского университета. Подвергался преследованиям за атеизм. Главное сочинение: «Наукоучение». Согласно Фихте, есть два вида философии – догматизм и идеализм. Догматизм исходит из бытия внешних вещей. Вещи определяют Я, которое воспринимает их. Таким образом, здесь имеет место известный фатализм: Я – следствие воздействий внешнего мира, все поступки и мысли Я заданы им. Идеализм исходит из внутренней свободы, из свободы Я. Не мир вещей определяет Я, а Я определяет его. Нужно эти крайности совместить, чтобы философия не была односторонней. Этой цели служит наукоучение – сверхнаука, призванная обосновать возможность всех наук. Всякая наука должна опираться на достоверное основоположение, причем одно, – чтобы быть единой. Остальные положения должны

иметь связь с исходным. Через это они тоже получают достоверность. Ясно, однако, что основоположение нельзя доказать внутри науки. Тогда как вообще можно говорить о его достоверности? Задача выглядит неразрешимой. Затем Фихте возвращается к попыткам соединить догматизм и идеализм. Итак, есть Я и есть что-то иное (не-Я). Одно без другого не существует. О не-Я самом по себе можно сказать лишь то, что оно – источник движения для Я. Но в то же время оно всецело полагается Я согласно внутренним законам Я. Если мы выделяем Я и не-Я, значит, между ними есть граница. Она разделяет и соединяет одновременно. Она есть общее основание для Я и не-Я, в ней происходит примирение их противоположности. Эта граница – чистая мысль, созерцание, порождающее субъект и объект. Созерцание тоже можно назвать словом Я. Ведь оно двойственно, оно может обращаться к самому себе, созерцать себя. И делая это, Я полагает в себе не-Я. Таким образом, Я – это не мыслящий человек, это чистая мысль, которая, однако, присутствует в каждом мыслящем существе, независимо от его частных признаков. Так наукоучение и находит общий источник всего сущего и совершает обоснование всякого знания.

ФРИДРИХ ШЕЛЛИНГ (1775–1854) – немецкий философ, преподавал в Йене, Вюрцбурге, Эрлангене, Мюнхене, Берлине; член Мюнхенской академии наук, одно время был генеральным секретарем Мюнхенской академии изящных искусств. Как философ находился под большим влиянием Канта и Фихте. Недолюбливал Гегеля, полагая, что тот попросту заимствовал его учение, пересказал своими словами и выдал за собственное. Оказал большое влияние на многих русских мыслителей XIX века. Главное сочинение – «Система трансцендентального идеализма». Шеллинг ставит в философии такую задачу: избежать крайностей субъективного идеализма и материализма (сенсуализма), создать всеобъемлющую систему реалистического идеализма, в которой идеализм выводится из реализма. Такая философия должна начинаться как философия природы, а завершаться как философия духа. В качестве начала Шеллинг полагает бесконечный субъект (это не человеческое Я, как у Фихте). Такой субъект – единственно непосредственно достоверное. И он не растворяется в объекте (как это было у Спинозы). Изначально он – словно ничто. Но он становится объектом для себя, следовательно, превращается в нечто. Как нечто он реален, как порождающий себя – идеален. Первое бытие этого нечто – материя, она еще не телесна. Есть чистая сущность, противостоящая ма-

терии, – это свет. Свет – аналог мышления в протяженном мире. Он сам есть мышление низшей ступени, он наполняет пространство во всех измерениях. Второй уровень материи – магнетизм, электричество, химизм. Третий уровень – организм. Четвертый – человек. В нем природа находит свое завершение, в нем открывается новый мир. Высшая возможность, которая поднимается над природой, соотносится с ней уже идеально. Это знание. С появлением человека философия природы перетекает в философию истории. История не есть царство безграничной свободы, – в ней обнаруживается провидение. Эта необходимость – чистый, свободный, подлинно бесконечный субъект, который уже никогда не становится объектом. Человек познает его как нечто, стоящее над всем. И поскольку этот субъект не становится объектом, его единственное отношение к человеческому сознанию – открытие себя. Он открывается в искусстве (оно объективно), в религии (она субъективна, ибо перед лицом высшего субъекта она превращает сущее в не-сущее) и в философии (которая объективна и субъективна – показывает движение Творца и все приносит в жертву высшему субъекту). Этот субъект – Бог. И он был изначально как тот, от которого – все.

ГЕОРГ ГЕГЕЛЬ (1770–1831) – немецкий философ, преподавал в университетах Йены и Берлина, был признан германскими властями. Гегель – один из немногих мыслителей, творчеству которых даются прямо противоположные оценки. С одной стороны, противники Гегеля, не стесняясь в выражениях, открыто называют его оболванивателем умов (и это еще не самое крепкое определение). С другой стороны, например, марксисты, которые в XX веке были очень сильны в России, признавали Гегеля вершиной философии до Маркса и Энгельса. Гегель создал (или заимствовал у Шеллинга) всеохватную систему, основными частями которой выступают логика, философия природы и философия духа (человека и общества). Согласно этому учению мировое развитие есть, по сути, самопознание некоего прообраза (бога, идеи, мирового разума), движение чистых понятий. Изначально будучи самотождественным, бог затем стал природой, в которой общество, тоже понятийное воплощение бога (ибо материя – только видимость), пришло в лице Гегеля к осознанию происходящего. Эта точка зрения едва ли может быть признана новой, поскольку в основных чертах повторяет раннехристианский миф о космосе как вырожденной Софии, о последующем пробуждении сознания Софии и восстановлении ее. Новизна, привнесенная Гегелем, заключалась в необычной подаче с помо-

щью крайне отвлеченного языка и путаного беспорядочного изложения, отвечающего гегелевской логике. Дело в том, что последняя есть простой перебор всего, что вообще может быть выражено словесно: поскольку все понятия человеческого языка связаны между собой, одно тянет за собой другое и т. д. Это и есть так называемая логика развертывания понятия. Остальные разделы гегелевской философии тоже не представляют большой ценности. В таком случае невероятное влияние Гегеля в XIX–XX веках объясняется именно тем, что читатели, сталкиваясь с крайне невразумительным повествованием, изначально ошибочно принимали свое замешательство за свидетельство открывшейся им глубины смысла и продолжали искать суть там, где ее не было. Существование таких мыслителей и писателей, как Гегель, Хайдеггер или Деррида, показывает, что в философии изощренная сложность произведения почти всегда скрывает под собой избитые истины, нелепости и пустоту ума. И это означает, что философ не должен переходить определенную грань, если он хочет быть понятым, а не отвергнутым и осмеянным.

Метод познания Гегеля имеет две основные составляющие: диалектическая троика, или триада (тезис, антитезис, синтез), и правило тождества противоположностей. Суть дела в следующем. Мы выдвигаем некое положение (тезис). Оно вызывает критику и приводит к появлению противоположного утверждения (анти-тезис). Затем происходит примирение этих противоположностей (синтез). Синтез в свою очередь рассматривается как новый тезис, и так до бесконечности. Правило тождества противоположностей: все вещи внутренне противоречивы; противоречия неустранимы. Главное следствие этого: между истиной и ложью нет четких границ; истина не есть нечто застывшее, она сама – движение, развитие, изменение; тезис и антитезис по отношению к синтезу – ложь, но поскольку они включены в синтез, они являются частью истины. Проблема доказательства в философии: а) доказательством истинности исходных положений некой системы служит само развертывание этой системы – развертывание содержания понятий; только тогда доказательства не будут чем-то посторонним по отношению к основному содержанию; б) чтобы система была всеобъемлющей, в ее начале должно быть положено тождество противоположностей – абсолютного и относительного, абстрактного и конкретного, мышления и бытия и т. д. Всякая философия выражает дух своего времени. История ее не собрание мнений, это самораскрытие идеи, имеющее внутреннюю необходимость. Древние учения наиболее отвлеченны и содержательно наиболее бедны, ибо они содержат в себе зачатки

всех последующих систем в свернутом состоянии. Последняя по времени философская система – самая надежная, самая полная. Диалектической троице соответствуют три ступени развития абсолютной идеи (мирового разума): идея сама в себе; инобытие идеи, или природа; человек как дух. Мировое развитие – это самопознание абсолютной идеи. Как оно совершается? – Человек познает природу, самого себя и постепенно доходит до понимания того, что движение в природе идет не на уровне явлений, а на уровне понятий, что за всем происходящим стоит мировой разум. А поскольку человеческий разум есть проявление мирового, то получается, что абсолют в человеке познает самого себя. Трем ступеням абсолюта соответствуют три раздела философии (энциклопедия философских наук): логика (состоит из учения о бытии, сущности и понятии); философия природы (распадается на механику, физику и органику); философия духа (субъективный дух, объективный, абсолютный). Учение о бытии и сущности – объективная логика. Учение о понятии – субъективная логика. Исходные определения: бытие – это мысль и непосредственное; сущность – это рефлексия и снятие непосредственного; понятие – это истина бытия и сущности. Однако главное в логике не ограниченные определения, а саморазвертывание понятий. Поэтому истинная логика – это логика раскрытия понятия во всех его смыслах. Развития в природе, как уже говорилось, нет. Оно есть только на уровне понятий. Поэтому задача человека – увидеть за природой идею. Ограниченность обычного естествознания в том и состоит, что оно – познание духа без осознания духа. Когда же это осознание случается, природа как предмет познания утрачивает ценность. Субъективный дух – это душа, сознание, самосознание (=человек как личность); объективный дух – право, мораль, нравственность (=общественная жизнь); абсолютный дух – искусство, религия откровения, философия. Основные сочинения Гегеля: «Феноменология духа», «Наука логики», «Философия природы», «Философия духа», «Лекции по истории философии», «Лекции по философии истории».

АРТУР ШОПЕНГАУЭР (1788–1860) – немецкий философ, приверженец учения Иммануила Канта и индийского буддизма. Заимствовал у Канта представление о том, что мир и все вещи непознаваемы сами по себе. Назвал эту недоступную постижению сторону сущего волей. Однако данное обозначение, по мнению самого же Шопенгауэра, достаточно условно, поскольку так называемая воля ничем не связана и может выступать различ-

ным образом. Воля слепа, неразумна, вечно неудовлетворенна; в живых существах, в том числе в человеке, она проявляется как воля к жизни, ввергая их в нескончаемую войну за существование. Но, по сути, она сражается сама с собой, поскольку все есть ее проявление. Познание изначально нечто чуждое воле, хотя и порожденное ею. Познание создает представления; совокупность представлений и составляет тот мир, который, как нам ошибочно кажется, существует независимо от нас, существует на самом деле. Личность есть, в сущности, ошибка природы, нечто такое, чего не должно быть. Для человека выход из порочного круга бессмысленной борьбы – осознание себя как безликой мировой воли и полное отрешение от повседневной суеты (буддистская нирвана). Главное произведение Шопенгауэра – «Мир как воля и представление», большую часть остальных своих книг он расценивал в качестве дополнения и разъяснения к нему. Прославился также своей неуживчивостью и нетерпимостью, в том числе философской. Например, чрезвычайно резко нападал на Фихте, Шеллинга и Гегеля, учения которых определял не иначе как «философию старых баб». Вот один из показательных отзывов: «Гегель, назначенный властями сверху в качестве дипломированного великого философа, был глупый, скучный, противный, безграмотный шарлатан, который достиг вершин наглости в наскребании и преподнесении безумнейшей мистифицирующей чепухи. Эта чепуха была шумно объявлена бессмертной мудростью корыстными последователями и с готовностью принята всеми дураками, которые таким образом соединились в столь совершенный хор восхищения, что вряд ли когда-либо звучал ранее. Широчайшее поле духовного влияния, предоставленное Гегелю властью предержащими, позволило ему добиться успеха в деле интеллектуального разложения целого поколения».

ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ (1804–1872) – немецкий философ, испытавший сильное влияние Гегеля, но стремившийся к преодолению гегелевской метафизики. Склонялся к материализму и атеизму, за что подвергался нападкам и даже гонениям (отстранялся от преподавания). Основные сочинения: «Сущность христианства», «Основы философии будущего». Согласно Фейербаху, религия есть скрытая антропология. Не бог создает людей по своему образу и подобию, а люди придумывают себе бога, похожего на них. Они наделяют божество только теми качествами, которые, с их точки зрения, чрезвычайно важны для человеческого рода в целом, хотя могут почти полностью отсутствовать у отдельных его представителей. Поэтому бог есть не что иное, как

обобщенное человечество; познание бога – это первобытный, но сохраняющийся до сих пор способ познания человеческой природы, любовь к богу – это любовь к человеку. По мнению Фейербаха, осознание этого обстоятельства должно привести к замене смутных и преходящих религий бога некой единой, ясной и вечной религией человека. Точка зрения Фейербаха, как видно, не нова: именно так осмеивал народных богов еще эллинский поэт Ксенофан, живший в VI–V веках до н. э. Кроме того, в его учении обнаруживаются явные натяжки: чтобы избавиться от главного исключения из выведенного им правила, Фейербаху пришлось объявить безбожием апофатическую теологию, в которой утверждается невозможность определить бога положительным образом (т. е. приписать ему какие-либо качества).

СЁРЕН КЬЕРКЕГОР (1811–1855) – датский христианский мыслитель, считающий своим главным предшественником экзистенциалистов XX века. Сочинения: «Или – или», «Страх и трепет», «Понятие страха», «Болезнь к смерти». Книги Кьеркегора явились ответом на попытки многих протестантских проповедников представить христианство как исключительно нравственное учение и на рассудочную философию (особенно гегелевскую), низводящую бога до уровня рядового философского понятия и превращающую веру в одно из повседневных человеческих переживаний. Для Кьеркегора очевидны следующие вещи: запредельность бога по отношению к миру (а значит, его загадочность и непостижимость), благость бога и печать первородного греха на человеке. Греховность порождает отчаяние, но оно бывает разное. Кьеркегор выделяет три вида его: скрытое, мужественное и религиозное. Так называемый естественный (эстетический) человек почти полностью лишен сознания и безразличен к вопросу о смысле жизни. Он стремится к красоте, уму, силе, дарованиям, удаче, которые он обнаруживает у других. Он просто не замечает своего действительного состояния и все ждет, когда же с ним начнут происходить долгожданные перемены. Такой человек весьма далек от отчаяния, а значит, и от надежды на спасение. Второй вид существования (экзистенции) – этический человек. Он осознает себя, свою целостность и непрерывность. Если «эстетик» как бы рассредоточен, рассеян по своим желаниям, весь состоит из них, то «этик» не подвластен внешним обстоятельствам. У него есть свобода и ответственность, которые скрепляют его в цельную личность. Но «этик» в своей борьбе за нравственность полагается только на себя. Это самонадеянность, гордыня (в сущности, большой грех с христианской точки зрения). Гре-

ховность и ничтожество должны породить религиозное отчаяние, которое поможет осознать грех в полноте и откроет путь к духовности, к вере. Вместе с верой приходит свобода от внешних влияний, отречение от всего земного и даже человеческого, совершенная любовь к богу, готовность принять любую его волю. Кьеркегор поясняет это на примере древнееврейского предания о некоем Аврааме, который чуть было не принес в жертву своего сына Исаака, потому что этого якобы потребовал от него бог Яхве (потом выяснилось, что Яхве таким способом испытывал преданность Авраама). Можно заметить, что исходные положения Кьеркегора противоречат друг другу. Если человек до такой степени ничтожен перед богом, то он не может и судить его, следовательно, не может утверждать ни того, что тот зол, ни того, что тот добр. В таком случае принятие воли бога, какой бы она ни была, оказывается не чем иным, как слепым подчинением каким-то внутренним порывам и наитиям. Человек, который избрал такую линию поведения (Авраам), представляет большую опасность для остальных и с точки зрения общества подлежит, по меньшей мере, лечению.

МАРКСИЗМ – восходящее к просветительской философии учение, которое выдвинули Карл Маркс (Германия, 1818–1883) и Фридрих Энгельс (Германия, 1820–1895). Получило широчайшее распространение в XX веке, было признано государственной философией в Советской России и еще в некоторых восточноевропейских странах в советское время. В Западной Европе имели место попытки соединить марксизм с психоанализом и экзистенциализмом. Однако в 90-е годы этого века в связи с исчезновением Советского Союза и распадом объединения социалистических государств влияние марксизма резко упало. Марксизм представляет собой по большей части политическое учение. В России его до сих пор делят на диалектический материализм (учение о природе и познании) и исторический материализм (учение об обществе и его развитии).

I. Природа материальна. Все, что есть, – материя. Дух, сознание – это особые свойства материи, никакого самостоятельного существования у них нет. Бога и загробного мира тоже нет. Вообще, религия есть крайне искаженное отражение мира в умах людей. Природа непрерывно развивается. Меняется все – неорганический мир, органический мир, человек, общество, знания людей. Ничто не стоит на месте, нет никаких застывших сущностей. Развитие – это движение материи, у которого нет ни начала, ни конца. Есть пять видов движения материи: механичес-

кое (перемещение тел), физическое, химическое, биологическое, социальное (общественное). Высшие формы движения к низшим несводимы. Переход от низшей формы к высшей – это качественный скачок. Соответственно формам движения есть пять основных наук о природе: механика, физика, химия, биология, социология. Мир познаваем. Это не означает, что когда-нибудь человек будет знать все, ведь мир изменчив и неисчерпаем, – скорее, он обречен на вечное движение к абсолютной истине. Мир доступен воздействию со стороны человека. В нем нет полной предопределенности и полной свободы. Мир познается отдельными науками, все более переплетающимися между собой, и философия, которая вроде бы призвана увязать различные отрасли знания в единое целое, постепенно утрачивает свое значение.

II. Человек – существо общественное и производящее. Главное в жизни человека и общества – это воспроизведение самих себя и производство средств к существованию. Человеческая история начинается тогда, когда человек становится производителем средств, улучшающих его жизнь. Только тогда он впервые начинает отличать себя от животного. Он берет в природе что-то готовое, материал, и делает из него то, что в природе не встречается. В этом главное отличие людей от остальных живых существ. Есть и другие отличия – религия, философия, наука, искусство и т. д. Но все они вторичны по отношению к производству. Они возникают позднее и зависят от него. Все эти явления относятся к области духовной жизни, к области сознания. Не дух определяет жизнь, а жизнь определяет дух. Сознание – это не что иное, как осознание своей материальной жизни, преломление в уме определенных общественных отношений. Но сознание у людей далеко не всегда бывает ясным. Напротив: у подавляющего большинства оно очень искаженное. Особенно сильно заблуждаются те, которые думают, что их сознание не зависит от материальной жизни или даже определяет ее. Производство предполагает какое-то разделение труда. Тип разделения труда есть в то же время тип собственности. Собственность – это и владение вещью, и отношение между людьми. Виды собственности: племенная (когда имеет место естественное разделение труда в пределах семьи); античная (неработающие граждане совместно владеют работающими рабами; наблюдается разделение труда между городом и деревней, между государствами, есть промышленность и торговля); феодальная, или сословная (земельная собственность с прикрепленными пользователями; в отличие от рабов они лично более или менее свободны, но земли

у них нет, поэтому они зависят от феодала); капиталистическая (имеют место буржуазия и рабочие; рабочие лично свободны, но буржуазия полностью присваивает себе их труд). Итак, наблюдаются четыре уклада: первобытный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический. Три из них были, четвертый существует сейчас. Но история на этом не заканчивается: на смену капиталистической форме жизни идет коммунистическая. Время перехода от одной формы к другой зависит от соотношения двух факторов – производительных сил (люди и средства производства) и производственных отношений. Производительные силы развиваются быстрее, чем производственные отношения. Когда противоречия между ними становятся слишком большими, производственные отношения тоже начинают меняться. Так происходят экономические перевороты. Они довольно-таки плавные и поэтому малозаметные. Экономические перевороты не надо путать с политическими. Политический переворот – завершение переворота экономического. Ускорить общественное развитие можно только в небольшой степени. Если общество не созрело для каких-то перемен, искусственно подтолкнуть его к этому очень трудно. Для первых четырех форм общества свойственны две вещи: отчужденный труд и неупорядоченное, самопроизвольное разделение труда. Что такое отчужденный труд? У человека есть потребность в труде (чего не наблюдается у животных). У него есть стремление творить свободно, сознательно и по законам красоты. Но все это подавлено общественно-экономическими отношениями. Человек вынужден трудиться не ради самого труда, а ради удовлетворения самых основных животных потребностей. Труд не ради труда и есть отчужденный труд. Коммунизм – это уничтожение отчужденного труда, превращение его в свободное, сознательное и прекрасное творчество и это управление разделением его. Переход к коммунизму осуществится, когда пролетариат отнимет у буржуазии капитал и установит свое господство. Буржуазия без капитала – уже не буржуазия. А если нет буржуазии, то нет и пролетариата. А значит, и государства в привычном понимании нет, поскольку государство есть сила, при помощи которой одни господствуют над другими.

ФРИДРИХ НИЦШЕ (1844–1900) – немецкий философ, первоначально последователь Артура Шопенгауэра. Склонен к ки-ническому ниспровержению любых ценностей, особенно религиозных; стал широко известен, в частности, благодаря изречению «Бог умер!». У Ницше это означает, что никакие высшие и общезначимые до сих пор ценности (истина, добро, красота)

отныне недействительны. Мы сами уничтожили их, мы убили своего бога и остались без путеводной нити в жизни. В каком-то смысле Ницше здесь предвосхищает экзистенциализм с его идеей заброшенности человека в мире. В то же время «уход» бога впервые высвобождает дремавшие прежде в человеке возможности дальнейшего развития. Бог как бы ограничивал человека «сверху», но теперь ограничения оказались сняты. Отсюда у Ницше появляется учение о сверхчеловеке. Он проповедует, что люди – существа незавершенные и по природе обычные животные. Животное стремится продолжить существование и расширить область своего влияния и могущества. Поэтому всякая жизнь проявляется как желание власти. И все, что делает человек – даже тогда, когда он хочет быть разумным и только разумным, – подчинено этой цели. Законы, нравственность, образительные искусства, науки и вероучения создаются их творцами вовсе не ради справедливости, красоты и истины, а ради господства над другими. Одни люди слабые, и таких много, другие – сильные, их мало. Сильным, как правило, ничего не нужно, потому что они и так обладают самым главным – силой. Чтобы держать их в узде, вялое большинство опутало их законами, умиряет их изящными искусствами, просвещает и облагораживает философией. Образно выражаясь, мертвые держат живых. Но так не должно быть. Умиравшим и обреченным нужно скорее умереть, тогда живые, свободно развиваясь, дадут начало новой расе – сверхлюдям. Некоторые сейчас утверждают, что это учение принадлежит не столько самому Ницше, сколько его сестре, которая после смерти брата собрала его черновики, переработала их и то, что получилось, издала под названием «Воля к власти», приписав, разумеется, все это не себе. У ницшеанства было много сторонников в Германии во времена правления Адольфа Гитлера, главная книга которого («Моя борьба») в значительной степени является подражательной по отношению к сочинениям Ницше. Гитлер и его приближенные так или иначе внушили себе и соотечественникам, что сверхлюди, о которых рассуждал Ницше, это и есть нынешние немцы. А поскольку они возвышаются над всеми, им позволено многое. Такая этика привела Германию к большой войне с европейскими народами, а затем к поражению, после чего отношение к образу сверхчеловека стало более осторожным. Основные сочинения Ницше: «Веселая наука», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Антихристианин». Книги Ницше легко читаются и поэтому пользуются большим успехом, но в философском отношении на самом деле довольно слабы: в них мало настоящих

прозрений – только киническое брюзжание, нравоучения и внешне глубокомысленные, но, по существу, слишком бытовые рассуждения о человеческой природе – скорее для домохозяек, чем для философов. Обсуждать там по большому счету нечего.

АНРИ БЕРГСОН (1859–1941) – французский философ, предки которого со стороны отца были польскими евреями. По виду мировоззрения определяется обычно как интуитивист. Имел в свое время большой успех как преподаватель философии, удостоился Нобелевской премии по литературе (1927). Сочинения: «Опыт о непосредственных данных сознания», «Материя и память», «Творческая эволюция», «Длительность и одновременность», «Два источника морали и религии». Основными своими достижениями считал открытие длительности и учение о жизненном порыве. С точки зрения Бергсона, биология, которая притязает на звание науки о сущности жизни, не знает о ней почти ничего. В биологии дается описание отдельных видов животных, отдельных особей, отдельных органов этих особей и т. п. Биология, будучи порождением интеллекта, идет путем анализа, т. е. разделения, расчленения предмета исследования. А потом из этих отдельных частей она пытается сложить и восстановить целое. Но цели своей таким способом она не достигает, потому что сущность живого за всеми этими частностями только теряется. Сущностью живого является некий жизненный порыв. Интеллект не может его постичь. Жизненный порыв постигается интуицией. Его можно почувствовать, но нельзя познать умом. Точно так же не поддается разумному исследованию сознание. Сознание – это некая длительность, непрерывность. Мы ее ощущаем, но сказать о ней почти ничего не можем. Наука не имеет дела с длительностью. Всякую непрерывность она расчленяет на ряд статических состояний. И эти статические состояния описывает. Но в ходе такой операции длительность куда-то исчезает. А между тем все существующее длительно, непрерывно. Конечный вывод, к которому приходит Бергсон, таков: наука как порождение интеллекта вообще не способна проникнуть в суть происходящего.

ТОМИЗМ и НЕОТОМИЗМ – совокупность учений представителей римской католической церкви, в основу которых положены взгляды Томмазо д'Аквино (Фомы Аквинского). Томизм, являющий собой сочетание католического христианства и перипатетической философии, существует с конца XIII века. До XVII века включительно он выступал основой системы образова-

ния в большинстве европейских университетов. Границей между томизмом и неотомизмом часто считают 1879 год, когда римский папа Лев XIII объявил учение Фомы Аквинского единственно истинной философией католичества. Неотомизму не удалось сохранить в чистоте первоначальное католическое учение: стремясь идти в ногу со временем, в частности пытаясь истолковать в христианском духе данные естественных наук, он стал неизбежно сближаться с другими философскими течениями своей эпохи.

ЖАК МАРИТЕН (1882–1973) – французский философ, один из крупнейших представителей неотомизма. Сочинения: «Интегральный гуманизм», «Символ веры», «Философ во граде», «О милосердии и гуманности Иисуса», «О церкви Христовой» и другие. Маритен неизменно выступал в защиту учения Фомы Аквинского и вообще средневековой мысли, в которой он видел «вечную философию». В то же время некоторые положения Маритена близки к высказываниям современных ему философов, весьма далеких от католичества (Фрейд, Бергсон, Сартр, Камю). С точки зрения Маритена, Новое время разрушило и забыло истинные ценности. Творцы новой философии (Лютер, Декарт, Бэкон, Локк) поставили в центр мира человека, отвергли веру, сделав разум предметом поклонения, провозгласили целью человечества господство над природой и получение прибылей любой ценой, невзирая на нравственность (ибо последняя относительна). Итогом этого в XX веке стали многочисленные государственные перевороты, войны, создание и применение разрушительного оружия. Религия отвергнута, подменена грубыми подделками или после соответствующего преобразования введена в границы философии. Так, марксизм, эта, по сути, новая атеистическая и догматическая религия, притязает на мировое господство и обещает рай на земле (в виде победы коммунизма). Другие философы (экзистенциалисты) в своем законченном безбожии вообще объявили жизнь бессмысленной, нелепой. Неотомизм как философия как раз и призван ответить на эти вызовы нашей эпохи, найти выход из сложившегося положения. Ответ дает христианство: Бог, сотворив мир, наделил его свободой становления. Современное общество предало забвению эту истину. Фашизм и коммунизм лишают человека свободы, буржуазный либерализм доводит ее до крайности: свобода здесь – это любовь только к себе, а остальные люди – лишь средства для достижения корыстных целей. Преодоление этой общественной болезни Маритен усматривает в так называемом интегральном гуманизме, который берет лучшее у двух систем – требование

взаимопомощи (из социализма) и требование уважения личности (в западном либерализме). Этот гуманизм не искоренит несправедливости и зла, но принесет освобождение и даст личности раскрыться. Не предполагает он и жертвования собой ради призрака лучшей жизни в будущем. Интегральный гуманизм – не остановка в развитии, а его неограниченное продолжение.

ПОЗИТИВИЗМ, НЕОПОЗИТИВИЗМ, ПОСТПОЗИТИВИЗМ – три последовательные ступени развития философии, притязающей на звание учения о науке. Подобно многим философским направлениям, восходит в конечном счете к мнениям скептиков и средних академиков Древности. Основателем обычно считается Огюст Конт (Франция, 1798–1857), предложивший сам термин «позитивная (положительная) философия» (а также термин «социология»). Однако, строго говоря, основу этого учения заложили еще британские эмпирики XVII–XVIII веков.

I. Согласно Конту, человеческое знание в своем развитии проходит три ступени: теология (когда все явления объясняются действиями богов, духов и подобных существ); метафизика (когда природа объясняется через отвлеченные сущности); положительная (позитивная) наука. Задача положительной науки не объяснять, а описывать явления. Предмет ее – окружающий мир, открытый для нашего чувственного восприятия. Наука есть описание чувственно воспринимаемого. Метафизика исходила из ложной предпосылки: есть вещи и есть сущности вещей; явление (вещь) скрывает сущность, которая доступна только умозрению. Метод науки – индукция: от частного к общему, от фактов к теории (иначе получится метафизика). Положительная наука и есть подлинная философия. Любая другая философия ложна. Все знание о природе распадается на следующие шесть наук (в порядке усложнения): математика, астрономия, физика, химия, биология, социальная физика (социология), и каждая наука сама себе философия. Социальные факты подлежат исследованию так же, как и любые другие. Прочие позитивисты XIX века в соответствии с наметившимся еще в британской эмпирической философии движением мысли ставили перед собой цель очистить науку от метафизических (т. е. не основанных на опыте) положений и сделать ее, таким образом, по-настоящему строгой. Естественным следствием этого подхода стал отказ от утверждений о наличии вещественного мира (что было не чем иным, как воскрешением точки зрения Джорджа Беркли). Научные высказывания, по мысли позитивистов, относятся не к вещам (их существование недоказуемо), а к восприятиям. А что стоит за

восприятиями – это неизвестно. Любой другой ответ на этот вопрос будет метафизическим. Крупнейшими позитивистами этого времени помимо Конта считаются Джон Стюарт Милль, Герберт Спенсер, Эрнст Мах и Рихард Авенариус.

II. Позитивисты первой половины XX века (неопозитивисты) попытались вернуть философии самостоятельность, – их предшественники склонны были расценивать ее как собирательное название положительных наук. Философия, по обычному для них мнению, есть наука о науках, т. е. методология наук, и не более того. Старая философия, которая выступала учением едва ли не обо всем мироздании, смысла не имеет. Задачи философии: выявление в науке и устранение из нее метафизических включений, а также создание чисто эмпирического языка со строго определенными понятиями и простыми предложениями. Впоследствии к этому добавилось изучение вообще любых языков (лингвистическая философия). События по-прежнему рассматривались в неопозитивизме как восприятия (совокупности ощущений), истина была признана условным соглашением, научные понятия – лишь орудиями познания, но не отражением действительных вещей. Наиболее значительными неопозитивистами могут считаться Бертран Рассел, Мориц Шлик, Рудольф Карнап, Людвиг Витгенштейн, Казимеж Айдукевич, Ганс Рейхенбах.

III. Постпозитивисты (вторая половина XX века) в очередной раз подвергли сомнению подход предшественников. Наука, с их точки зрения, – это сообщества ученых, а не понятия, высказывания и правила их связи. Таким образом, философия – это, прежде всего, история науки, т. е. исследование действительно существовавших и существующих объединений исследователей, их открытий и предположений. Скептическая основа позитивизма в целом сохранилась и здесь: развитие науки оценивается обычно в постпозитивизме как смена зачастую несопоставимых состояний, движения к истине нет, вместо истины – действенность в решении задач; одна из главных сил, определяющих лицо науки, – косность мышления ученых, их нежелание отказываться от полюбившихся теорий. К постпозитивистам относятся Карл Поппер, Томас Кун, Пауль Фейерабенд, Имре Лакатос.

ЛЮДВИГ ВИТГЕНШТЕЙН (1889–1951) – австрийский мыслитель, взгляды которого оказали заметное влияние на так называемый Венский кружок – главное объединение логических позитивистов XX века. Единственное философское сочинение Витгенштейна, изданное при его жизни, – «Логико-философский трактат». Посмертно вышли «Философские исследования», «За-

метки по основаниям математики», «О достоверности» и другие. В «Логико-философском трактате» предпринимается попытка дать окончательное решение всех мировоззренческих вопросов. Витгенштейн делит все человеческое знание на три большие области – логика (в том числе математика), физика (вся совокупность естественных наук) и метафизика (философия). Логика, по мнению Витгенштейна, полностью состоит из тавтологий (и поэтому значение ее невелико). Метафизические утверждения содержат знаки без значений, т. е. понятия (бог, душа, потусторонний мир и т. п.), которым нельзя поставить в соответствие никакие чувственно воспринимаемые явления. О такого рода предметах можно говорить все, что угодно, и все будет одинаково верным и одинаково неверным. Поэтому о подобных «вещах» лучше молчать. Таким образом, остается единственная достойная область применения умственных сил человека – естествознание. Заблуждения философии проистекают также вследствие расплывчатости грамматики и синтаксиса – во-первых, когда одно и то же слово употребляется разными способами (например, глагол «быть» – как связка и как самостоятельный смысловой глагол), во-вторых, когда слова, выступающие разными членами предложения, выглядят совершенно одинаково («зеленое есть зеленое»)...

Единственное разумное предназначение философии – быть критикой языка. Такая философия была бы деятельностью по прояснению мыслей, ее итогом является не некоторое количество предложений, составляющих очередную философскую теорию, но только предложения, поясняющие другие предложения... Другие важные положения Витгенштейна. Мир есть совокупность фактов (событий). Факт – это действие, совершаемое вещью или совершающееся над ней. Факты бывают делимые (неатомарные) и неделимые (атомарные). Первые делятся на факты, вторые только на объекты (вещь и соотнесенное с ней действие, свойство). Атомарные факты независимы друг от друга (т. е. ни из одного атомарного факта никакой другой такой же не вытекает). Границей мира выступает «Я», которое есть почти ничто – непротяженная точка, с которой связана реальность. Закономерности существуют лишь в логике, в физическом мире все случайно. Вопросы о смысле жизни, о том, почему мир такой, а не иной, неправильные, а значит, на них не следует отвечать. Эти вопросы скрыто предполагают возможность выхода за пределы жизни и мира, возможность посмотреть на то и другое как бы извне, чего на самом деле быть не может... В поздний период творчества Витгенштейн продолжал развивать мысль о том, что философия, по сути, есть нечто вроде болезни языка. Философ-

ские проблемы и теории возникают вследствие непонимания языковых законов. Суть дела в том, что слова чрезвычайно многозначны; слово вне высказывания вообще не имеет смысла; все значения слова, которые определяются всеми возможными высказываниями, где оно присутствует, равноправны. Широка смысла слов и постоянное изменение их употребления приводят к тому, что всякий язык есть своего рода игра. Болезнь же философского ума заключается в том, что философ ищет единство смысла (он называет это сущностью) там, где его нет и никогда не было.

КАРЛ ПОППЕР (1902–1994) – британский философ-постпозитивист, создатель так называемого критического рационализма, который он противопоставил логическому позитивизму. Выступил с опровержением неопозитивистского понимания научного метода. Основные сочинения: «Логика научного исследования», «Открытое общество и его враги», «Нищета историцизма», «Предположения и опровержения», «Объективное знание». Согласно Попперу, чистые факты не могут служить основой научного исследования. Ученый никогда не подходит к фактам с чистым сознанием, ученый всегда предвзят. Эта предвзятость выражается в том, что он уже знает множество теорий. Какие-то из них в силу своего воспитания и образования он предпочитает, какие-то считает сомнительными и ложными. Факты зависят от теории не меньше, чем теории от фактов. Исследователь в соответствии с имеющимся у него знанием сам определяет, что считать фактами, а что – нет. Поэтому индукция, о которой так много говорили позитивисты, занимает в науке очень скромное место. Верификация вообще невозможна: ограниченный человеческий опыт не позволяет доказать в строгом смысле ни одну всеобщую теорию. Отсюда вывод: всякое научное знание недостоверно, гипотетично. Цель науки не истина, а лишь правдоподобное, вероятное знание. Степень его несомненности сильно зависит от того, какие цели мы преследуем, используя это знание, – очень важные или несущественные для нас (в этом вопросе точка зрения Поппера чрезвычайно близка к учению древнего академика Карнеада). Таким образом, по степени достоверности наука качественно не отличается от религии. Граница между этими видами знания иная: чтобы не превращаться в религию, наука должна уметь признавать свои ошибки («принцип критичности»). Это означает, что исследователь всегда должен быть готов отказаться от опровергнутой гипотезы, как бы дорога она ему ни была. Второй отличительный признак:

только те высказывания являются научными, которые допускают возможность эмпирической проверки, а значит, и опровержения («принцип фальсификации»). Если высказывание построено так, что оно истинно при любых условиях, оно принадлежит философии и религии, но не науке.

ТОМАС КУН (1922–1996) – американский философ-постпозитивист, историк науки. Главное сочинение – «Структура научных революций». Согласно точке зрения Куна, в развитии науки можно выделить периоды спокойного, устойчивого развития («нормальная, или парадигмальная наука») и периоды мировоззренческих переворотов («революций»). В эпоху переворота в сообществах ученых (непостоянных и разрозненных) отсутствует единство в понимании методов и целей науки, основных теорий, терминологии, в понимании того, что считать фактами. Возникновение такого согласия и складывание постоянных исследовательских объединений означает переход к парадигмальному развитию, для которого свойствен устойчивый рост научного знания. Приобщение будущего исследователя к так называемой парадигме (греч. «указание», «образец»), господствующей в данной науке, начинается еще в годы учебы. При этом парадигму можно и нужно принять совершенно без доказательств, нужно просто поверить в ее истинность. Если этого не происходит, человек, во-первых, остается за пределами какого бы то ни было научного сообщества, а во-вторых, будет, по выражению Куна, блуждать в лабиринтах философии. Последнее, видимо, означает, что дальнейшие изыскания этого лица обречены на бесплодность. Парадигма не нацеливает на большие открытия и захватывающие умопостроения (ибо сама уже есть и то, и другое). Но она навязывает природе определенный порядок. Она производит отбор задач, подлежащих решению, и поэтому направляет исследователя, если так можно выразиться, очень узко (и не очень глубоко). Она сама себя защищает: факты, не вписывающиеся в нее, рассматриваются как ошибка исследователя и вообще отвергаются. Наконец, она противится любому переосмыслению ее: «профессиональная репутация ученого, который пишет книгу (а не специальную статью), может не повыситься, а упасть вопреки его ожиданиям». Дело в том, что специальная статья содержит лишь решение какой-то узкой задачи, навязанной парадигмой, в рамках этой же парадигмы. Напротив, книга может отражать то, что можно назвать совокупным личностным ответом на все вопросы мировоззренческого значения (совокупным – потому что здесь человек выступает не как, например, физик или зоолог, а

именно как человек, он говорит от лица всего своего «я»). Здесь и может обнаружиться, что ученый понимает парадигму не совсем так (или даже совсем не так), как остальные люди, принадлежащие к его кругу, что он думает о ней что-то такое, о чем те и не подозревали. Такова, согласно Куну, нормальная наука. Она весьма догматична, в каком-то смысле даже религиозна, поскольку с большим трудом принимает что-то по-настоящему новое. Однако этот недостаток с лихвой искупается действенностью науки, ее способностью справляться с поставленными ею задачами. Но парадигмы время от времени вытесняют одна другую, – это происходит, когда ученое сообщество по тем или иным причинам уже не желает больше спасать их любой ценой. Смена парадигм означает научный переворот. Он способен обесценить все только что накопленное знание и перечеркнуть любые прошлые теоретические достижения. Таким образом, наука после очередной революции может оказаться совершенно неузнаваемой. А это в свою очередь означает, что научные революции никак не способствуют поступательному движению знания от меньшей истины к большей.

ИМПРЕ ЛАКАТОШ, или ЛАКАТОС (1922–1974), – британский философ венгерского происхождения (настоящая фамилия – Липшиц), постпозитивист, историк науки. Основные сочинения: «Фальсификация и методология научно-исследовательских программ», «История науки и ее рациональные реконструкции». Вслед за Куном предложил свое решение вопроса о путях научного развития. Утверждал, что оно происходит через соперничество так называемых научно-исследовательских программ. Подобные программы состоят из таких основных частей: предположки (в том числе мировоззренческие), не подлежащие проверке на опыте («твердое ядро»); правила, запрещающие некоторые пути дальнейшего исследования («негативная эвристика»); правила, направляющие исследование на определенный путь («позитивная эвристика»); вспомогательные гипотезы, защищающие «твердое ядро» от опровергающих его фактов. Когда начинается соперничество программ, побеждает та из них, которая имеет лучшие защитные гипотезы и лучше предсказывает новые факты.

ПАУЛЬ ФЕЙЕРАБЕНД (1924–1994) – американский философ австрийского происхождения; постпозитивист, создатель так называемой анархической теории познания. Основные сочинения: «Против метода», «Наука в свободном обществе», «Проблемы эмпиризма». Предметом нападок Фейерабенда является нео-

позитивистское учение о научном методе с его понятиями «факта» и «верификации». Неопозитивисты исходили из того, что факты могут находить прямое отражение в мышлении и языке (обыденном и научном). Таким образом, создавалась основа для представления о «чистом факте». В сущности, согласно Фейерабенду, это была предпосылка, не подвергавшаяся никакому исследованию. Однако вся история науки показывает, что язык не отражение действительности, а истолкование ее. Иными словами, всякий язык теоретически нагружен, и смена теорий влечет за собой смену фактов. Но это означает, что верификация бессмысленна. Вообще, наука, как ее сейчас обычно изображают, есть один из современных мифов. Науке приписывают эмпиричность, упорядоченность, опору на разум и отрицание всех иных авторитетов, поступательное развитие, преемственность теорий, свободу от влияний личности и общества и т. п. В действительности положение дел прямо противоположное. Наука – это люди, а люди предвзяты, беспорядочны, их исследования – вереница случайных открытий, они подчиняются требованиям государства и выполняют общественный заказ. Поэтому наука ничуть не лучше того, что сейчас принято считать ненаучным (мистика, шаманство, знахарство, гадания и т. д.). Ложные представления о науке лишь сдерживают ее развитие. Для того чтобы подстегнуть его, в науку нужно включать самые разнообразные гипотезы, даже те, которые в настоящее время кажутся сумасшедшими. Когда-нибудь все пригодится! И каждый ученый вправе создавать свое собственное направление исследований. Кроме того, наука, о которой говорят позитивисты, явление чисто западное. Но она подчинила себе все народы; она повсюду разрушает местные обычаи и лишает людей духовной независимости. Христианство и наука – вот самые большие поработители человечества. Наука – прямая угроза демократии. Западный мир в опасности, поскольку в нем утверждается научная тирания. Люди уже думают, что с помощью науки можно решить все задачи. Это очень опасные умонастроения: государство, прикрываясь именем науки, может лишить людей свободы. Поэтому следует разделить науку от государства, как ранее от него отделили религию.

ГЕРМЕНЕВТИКА – наука и искусство истолкования. В Древности и Средние века применялась в отношении священных книг (гомеровские и орфические поэмы, христианское писание и т. д.). Вильгельм Дильтей (Германия, 1833–1911) положил начало пониманию герменевтики как самостоятельного философ-

ского течения. Дильтей рассматривал ее как средство воссоздания духа прошлых эпох и как связующее звено между философией и историей. Еще раньше Фридрих Шлейермахер (Германия, 1768–1834) ставил задачу вживания исследователя в художественное произведение с целью понять его лучше, чем даже сам автор. Поскольку этот подход является одним из основополагающих для герменевтики, Шлейермахер вполне может считаться предшественником данного направления мысли. Ганс-Георг Гадамер (Германия, 1900–2002), крупнейший представитель герменевтики в XX веке, развивал учение о ней как общем методе наук, проясняющем природу человеческого знания. Гадамер отрицал предметность, всеобщность истины и ее независимость от человека, полагая, что всякое понимание есть следствие только личностного и неповторимого вживания в событие и художественное творение. К герменевтике близки лингвистическая философия, структурализм, постструктурализм и постмодернизм, главными предметами исследования которых выступают язык и речь. Особенно это проявляется в учении некоторых приверженцев герменевтики о языке как средстве господства и о неограниченном множестве толкований любого произведения.

ТЕОСОФИЯ – философия, представляющая собой смесь всевозможных древних и средневековых мистических учений, как западных, так и восточных. Цель теософии – обнаружить единство тайных учений всех народов, каковое единство, по сути, и есть искомая вечная божественная истина. Главный представитель теософии – Елена Блаватская (1831–1891).

АНТРОПОСОФИЯ – тайная наука о человеке и человеческих поколениях, сочетающая в себе некоторые черты эллинских, христианских и восточных учений. Одна из главных ее особенностей – необычное представление о ходе развития человечества. По мнению сторонников антропософии, в прошлом на земле существовало множество рас, мало похожих на современное человечество. Основатель антропософии – Рудольф Штайнер (Германия, 1861–1925). Согласно Штайнеру, внешняя история (т. е. наука о прошлом) бедна. В обычную историю попадает очень немного, поскольку данные палеонтологии, археологии, геологии весьма ограничены. Кроме того, историки по-разному описывают одно и то же событие. Подлинная история создается только на основе духовного восприятия. При этом прошлое, которое открывается посвященным (избранным), в существенном всегда одинаково. Есть семь коренных рас (лемурийцы, атланты, арий-

цы и т. д.), каждая из которых делится еще на семь ветвей. Например, у лемурийцев не было ни памяти, ни отвлеченного мышления, а только врожденный дух; они начали создавать орудия и постройки. Атланты, тоже лишенные отвлеченного мышления, уже пользовались воображением и памятью и управляли жизненной силой растений. А некоторые из них даже располагали летательными устройствами. Так называемые рмогалы, относящиеся к атлантам, имели образную память, испытывали известную привязанность к прошлому, обладали природной речью, слова которой прямо воздействовали на вещи, и уважали только наличную силу. Тлаватли (тоже из числа атлантов) развили чувство себя и начали осознавать личную ценность; они были честолюбивы, почитали предков и прошлые заслуги, наконец, объединялись в общества. И так далее.

ПСИХОАНАЛИЗ – одно из течений психологии и этики, основоположником которого обычно считается Зигмунд Фрейд. Психоанализ, с точки зрения его приверженцев, выступает и как лечебная деятельность (главные средства которой – беседа и внушение в состоянии бодрствования, а также искусственного сна), и как философия, раскрывающая природу человека. Философским основанием психоанализа выступили истолкование «души» как ненаучного, религиозного понятия и постепенная замена его в конце XIX – начале XX века понятием «психика», которое стало рассматриваться как обозначение познавательной (и вообще так называемой высшей) деятельности живого тела. По удачному выражению Николая Бердяева, «психоанализ обращается с душевной жизнью человека так, как будто бы самой души и не существует; это психология без души». Состояние внушения и искусственного сна впервые описали еще в конце XVIII века Франц Антон Месмер (Австрия, 1734–1815) и его ученик Арман Мари Жак Пюйсегюр (Швейцария, 1751–1825). Месмер полагал, что в теле у душевно нездорового человека нарушено равномерное распределение некой жидкости (флюида), а врач восстанавливает природное равновесие. Он также связывал все это с магнитной силой планет (которую один человек может передавать другому), вследствие чего за явлениями такого рода на долгое время закрепилось название «магнетические» («животный магнетизм»). Понятие «гипнотизм» предложил в середине XIX века Джеймс Брейд (Шотландия, 1795–1860). Он же отказался от учения о флюиде и начал истолковывать действие врача как механическое и направленное на мозг. Искусственный сон использовался не только для лечения, но и для

получения пророчеств, поскольку считалось, что, находясь в нем, человек приобретает способность к ясновидению. После Месмера и Пюйсежюра магнетические (гипнотические) опыты с каждым десятилетием привлекали все большее внимание врачей и вообще самых разных исследователей (К. А. Ф. Клуге, П. Г. ван Герт, К. Э. Шеллинг, Ж. Ф. Делёз, Ш. де Виллер, Л. Ж. Ж. Шарпиньон, А. О. Льебо, Ж. М. Шарко и многие другие); выходили в свет работы, посвященные символике сновидений и человеческого облика (Г. Г. Шуберт, К. Г. Карус, Ч. Ломброзо), полу и отклонениям полового поведения (Г. Каан). В XX веке психоаналитики в большинстве своем отвергли гипноз, видя в нем уже не столько средство лечения, сколько средство духовного давления на больного. Австрийский врач еврейского происхождения Зигмунд Фрейд (1856–1939) предложил следующее. В душе есть два начала – сознание и то, что находится за его пределами (предсознательное и бессознательное). Содержание этой последней области лишь до некоторой степени доступно внутреннему созерцанию; основная же часть ее – словно темная бездна, из которой исходят загадочные (и обычно низменные) влечения. Высшие части души (мышление, воображение, воля) надстраиваются над низшими и, таким образом, полностью зависят от них. Так Фрейд в согласии с духом своего времени признал человека не более чем животным. Затем Фрейд несколько изменил точку зрения, объявив сознание полем борьбы животных влечений («оно») и человеческой нравственности, совести («сверх-я»). Сознание («я») лишь исполняет требование того начала, которое на данное время одержало верх. «Я» и «оно» присутствуют у человека с рождения, «сверх-я» возникает со временем, хотя и очень скоро. Оно начинает обособляться от «я», как только половое влечение переходит от прямых целей на что-то другое. «Я» постоянно уподобляется, отождествляется с предметами влечений «оно», когда сами предметы недоступны. Этим способом «я» как бы предлагает «оно» возмещение ущерба. Самые первые предметы влечения человека – его мать и отец, поэтому первые самоотождествления «я» – с ними. Эти устойчивые образы и составляют «сверх-я», которое проявляет себя в виде предписаний и запретов. Поскольку, таким образом, нравственность есть качество приобретаемое и непостоянное (оно перестает действовать во сне, в состоянии мании, сильной влюбленности и гипноза, в толпе, одержимой верой в вождя), а животные устремления прирожденные, побеждают обычно они, особенно в молодости (и только в преклонные годы, когда дух жизни в человеке сильно ослабевает, чаши весов естественным образом

начинают понемногу склоняться в другую сторону). Совесть же, почти постоянно проигрывая, ищет уловки, стремясь выдать свое поражение за победу. Поэтому человек всегда пытается объяснить собственные поступки, исходя из начал разума и высокой нравственности, хотя на деле источник действий был совсем иной. И Фрейд решил посвятить себя срыванию ложных покровов с человеческой жизни. В конце концов, он свел смысл существования любой живой особи к размножению. Все, что природа дает человеку, служит этой цели. Но у человека невозможность удовлетворения потребности в продолжении рода (независимо от причин этого) приводит к переносу сил на достижение других целей – замещающих главную. Так возникают искусство, религия, наука, политика. Более утонченную разновидность психоанализа – «аналитическую психологию» – предложил Карл Густав Юнг (Швейцария, 1875–1961), ученик Фрейда. Прежде всего, Юнг осознал ограниченность и условность новой науки о душе: бессознательные влечения современного человека суть не что иное, как переименованные боги и духи древности. Человек не может жить в мире, где нет тайны. Раньше ее воплощал бог, в нынешней безбожной Европе – бессознательное. Психоаналитик пришел на смену жрецу и священнику, но, по сути, он делает то же самое: гадает о воле Неведомого. Осознание этого, однако, не привело Юнга к полному разрыву с психоанализом, но только к его преобразованию. Основным новшеством Юнга был отказ от грубого сведения человеческих побуждений к одному-двум влечениям и выделение в бессознательном двух уровней – личного и родового (общечеловеческого). Образы родового бессознательного, по мнению Юнга, немногочисленны и хорошо проявляются в народном творчестве – в мифах и религиях. В человеке, как в любом живом существе, есть природная сила, требующая воплощения. Она побуждает человека к деятельности, конечной целью которой выступает самовыражение, раскрытие внутренних возможностей. Если внешние обстоятельства препятствуют этому, природная сила начинает разрушать изнутри самого человека. Для защиты от этого как раз и существуют образы родового бессознательного, которые сдерживают и направляют естественный порыв в русло более или менее упорядоченного (обычно духовного) творчества. Почти одновременно с Юнгом, в значительной степени следуя ему, так называемые неопрейдисты (Карен Хорни, Эрих Фромм и другие) провозгласили своей целью создание «гуманистического психоанализа». Сохраняя в неприкосновенности психоаналитическое представление о неразумной основе поведения человека, неопрейдисты придают мень-

пнее значение половой стороне жизни и гораздо большее внимание уделяют исследованию влияния общества на личность. Они отмечают, что именно современное общество является источником душевного нездоровья человека, который в нем нередко отчуждается от мира и самого себя, лишается собственно человеческого и превращается в вещь. Жак Лакан (Франция, 1901–1981) на стыке нескольких учений XX века создал структурный психоанализ – вероятно, последнюю на сегодняшний день заметную разновидность этого течения. Лакан провозгласил полный отказ от гипноза, который, по его мнению, есть лишь средство господства; целью психоанализа объявил не столько лечение (это для него явление побочное), сколько некую языковую игру – «свободный обмен словами» между врачом и больным. Все это закончилось для Лакана разрывом отношений со многими признанными тогда психоаналитиками; создание, деятельность и роспуск лакановской Школы фрейдизма в Париже (1964–1980 гг.) сопровождались нездоровой шумихой. Одно из главных положений его учения: «бессознательное структурировано как язык» – неосознанные желания, будучи ответом на нехватку чего-либо и средством сжиться с таким положением вещей, проявляются и осуществляются в языке, имеют форму языка. Это весьма туманное открытие все же заставляет подозревать у Лакана и его последователей недостаток философской подготовки. Дело в том, что в известном смысле все сущее, все происходящее всегда устроено наподобие языка. Ведь каким бы оно ни было, человек, познавая и описывая его, неизбежно переносит на него языковые законы. Любопытны представления Лакана о развитии личности. Как и большинство философов, он исходит из того, что человек при рождении недоношен, недоразвит, не умеет управлять телом, не воспринимает себя как некое единство. Постигание себя в качестве цельного существа происходит при помощи зеркала: в свое отражение человек вкладывает начальный и всегда разрозненный жизненный опыт и так впервые делает шаг к обретению своего «я». В дальнейшем осознание единства и самотождественности углубляется и закрепляется через символы языка, а зеркальное отражение быстро заменяется каким-нибудь воображаемым образом, который отныне и есть «я» человека. Но это «я» все-таки не то же, что «сам» человек. Так личность оказывается изначально и неустранимо расколота внутренне. Воображаемое «я» все время требует признания со стороны других. Посредством их оно утверждается – такова его природа. А поскольку оно есть нечто другое по отношению к «самому» человеку, оно порождает у последнего страх утратить

его. Это страх смерти. Человек как животное имеет потребности, которые вполне могут быть удовлетворены, но человек в качестве человека желает, и его желания (обычно бессознательные) не знают насыщения, ибо их конечная цель – они сами. В сущности, человеку нравится желать, переходить от одного предмета желания к другому. В этом состоит его собственно человеческая природа. Сочинения Лакана далеки от того, что можно назвать системным изложением учения; введенные им понятия не получают законченных определений, язык весьма вольный и образный. Все это сближает Лакана уже не столько с психоаналитиками и структуралистами, сколько с постмодернистами.

МАКС ВЕБЕР (1864–1920) – немецкий философ, предложивший первое учение о рациональности (термин введен им же). Согласно Веберу, рациональность есть важнейшая черта, своего рода судьба западного общества (хотя и не только его). Она находит выражение в рациональном праве, рациональном управлении, рациональном хозяйствовании, денежном обращении, повседневных взаимоотношениях и т. п. Смысл ее – наибольшая отдача при наименьших затратах, сущность ее – расчет, вычисление (такое понимание соответствует главному значению латинского слова *ratio*). Основой же подобного образа жизни является рациональная религия Запада – протестантство, выросшее на почве иудаизма и католичества. Эта религия направляет человека на овладение миром, в отличие, например, от даоистско-конфуцианской религиозности, которая склоняет к приспособленческому поведению, и от индуистско-буддистской, призывающей к бегству от мира. Последние две тоже составляют особые виды рациональности. Новая европейская религиозность отличается от них еще и тем, что ее рациональность оказывается разрушительной для нее. Рациональность обезбоживает мир, расколдовывает его, срывает с него покров таинственности, что угрожает существованию самой религии, которая, как уже говорилось, выступает основой всей жизни. Следовательно, рациональность, образно выражаясь, сама себе роет яму. Таково противоречие. И тем не менее это явление нарастает; умирающая религиозность замещается в Европе научным мировоззрением и этикой, а именно, как назвал ее Вебер, «этикой ответственности». После Вебера понятие «рациональность» вошло в широкое употребление во всех или почти во всех европейских языках (хотя, конечно, здесь речь идет не столько об обыденном языке, сколько о философском). Не подлежит сомнению также, что понимание рациональности везде примерно одинаковое: под ней неизменно подразуме-

мевают здравомыслие, рассудительность и расчетливость, а в философии – разновидность познания на основе опыта путем рассуждений. Основные сочинения Вебера: «Протестантская этика и дух капитализма», «Хозяйство и общество».

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ – учение о явлениях сознания, которое создал Эдмунд Гуссерль (Германия, 1859–1938). Представляет собой разновидность логики и психологии. Исходное намерение Гуссерля – очистить логику от личностных наслоений, превратив ее, таким образом, в строгое знание (чем, вообще говоря, занимались все представители этой науки на протяжении 2300 лет ее существования). Для достижения данной цели Гуссерль предложил лишь слегка видоизмененный скептический метод – рассматривать вещи не как вещи, а как совокупность наших восприятий, как явления сознания, главным признаком которого выступает направленность (интенциональность). Это действие называется у него «взятие мира в скобки», или «феноменологическая редукция» (т. е. как раз сведение вещей к явлениям). Далее должно следовать тщательное описание явления, которое в каждом случае свое. Вторая ступень – умопостижение чистых сущностей вещей, своего рода платоновских идей. Не удивительно, что данная ступень получает у Гуссерля название «эйдетическая редукция» (сведение к прообразам). Завершающий шаг – самообнаружение источника познания – «я», «самости», т. е. того, что связывает чистые сущности. По обычаю, который идет от Канта, Гуссерль обозначает это понятием «трансцендентальная редукция» (сведение к «я»). Применяя этот метод, Гуссерль расчленил понятия. Например, время, согласно ему, тоже тройственно: время самих вещей, время сознания, время «я»; восприятие складывается из впечатления, первичной (кратковременной) памяти и ожидания. И так далее. В поздний период творчества Гуссерль больше обращался к исследованию повседневных и зачастую неосознанных представлений человека (так называемый «жизненный мир»). Человек обычно выбирает догматический метод: то, что мы воспринимаем, существует как совокупность вещей вне нас. Заслуга Гуссерля состоит по большей части в изобретении необычной крикливой терминологии (интенциональность, эпохе, конституирование, горизонт восприятия, ретенция, протенция, репродукция и т. п.), за которой, как выясняется при ближайшем рассмотрении, слишком часто скрываются избитые философские истины. С весьма скромным успехом феноменологический метод применили потом некоторые экзистенциалисты, например Мартин Хайдеггер и Жан-Поль Сартр.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИСТСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, или **ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ** – одно из наиболее влиятельных течений европейской мысли XX века, разновидность антропологии. Для экзистенциалистов свойственно повышенное внимание к восприятию человеком собственного существования (экзистенции), а также оценка окружающего мира как чуждого личности. Следствием этого является то обстоятельство, что почти любое произведение, живописующее тонкие человеческие переживания, неприятие действительности и бунтарские настроения, стали считать экзистенциалистским. Эти черты и составляют сущность экзистенциализма; любое другое определение было бы уже искусственным ограничением смысла данного понятия. Экзистенциалистов нередко делят на два направления – теистическое, к которому относятся, например, Карл Ясперс и Габриэль Марсель, и атеистическое, главным представителем которого выступает Жан-Поль Сартр. Близкими к ним мыслителями являются Мартин Хайдеггер и Альбер Камю, отрицающие, однако, свою принадлежность к этому течению. Предшественниками экзистенциализма нередко считаются христиане самарянского направления, Блез Паскаль, Сёрен Кьеркегор, Федор Достоевский.

ЛЕВ ШЕСТОВ (1866–1938) – русский философ еврейского происхождения (настоящее имя Иегуда Лейб Шварцман). С 1920 года жил за пределами России. Часто считается экзистенциалистом или предшественником экзистенциалистов. Повествование Шестова слабо упорядоченно, что затрудняет связное изложение его взглядов. Путь Шестова можно представить как движение от догматики науки и обыденного знания через скепсис к мистике. Жизненный опыт и науки, как полагают, дают человеку твердые истины. На самом деле, по мысли Шестова, это только видимость, это заблуждение ума, который еще не научился сопоставлять все со всем, не смог посмотреть на мир со стороны, а, захваченный потоком событий, видит лишь отдельные частности. Кроме того, повседневная жизнь с ее заботами и погоней за удовольствиями приводит человека в состояние растительной тупости и сонного оцепенения. Пробуждение, если до этого вообще доходит дело, наступает обычно лишь перед лицом смерти. Только тогда впервые начинается осознание противоречивости, тщетности и нелепости наук, которые никогда не могли дать человеку того, что ему действительно нужно. Однако разум в самостоятельных поисках истины и выхода из противоречий разрушает себя. Совершенно неожиданно именно это становится источником спасения: душа, очистившись от ложных

идолов (законы мышления), принимает откровение, прикасается и приобщается к невозможному. Откровение Шестова, человека европейского мира, было всецело христианским, хотя церковные составляющие в нем выражены довольно слабо. Основные сочинения: «Апофеоз беспочвенности», «На весах Иова», «Афины и Иерусалим», «Только верой», «Умозрение и откровение».

НИКОЛАЙ БЕРДЯЕВ (1874–1948) – русский философ, часто определяемый как богоискатель, экзистенциалист и персоналист. В 1922 году был выслан из Советской России. Бердяев осуждал многие философские обычаи своего времени: скептический метод, разделивший мир на познающего и познаваемое и, по сути, уничтоживший последнее из них; гуманизм, выродившийся в отрицание бога и самообожествление человека; социологию, для которой отдельная личность не значит ничего. Основу собственных взглядов Бердяева составляет некое смешанное христианство, залог истинности которого Бердяев видел в его таинственности, безумии и противоречивости. Причисляя себя к восточной (константинопольской и московской) церкви, Бердяев постоянно отклонялся от ее учения. Троица у него вторична по отношению к божественному ничто (необычный пример апофатической теологии, воскрешающий в памяти точку зрения Василида); мир творится из того ничто, которое есть обратная сторона божественного (напоминает учение Валентина); первородный грех предшествует миру и выступает его причиной: человек вследствие греха выпадает из бога, а мир – из человека (Валентин, Григорий Кесарийский, Эриугена); человек из-за греха теряет свободу и получает ее вновь от бога (Августин Аврелий). Обретший свободу человек продолжает дело бога, т. е. творение мира (эта мысль, пожалуй, более чем другие является собственным изобретением Бердяева). Подобно многим экзистенциалистам, Бердяев находил смерть единственным событием, которое придает жизни смысл. Переносил это на все общество и утверждал, что только конец света и страшный суд оправдают существование и страдания рода людского. Бесконечная жизнь чего бы то ни было, с точки зрения Бердяева, нелепа и бессмысленна. Основные сочинения: «Философия свободы», «Смысл творчества», «О назначении человека».

КАРЛ ЯСПЕРС (1883–1969) – немецкий мыслитель, один из главных представителей экзистенциалистской философии. Занимался также психиатрией (трактат «Всеобщая психопатология»); как философ преподавал в университетах Гейдельберга и Базеля.

Основные сочинения: «Философия», «Разум и экзистенция», «Духовная ситуация времени». Согласно Ясперсу, человек изначально не завершен и не может стать таковым; он всегда больше того, что он знает о себе (и поэтому вопрос о том, что есть человек, будет возникать постоянно). Как бы мы ни мыслили себя, мы противостоим себе и всему остальному. В этом последнем заключена неустранимая расщепленность человеческой сущности. И прошлая жизнь не довлеет над нами, прошлый опыт не дает ответов на нынешние вопросы, так что в каждом новом случае мы должны принимать новое решение. В таком качестве человека представляет экзистенциальная философия, единственная, имеющая настоящее право на существование и право называться подлинным мышлением о человеке. Она не сводит себя к своей истории и не пытается оправдаться перед лицом наук, выдавая себя за общую теорию познания. То и другое ущербно. Но она и не превращается в социологию, психологию и антропологию. Эти науки изучают человека частным и ограниченным образом, к тому же склонны возводить в истину полученное ими знание. На деле же, по выражению Ясперса, они могут знать кое-что о человеке, но не самого человека. Экзистенциальная философия, следуя человеческой природе, не утверждает, но лишь пробуждает, проясняет и волнует. Она сразу бы погибла, если бы посчитала, что обладает знанием того, что есть человек. Ведь человек как самопроизвольность и свобода противится пониманию его как чего-то ставшего. Философствование, по сути, есть мышление, посредством которого человек проявляется как самобытие в единстве с бытием своего времени, т. е. истинным образом. В современных условиях, когда религия в основном утрачена, философствование – единственный путь человека, его новая вера. Остальное – суеверие. Есть три вида нефилософии, идущей от неверия: демонология, антропоцентризм и нигилизм. Общее у них то, что все они признают только имманентное (посюстороннее) и отрицают трансцендентное (запредельное, т. е. бога). В демонологии действительным считается только этот мир и его законы (демоны). Законам можно подчиняться или противиться. Запредельность признается здесь лишь как неподвластность демонов нашей воле. Антропоцентризм – это обожествление человека. Но если человек и есть бог, то никакой трансценденции уже не требуется. Нигилизм оставляет только одну данность – свое «я». Все остальное для него – ничто. Ясперсу принадлежит ставшее широко признанным понятие «осевого времени». Так он назвал период 800–200 годов до н. э., когда, по его мнению, древний человек превратился в со-

временного, когда в трех частях света (Индия, Китай и Греция) почти одновременно и независимо возникли философия и основные мировые религии, явившиеся ответом на осознание человеком бытия в целом, самого себя, ужаса мира и собственной беспомощности.

ЖАН-ПОЛЬ САРТР (1905–1980) – французский писатель и философ-экзистенциалист. Будучи удостоен Нобелевской премии по литературе, отказался от нее, полагая, что она может повредить его политической деятельности. Художественные произведения: «Пути к свободе», «Тошнота», «Стена» и другие. Главный философский трактат – «Бытие и ничто». Основное его содержание отражено в небольшом сочинении «Экзистенциализм – это гуманизм». Согласно Сартру, вся европейская философия исходила до сих пор из представления о первичности человеческой сущности по отношению к человеческому существованию. Сущность предопределяет всю нашу жизнь. Человек, таким образом, не свободен и ни за что не отвечает, ведь что бы ни случилось, он всегда может сказать: я поступил так, потому что этого требовала моя природа, а я над ней не властен. На самом деле, по убеждению Сартра, существование предшествует сущности. Человек живет и в каждое мгновение творит себя сам. Он свободен. В нем нет ничего такого, что совершенно не поддавалось бы преобразованию. Человеческая сущность – это всего лишь представления человека о себе. Она реальна только как мысль. Поэтому ничто нас не связывает, кроме нас же самих. Но эта мысль (о сущности), принятая за истину, становится проектом будущей жизни. Выбирая, человек навязывает свой выбор другим и меняет не только себя, но и свою эпоху.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОНТОЛОГИЯ – учение о бытии, сущем и ничто, которое выдвинул Мартин Хайдеггер (Германия, 1889–1976). По Хайдеггеру, бытие и сущее, вопреки тому, что принято думать, совсем не одно и то же. отождествление бытия с сущим, утверждает он, было сделано уже Парменидом, после чего бытие как нечто самостоятельное подверглось в европейской философии почти полному забвению. Задача, следовательно, в том, чтобы вновь открыть его. При этом путь к бытию – не умопостижение и наблюдение, а слушание. Бытие можно услышать в языке, где оно по-прежнему живет. Но это язык не философов, а поэтов. Постоянно повторяя, что для выражения бытия в европейской философии просто нет слов, Хайдеггер так и не сказал ясно, что же оно такое. Однако из его намеков,

рассыпанных по всем поздним работам, можно сделать вывод, что бытие, образно выражаясь, это нечто вроде света, в котором нам предстает сущее, а существование (экзистенция) человека есть ближайшее родственное ему явление. Что касается сущего, то оно выступает предметом не столько философии (метафизики), сколько науки (по сути, физики). Условие же осознания сущего как целого есть ничто, ибо противоположности всегда обнаруживаются только вместе и никогда по отдельности. Человек соприкасается с ничто в состоянии ужаса, которое Хайдеггер рассматривает как совершенно особое чувство, отнюдь не тождественное сильному страху. Страх, по Хайдеггеру, мы испытываем перед определенной вещью, перед чем-то, а ужас – перед ничто. Очевидно, что основой таких рассуждений послужили переживания по поводу человеческой бренности: троица «бытие – сущее – ничто» скрывает под собой понятную каждому последовательность «человек – жизнь – смерть»... Основные сочинения Хайдеггера – «Бытие и время», «Что такое метафизика?».

АЛЬБЕР КАМЮ (1913–1960) – французский писатель, близкий к экзистенциалистам. В 1957 году был удостоен Нобелевской премии по литературе (основные произведения: «Счастливая смерть», «Посторонний», «Чума»). Как философ выступил с трактатами «Миф о Сизифе» и «Бунтующий человек». В первом из них Камю развивает следующую мысль. Многие люди однажды открывают абсурдность существования. Ближайшая причина этого – пресыщение жизнью, разочарование в ней, безнадежность, скука, тоска и т. д. В сущности, что бы мы ни делали, конец один и тот же; все усилия ни к чему не ведут. Однако абсурд, согласно Камю, и есть единственно подлинная действительность, так что человек, который пока не постиг свою жизнь в таком качестве, в некотором смысле еще не вполне созрел. После открытия абсурда возможны три способа действия: самоубийство; философское самоубийство (любое объяснение абсурда, даже простое примирение с ним, ибо от этого абсурд исчезает, а он существует только до тех пор, пока мы с ним не согласны); наконец, бунт (продолжение жизни с сохранением чувства абсурдности). Раз все абсурд, значит, ничего святого нет, – все позволено. Так открывается невиданная прежде свобода, делающая человека бунтарем. Камю отмежевывался от экзистенциалистов именно на том основании, что они, по его мнению, обнаружив абсурдность существования, сразу совершают философское самоубийство, уходя от странной действительности в красивый вымышленный мир.

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ – собирательное и несколько неопределенное название разнообразных учений о человеке. Неясность его проистекает из того, что почти всякая философия содержит в себе явные или скрытые (подразумеваемые) положения о человеке. Соответственно все или почти все философы выступают в качестве антропологов, и выделение особого течения под названием «философская антропология» становится излишним. Тем не менее в узком смысле понимают именно так. Главными представителями этого условно отграничиваемого направления мысли XX века считаются такие немецкие мыслители, как Макс Шелер, Эрих Ротхакер, Гельмут Пlessнер, Арнольд Гелен и Ганс Эдуард Хенгстенберг. В отличие от естественнонаучной антропологии философская обычно притязает на открытие полной и окончательной истины человеческого бытия.

Макс Шелер (1874–1928), признаваемый обычно родоначальником школы, предложил учение, сочетающее в себе черты зоологического и теистического взгляда на человека. Природу можно представить в виде пирамиды: в основании – неорганика; середина – органическая жизнь; вершина – дух. Дух и живое не обладают могуществом сами по себе – они покоятся на неорганическом мире, вырастают из него, питаются им. Нет никакого творения мира духом из ничего. Растения, одноклеточные и многоклеточные животные образуют единую непрерывную цепь. Никаких качественных скачков в живом мире нет. Простейшая нерасчлененная реакция всякого живого существа – жизненный порыв. В ней скрыто присутствуют реакции более высоких ступеней: инстинкт, раздражительность, память, ассоциации, интеллект. Человек существует как живое и как дух. В качестве живого существа он лишь количественно отличается от других видов. Он отличается от них только как дух. Благодаря ему он и внутри, и вне природы, тогда как все живые существа жестко встроены в свою среду обитания. Человек обладает самосознанием, благодаря чему он единственный, кто располагает собой, принадлежит себе. Дух человека не от мира сего, поэтому человек сверхприроден и не равен себе, он способен выходить за пределы себя (что особенно проявляется в чувстве любви, а всякая любовь есть дремлющее стремление к богу). Сверхприродность выражается и в том, что только человек может отказать от жизни. Наконец, только у человека есть способность постигать ценности и держать в уме целостную картину мира.

Почти одновременно с Шелером с изысканиями в той же области выступил Гельмут Пlessнер (1892–1985). По обычаю

любой антропологии он пытается определить человеческую природу через сравнение ее с растительной и животной. Растение непосредственно встроено в среду обитания; животное уже имеет некий центр, управляющий взаимодействием его органов со средой, но этот центр не осознает себя. Такое осознание требует выхода за пределы своего «я», на что способен только человек, который по этой причине может быть определен как эксцентричное существо. Человек не неизменная сущность, он всегда открытый вопрос. Исток этого кроется в его двойственности, проступающей на разных уровнях: плоть и тело; тело и дух; дух личный и дух всеобщий. Отграничивая себя от внешней среды, постоянно всматриваясь внутрь себя, выходя за пределы себя, а значит, как бы вынося себя в ничто, человек шаг за шагом постигает собственное существование. Но это постижение не предметное – человек вообще не поддается опредмечиванию. Именно поэтому частные науки никогда не приближаются к сути человека, она все время ускользает от них. Только философия, не страшась ничто, подступает к этому.

Эрих Ротхакер (1888–1965) предложил свою разновидность учения, обозначенную им как «культурная антропология». Человек, по Ротхакеру, состоит из трех слоев: растительное и животное начало; бессознательные влечения и чувства; мышление и сознание. Третий слой является собственно человеческим. Люди всегда принадлежат к тем или иным обществам, которые различаются по языку, хозяйству, искусству, религии и государственной власти (это пять столпов общественного бытия). Общество предопределяет возможные жизненные стили и способы самовыражения человека. Но выбор остается за личностью, так что, в конечном счете, люди делают себя сами, и это делание продолжается всю жизнь. Мир есть данность, он предстает для нас всегда в готовом виде; но мы взираем на него сквозь призму наших жизненных целей и поэтому замечаем не все. Наш жизненный мир – это то, что истолковано именно в соответствии с целями.

Арнольд Гелен (1904–1976) создал учение, наиболее близкое к естественнонаучной антропологии. Старая философия, согласно Гелену, как бы разрывала человека на части (дух, душа, воля, ум, тело и т. д.) и рассматривала их по отдельности. Новая антропология должна быть наукой, которая представляет человека в его целостности. Действие – основание, в котором преодолевается разрыв души и тела. Человеческое действие – это предусмотрительное, запланированное изменение среды. Предусмотрительность означает ориентацию на будущее. Животным это не

свойственно, их жизнь инстинктивна; они существуют по принципу «стимул – реакция». Невозможно указать параметры окружающей среды, которая подходит человеку, потому что благодаря культуре человек может существовать в самых разнообразных условиях. А для каждого животного такие параметры указать можно. Отсюда вывод: человек менее специализирован; потенциально он способен жить где угодно. Человек вышел за рамки биологического, необходимого. Отсутствие узкой специализации делает его примитивным животным (наподобие микроорганизмов, которые существуют везде). Человек – недостаточное существо, недоношенное. В сущности, он эмбрион. Его инстинкты недоразвиты (их недостаток восполняется общественными учреждениями, которые, правда, в современную эпоху отстают под напором усиливающейся индивидуальности). Специализация – это отсутствие открытости, отсутствие полноты возможностей, жесткая привязанность к среде обитания. Самая неспециализированная часть человека – мозг. Это орган для любых целей. Из-за того, что мышление служит многим целям, возникает иллюзия его независимости от них и противопоставление души и тела. У человека, кроме того, в отличие от животных переизбыток побуждений. Он перегружен ими, но следовать сразу всем не может. Из-за этого вечным спутником человека становится внутреннее напряжение. Человек способен схватывать целостную картину. Он концентрирует внимание на ключевых объектах и не замечает фон. В ключевых объектах он усматривает будущую пользу. Человек может сдерживать свои потребности и побуждения ради отдаленных целей и ради других людей.

Как «синтетическую антропологию» определял свои взгляды Ганс Эдуард Хенгстенберг (1904–1998). По его мнению, настоящая наука о человеке должна подняться над всеми частными точками зрения, расчленяющими наше существо на части. Человек есть единство: единство телесного, общественного и духовного начал (последнее устремлено к богу, бесконечности и к ничто). Преобладание одного из них – следствие свободного выбора. Человек принужден к свободе, а значит, и к ответственности. Будучи божественным творением, он сам продолжает творение мира из ничего. У него есть два основных способа отношения к вещам: стремление к извлечению пользы и обращение к предмету ради самого предмета. Высшим проявлением второго выступает любовь, когда «я» возвышает «другого», участвует в его жизни, проникается его душевным состоянием. Противоположность любви – ненависть, т. е. отрицание ценности «другого». Высшее же проявление любви – религиозное поклонение.

КОСМИЗМ – первоначально общее название взглядов Константина Циолковского и Владимира Вернадского, которое впоследствии было распространено на многих других русских мыслителей. Черты космизма отдельные исследователи находят сейчас даже у древних и средневековых философов. Такое неоправданное расширение понятия ведет, очевидно, к его размыванию, потере определенности. Даже для главных космистов общим является разве что представление о великом будущем человечества, которое станет сначала важнейшей действующей силой на земле, а затем и во всем мироздании (космосе). Наиболее любопытны здесь мысли Николая Федорова (1829–1903) о необходимости и возможности воскрешения всех умерших: люди должны научиться управлять природой до такой степени, чтобы собрать по атому разложившиеся тела предков. Конечная цель, согласно христианину Федорову, – восстановление единства мира и возвращение его к богу. Близок к Федорову Константин Циолковский (1857–1935), который ради улучшения человеческой природы предлагал ввести искусственный отбор в обществе. Совершенствование человека выразится в том, что наш разум уже вскоре сможет избавиться от сковывающей его ущербной телесной оболочки, от привязанности к Земле и, превратившись в один из видов излучения, будет свободно перемещаться в пространстве между мирами. Учение Владимира Вернадского (1863–1945), не заглядывавшего в столь далекое будущее, не содержало подобных остроумных новшеств и стало известным, как кажется, больше благодаря введенному Вернадским термину «ноосфера» («сфера разума»), который имел шумный успех в среде философов, падких на новые красивые слова. Суть же учения Вернадского заключается в том, что живая оболочка Земли благодаря человеку превращается из просто живой в разумную. Причем это превращение естественно и закономерно. Вслед за планетарным разумному преобразованию подвергнутся микроскопический и макрокосмический уровни материи.

СТАНИСЛАВ ЛЕМ (1921–2006) – польский философ, влиятельный мыслитель Восточной Европы второй половины XX века. Наиболее широко известен как создатель художественных произведений о возможном будущем («Эдем», «Солярис», «Возвращение со звезд», «Непобедимый», «Футурологический конгресс», «Осмотр на месте», «Мир на Земле»). Главные философские сочинения: «Диалоги», «Сумма технологии», «Абсолютная пустота», «Мнимая величина». Стилистическое и тематическое разнообразие его книг послужило поводом для слухов о том,

что под именем «Лем» скрывается не один, а несколько писателей. Частые нападки Лема на американскую фантастику, возможно, стали причиной исключения его из союза американских фантастов (хотя сам Лем утверждает, что непосредственным поводом был неправильный перевод одной его статьи). Наиболее близок к так называемым космистам: по сути, был философом космоса, разума и будущего. Склонялся к материализму и атеизму, хотя редко выступал в защиту этих учений. В большинстве книг вообще не касался такого рода вопросов и, таким образом, как бы оставлял их открытыми. Разделял эмпирический настрой позитивистов и осуждал философское словоблудие (например, Г. Гегеля, Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, а также Ж. Деррида и вообще постмодернистов; любопытно отметить в связи с этим, что собственное творчество Лема нередко определяется как постмодернистское, — имеются в виду его сборники предисловий и примечаний к несуществующим книгам). В логике был умеренным догматиком: познание приближает нас к истине, хотя в полноте она, скорее всего, непостижима. Несмотря на это, нередко высказывался скептически. Например, рассматривал возможность того, что мироздание, воспринимаемое нами как возникшее естественным путем, на самом деле есть искусственное образование, созданное некими более разумными существами в мире высшего порядка. Допускал возможность таких видов разумной жизни, которые никогда не будут поняты человеком. В самой известной своей повести «Солярис» развил учение об ущербном боге и божь-ребенке, что почти полностью совпадает с точкой зрения древних христиан самарянского направления (Валентин, Василид). Приверженность естествознанию сочетается у Лема с сомнением в возможности объяснить с естественнонаучной (физической, химической) точки зрения основное различие между людьми, заключающееся в том, что существую «я» и существуют «другие». Для физика любой человек — набор особым образом связанных между собой и взаимодействующих веществ. Но эта особенность недостаточна для того, чтобы понять, почему из всех таких наборов именно этот и только этот — «я». Эта мысль сближает Лема с экзистенциалистами с их учением о неопределимости и непостижимости экзистенции. Человеческий способ существования, искусство и науку Лем рассматривал как борьбу со случайностью, как попытку найти необходимость, значимость и смысл там, где ничего этого нет (т. е. в нашем мире). В духе учения Зигмунда Фрейда утверждал, что ничто не имело столь роковых последствий для человеческого рода, как совмещение в одной части тела способности к размножению и

выделению отходов. Это привело, по мнению Лема, к неустраняемому (по крайней мере, до сих пор) единству и противоречию в человеке удовольствия и отвращения, желанного и постыдного, противоречию, которое составляет значительную часть содержания повседневной жизни и искусства. Допуская бесконечность развития, считал, что эпоха бурного роста во всех областях жизни человечества скоро закончится (поскольку для поддержания такого роста нет природных возможностей), человечество замкнется на Земле и никакого покорения других планетных и звездных систем, о чем много говорили после первых полетов в безвоздушное пространство, не будет. Возлагал большие надежды на подражание природе. По мнению Лема, знание в природе существует, воспроизводит себя и служит руководством к действию без познающего и деятельного существа. Следовательно, одна из главных задач состоит в том, чтобы научиться как бы выращивать знания вне человеческого ума, отбирать наиболее полезные образцы и применять их без человеческого участия. Только так можно будет преодолеть надвигающееся резкое замедление научного развития, которое будет вызвано превышением количества предметов исследования над количеством исследователей.

СТРУКТУРАЛИЗМ и **ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ** – особые методы гуманитарных наук. Зародившись в начале XX века в качестве разновидности языкознания, структурализм наибольшее распространение получил во Франции в 50–60-е годы этого столетия. Конечной целью его было преобразование гуманитарных наук по образцу точных. Для этого предполагалось создать строгий понятийный язык и широко использовать математику. Структуралисты стремились к выявлению в исследуемом предмете (какое-либо явление общественной жизни) устойчивых, повторяющихся структур. Переход от одной структуры к другой обычно не рассматривался. В лингвистическом структурализме (его основы заложил Фердинанд де Соссюр) главным был вопрос об отношении знака к вещи, к которой знак отсылает (означающее и означаемое). Разработке и обыгрыванию этого предмета с разных сторон потом было посвящено множество исследований. Клод Леви-Строс обнаружил сходный с языковым знаковый (символический) обмен в брачных и хозяйственных отношениях, а также предложил учение о мифе как основе общественного сознания и общественного строя. Жак Лакан перенес языковые законы на бессознательное и утверждал, что последнее проявляет себя через язык и как язык (см. Психиатрия). Ми-

пшель Фуко выделил три познавательные системы («эпистемы») в Европе последних 500 лет. Ролан Барт применил структурализм к исследованию литературы, городской жизни, еды, одежды и т. п. Постструктурализм выразился в попытках размыть сами понятия структуры и знака и завершился философским уничтожением реальности в обычном понимании этого слова. Согласно этому подходу структурализм держался на плохо осознаваемом противопоставлении познающего исследователя познаваемой структуре. Таким образом, исследователь выступал, как обычно бывает в метафизике, мерой всех вещей, отстраненным и ни от чего не зависящим наблюдателем. Постструктуралисты включили познающего в познаваемое, в структуру, в текст, который стал рассматриваться как единственная подлинная действительность. Не человек толкует художественное произведение – оно само себя толкует. Вещей (означаемых) нет, знаки отсылают не к вещам, а к другим знакам. При таком взгляде истина как соответствие знания действительности исчезает, а вместе с ней исчезает и наука, которая к этой истине стремится. Познание превращается в бесконечную игру словами («движение означающих»). Постструктурализм с трудом отличим от постмодернизма. Если все же есть желание разграничить их, то можно, например, говорить о том, что первый выступает методом второго. Скорее, однако, это просто два названия (соответственно американское и французское) одного и того же явления.

ПОСТМОДЕРНИЗМ – последнее по времени течение европейской мысли. Термин «постмодернизм» появился в начале XX века, в 60-е годы американский литературовед Ихаб Хассан придал ему смысл особого направления искусства; наконец, после выхода работы Лиотара «Состояние постмодерна» (1979) он воспринимается как обозначение нового образа мысли и действия. Постмодернизм лучше всего прижился на французской почве, где его разработкой занимались Ролан Барт, Морис Бланшо, Жиль Делёз, Феликс Гваттари, Жан-Франсуа Лиотар, Жан Бодрийяр, Жак Деррида, Юлия Кристева и другие. Согласно Хассану, признаками постмодернистского искусства являются неопределенность, двусмысленность, безличность, поверхностность, разрывы повествования, ниспровержение любых идолов и канонов, смешение жанров, стремление к невыразимому и непредставимому (ирреализм), насмешка, участие зрителя в действии (если, например, речь идет о театре), не воспроизведение, а создание действительности, отказ от деления мира на посюстороннее и потустороннее (в постмодернизме «все как бы

здесь»). Для французских постмодернистов главным предметом нападок скрыто или явно стали философия Просвещения и метафизика. Первая в качестве безусловных начал полагала разум, закон и свободу человека, вторая стремилась к постижению вечной и неизменной истины о мире, якобы недоступной частным наукам. Постмодернисты со своей стороны объявили Просвещение философией насилия и власти, а саму философию предложили помещать не над науками, а среди них. Действительность, с их точки зрения, неустойчива и не поддается никакой остановке. Действительность – это развитие, причем беспорядочное: не причинно-следственные связи, а случай правит миром. Язык, желание и бессознательное – вот что подрывает любые попытки установления порядка. Истина не предметна, нет никакой истины одной на всех, но она всегда произведение языка и времени. Знание не безусловно, оно всегда создается на основе каких-то предпосылок и зависит от них. Человек, как его обычно (т. е. по-просветительски) понимают, есть произведение отвлеченного умозрения; на деле человек существо изначально неопределенное (децентрированное, как выражаются некоторые постмодернисты). Одним из наиболее любопытных изобретений постмодернистского ума является учение о том, что всякая действительность есть письмо (текст), которое всегда открыто, не завершено и допускает все новые и новые толкования (при этом сами постмодернисты особенно часто прибегают к психоаналитическим толкованиям в духе Зигмунда Фрейда). Текст всегда отсылает к другим текстам, он существует только в контексте (который тоже есть бесконечный текст, толкующий сам себя), и его смысл создается как предшествующими ему во времени словесными сочинениями, так и появившимися после него, но вдохновленными им («интертекстуальность», «смерть автора»). Авторство – это только видимость, ибо никто не может написать книгу без обращения к наследию прошлого, а значит, любое произведение – просто сборник выдержек, цитат. Конечного смысла произведения, как уже говорилось, нет; читателя тоже нет, поскольку его сознание опять же состоит из цитат, что делает невозможным самостоятельное понимание сочинения. И вообще, не человек толкует произведение, а мысль толкует сама себя. Языку постмодернистов свойственны образность, иносказательность, словотворчество и, как следствие этого, явный переизбыток необычных терминов (дискурс, симулякр, нарратив, деконструкция, ризома, складка, шизоанализ, номадическая сингулярность и т. п.). Вместе с тем их книги в ряде случаев больше похожи не на философские трактаты, а на художественные про-

изведения. Эти обстоятельства крайне ограничивает возможности для сокращенного упорядоченного изложения постмодернистских учений. Другие книги постмодернистов, к сожалению, таковы, что после прочтения их остается только одно твердое знание и убеждение: эти книги совершенно не стоили того, чтобы их читать.

РОЛАН БАРТ (1915–1980) – французский исследователь, структуралист и постструктуралист. Был склонен считать себя не философом, но литературоведом. Основные области изысканий: французская литература, языки и знаки, познание, современные общественные отношения. Сочинения: «Нулевая степень письма», «Мифологии», «Элементы семиологии», «Критика и истина», «Система моды», «Смерть автора», «Империя знаков» и другие. Согласно Барту, языковая (знаковая) деятельность первична по отношению к восприятию и познанию, она предшествует разделению мира на познающего (субъект) и познаваемое (объект). Язык имеет два основных вида: народный (художественный, научный, религиозный) и личный язык писателя. Вообще все явления жизни имеют знаковую природу и связаны между собой, прежде всего, как знаки. Отсылая к одним и тем же вещам, знаки в любых двух языках имеют совсем не одну и ту же чувственную окраску, они вызывают различное настроение, несут неодинаковые оценки. Эта разница и создает, вероятно, самое большое расстояние между обществами, говорящими на разных языках. Кроме того, в современном сознании язык по-прежнему наделяется способностью к магическому действию: слова заменяют обозначаемые ими вещи и получают их силу. К числу явно постструктуралистских представлений Барта можно отнести учение, известное под названием «смерть автора». Верно, что писатель пишет произведение. Но произведению требуется читатель, который принимает точно такое же участие в создании смысла написанного. Получается, что писатель и читатель имеют равные права на художественное произведение. А поскольку количество читателей, вообще говоря, может быть неограниченно большим, создание книги никогда не завершится. Отсюда следует, что писатель выступил человеком, который всего лишь осуществил запись каких-то знаков. В привычном понимании этого слова он не автор. Наделить текст автором – значит придать ему окончательный смысл, остановить саморазвитие языка, что изначально невозможно. Из философских учений современности Барт считал самыми влиятельными материализм и фрейдизм и высказывался о желательности их объединения.

МИШЕЛЬ ФУКО (1926–1984) – французский философ и историк. Основная область деятельности – гуманитарные исследования, понимаемые как история человека, историческая антропология (при этом Фуко, как правило, ограничивается периодом последних 500 лет). Был склонен рассматривать явления как языковые (хотя не возводил это в непреложное правило своего метода); нередко описывал устойчивые черты человеческой жизни в виде языковых семейств со сравнительно небольшим набором основных понятий; отказывался от прослеживания переходов явления от одного устойчивого состояния к другому (отсюда известная схематичность, упрощенность его представления действительности, до некоторой степени восполняемая обилием событийных подробностей). Все эти черты позволяют причислить Фуко к структуралистам. Одно из основных понятий Фуко – «эпистема» (греч. «ремесло», «наука», «достоверное знание»). В работе «Слова и вещи. Археология гуманитарных наук» Фуко истолковывает ее как способ обозначения и упорядочения мира, как обладающую особыми свойствами и ограниченную во времени совокупность знаний о мире, наконец, как связующее звено между обыденным мышлением (и языком) и философским сознанием. В этом смысле данное понятие очень близко к «парадигмам» Томаса Куна, «научно-исследовательским программам» Имре Лакатоса и т. п. Тем более что Фуко выделяет три основные эпистемы, совпадающие с границами широко признанных эпох: эпистема Возрождения (XVI в.), эпистема Нового времени, или Классицизма (XVII–XVIII вв.), современная эпистема (XIX–XX вв.). Для каждой из них свойственно особое понимание слова и познания. Для Возрождения слова суть символы вещей, язык должен следовать за ними (иначе говоря, познание стремится к объективности); для классицизма слово – это представление, субъективность которого неустранима; для современности слово – знаковая система, чистая мысль, которая существует еще до разделения мира на познающего и познаваемого. Сходные изменения претерпевают науки. Например, естественной истории, всеобщей грамматике и теории богатств классической эпохи соответствуют биология, лингвистика и политэкономия современности. Предмет у каждой пары наук как будто один и тот же, но их характер различный. Поле знания в классическую эпоху было однородным: все науки имели целью постижение некоторого порядка. В XIX веке поле знания расщепляется на три основные ветви: физика и математика; науки о языке, жизни и труде (лингвистика, биология, экономика); наконец, философия, которая устремляется к познанию конечного челове-

ческого бытия. Все они соприкасаются друг с другом: у философии и математики общим является стремление к формализации мышления; в пределах философии существуют, например, такие разделы, как философия жизни, отчужденного человека, знаков и символов; математические методы проникли и в языкознание, и в науку о животном мире, и в теорию производства и распределения богатств. Но остаются еще гуманитарные науки (психология, социология, литературоведение), которые одновременно и вне основного трехгранника знания, и внутри него. От них исходит постоянная опасность для последнего, поскольку они притязают на звание источника обоснования любого знания (тогда как остальные науки стремятся очистить свои методы от налета психологизма, социологизма и историцизма). Главная причина такого положения в том, что человек для современного мышления – это, с одной стороны, всего лишь одна из вещей эмпирической действительности, а с другой – мера всех вещей, основание всякого положительного знания. Наиболее крупные работы Фуко посвящены истории человеческих отношений и их нездоровых разновидностей – преступности, душевных болезней, отклонений полового поведения («Душевная болезнь и личность», «Безумие и неразумие: история безумия в классический век», «Рождение клиники: археология взгляда медика», «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы», «Запад и истина секса», «История сексуальности»).

ЖАН-ФРАНСУА ЛИОТАР (1924–1998) – французский философ, представитель постмодернизма. Преподавал философию в университетах Парижа. Сочинения Лиотара («Феноменология», «Спор», «Отклонение исходя из Маркса и Фрейда», «Состояние постмодерна», «Склеп интеллигенции» и др.) посвящены вопросам познания и осмыслению современного мира. Согласно Лиотару, существует связь между познавательными устремлениями европейского человека и политическим состоянием Европы. Речь идет, с одной стороны, о поиске единой безусловной истины и закрытых (тоталитарных) обществах – с другой. Первое выступает основанием второго. Закрытые общества были порождением революций, а революционеры обычно мыслили себя избранными, носителями открывшейся им вечной истины и нравственности. Таким образом, их революционность была религиозной, в чем состояла ее изначальная и неустранимая ограниченность. Поэтому социализм, главный образчик тоталитарности, проиграл капитализму, ибо последний оказался, как это ни странно, гораздо более революционным в своем законченном безверии и в низвер-

жении всего святого. Но капитализм не надо сдерживать – пусть он и дальше продолжает уничтожать ценности. Преодоление этого видится Лиотару через возврат из исторического времени во время мифов. И философия со своей стороны должна сделать шаг в этом направлении – от логоса (с его критичностью) к мифу. Философия до сих пор четко различала общее и особенное, истины вневременные и истины частных случаев, науку и повествование («теорию» и «нарратив»). При этом наука («макронарратив») неизменно служила обоснованию, подтверждению и закреплению некоего общественного строя, законов, нравственных правил, образа мысли и т. п. Таким образом, она была орудием власти. Особенность же нашего времени («постмодерна») состоит как раз в том, что после многочисленных потрясений XX века, после чехарды идеологий наука утратила эту силу. Теперь она уже не в состоянии ничего узаконить. Вера в разум, свободу, правовое государство, поступательное развитие общества утрачена. Обнаружилось, что наука, несмотря на все свои притязания на вневременную истину, сама есть не более чем повествование, только скрытое. Эпоха науки закончилась, ей на смену пришла эпоха равноправных повествований, или языковых игр.

ЖАН БОДРИЙЯР (1929–2007) – французский философ, критик постмодернизма. Преподавал социологию в Парижском университете. Сочинения посвящены осмыслению современного общества. Согласно Бодрийяру, в настоящее время уже не потребности и спрос определяют предложение товаров, а предложение задает потребности и желания. При этом из-за массовости производства и возможности точнейшего воспроизведения, желания у людей тоже усредняются, обезличиваются. Человек становится объектом действия машины производства и сбыта, а его свобода состоит лишь в способности желать, выбирать и иметь вещи. Товары превращаются в знаки, символы каких-то действий, общественного положения, качеств и т. п.; символы в свою очередь становятся товаром. Это явление особенно хорошо просматривается на примере рекламы. Но знаки отсылают уже не к вещам, а к другим знакам, и вся эта знаковая система, болезненно разрастаясь, начинает вытеснять действительность. Мода подменяет красоту, информация – знание, коммуникация – общение, эротика – любовь, террор – войну и т. д. Вековые ценности обесцениваются; различные области деятельности как бы расползаются и проникают друг в друга: в спорте все решает политика, сама политика превращается в спорт, залог успеха в любом

деле – привкус сексуальности и т. п. Исчезает различие «я» и «другого», поскольку большинство одинаково. Люди живут с ощущением, что все уже было, так что теперь им остается только притворяться, будто они ищут и ждут чего-то нового. И от всего этого у общества развивается непереносимость и отторжение себя. Высшим воплощением такого образа жизни выступает Америка. Книги Бодрийяра по стилю представляют собой нечто среднее между философскими трактатами и очерками в периодической печати («Система вещей», «В тени молчаливого большинства», «Экстаз коммуникации», «Прозрачность зла» и др.).

ЖИЛЬ ДЕЛЁЗ (1925–1995) – французский философ, представитель постмодернизма. Преподавал в Париже. Сочинения: «Эмпиризм и субъективность», «Различение и повторение», «Логика смысла», «Капитализм и шизофрения», «Что такое философия?» (последние две книги написаны совместно с Феликсом Гваттари). Философия, согласно Делёзу (а также Гваттари), состоит из трех составляющих – план имманенции (~картина мира. – А. Д.), концептуальный персонаж (~второе, третье, четвертое «я» философа. – А. Д.) и концепт (~философское учение. – А. Д.). Более или менее новым и необычным является то, что картина мира существует здесь как бы без самого мира: никакого мира как такового на самом деле нет, а все, что представляется таковым, есть уже некая картина. Мир без картины мира – чистый хаос. Философ, как и все возможные его «я», – часть этой картины. И философское учение в таком случае сильно отличается от любых других учений – научных, художественных и религиозных. Концепт недискурсивен (=не логичен, не относится к области науки. – А. Д.) и не состоит из пропозиций (=силлогизмов. – А. Д.), которые определяются своей референцией (=призваны отразить внешние по отношению к ним события. – А. Д.). Концепт не нуждается в подкреплении опытом, ибо он сам создает события, задающие опыт. Он не гонится за истиной как соответствием знания вещам и вообще не стремится быть знанием. Философия желает быть интересной, значительной, открывающей новые пространства мысли. И поэтому концепт всегда имеет яркое, запоминающееся название, а также несет на себе печать личности творца... Отличие концепта от произведения искусства более очевидно, ведь последнее создает перцепты и аффекты (~впечатления и переживания. – А. Д.). Что касается религии, то ее главная особенность – иерархия трансцендентного (запредельного, священного, недостижимого. – А. Д.) и имманентного (посюстороннего. – А. Д.). В подлинной

же философии все имманентно, все здесь, все доступно; концепты не порождают иерархии — они равноценны по отношению друг к другу. Это становится одной из причин того, что о философии нередко говорят как о некоей разновидности шизофрении — во-первых, из-за раздвоения внутри философа (его концептуальные персонажи), во-вторых, из-за наличия множества равноценных точек притяжения (концепты)... Но как возможно, чтобы концепт не отражал действительность, а создавал ее? Дается объяснение: вопрос о соответствии вещам есть вопрос неправильный; вещей как вещей нет, — есть только вещи как понятия и представления, иными словами, как означающее, но не означаемое. Означающее, если бы оно было, выступало бы подлинником (идея — на языке Делёза), означающее (копия) — его подобием. Но если означаемого нет, то означающее — не более чем подделка (симулякр) под несуществующее, обман и ложь. В мире этих подделок мы и обитаем, будучи сами такими же подделками. В этом и заключается «переворачивание платонизма», главного источника метафизики, — задача, которая была провозглашена еще Ницше. Она подразумевает, что соотношение умопостигаемого и чувственного миров будет поставлено с ног на голову. Согласно платоновскому учению, совершенные сущности-прообразы определяют причастные им видимые вещи; прообразы первичны, вещи вторичны. Ницшеанский волюнтаризм меняет их местами: земное, нескладное, можно даже сказать, низменное и есть то, что подлинно существует; философия же пустое отвлечение, жалкое подобие жизни. Так цель была достигнута. Но оказалось, что есть еще одна возможность переворачивания. Она-то и была осуществлена в постструктурализме. Старая философия знала только подлинник (божественное) и подобие (земное, человеческое); новейшая разглядела третью сущность — подделку, такую, когда делают вид, что что-то воспроизвели, а в действительности создали лишь чистую видимость. Подобие — образ, имеющий сходство; подделка — образ несходный. Но это несходство тщательно скрывается, иначе игра не стоила бы свеч. Его проталкивают хитростями и уловками, и, если это удастся, подлинник будет ниспровергнут, — исход зачастую неожиданный для самого обманщика. Тогда подделка взойдет на престол подлинника и осуществит свою власть — потребует раболепия: отныне подобия должны будут соответствовать ей, а не подлиннику. А затем все повторится и будет повторяться бесконечно. Но это — событие не какого-то далекого будущего и даже не настоящего. Это то, что, возможно, происходит всегда. Так подлинное бытие оказывается никогда-не-существующим, а

бытие подделок – вечно-бытием. Подделка в корне уничтожает философию представления. Ведь «представлять» – значит отражать внешний мир во внутренних понятиях и образах. Но это – все та же старая метафизика, построенная на противопоставлениях «я – мир», «означающее – означаемое». Нет картины мира, потому что нет мира как подлинника, – все эти противоположности изначально поддельны. В сущности, это было заметно всегда: философия во все времена стремилась к истине, к этой последней пещере, которая, наконец, откроет все тайны, и каждому поколению казалось, что еще немного – и забрезжит свет в конце пути; но всегда обнаруживался новый поворот подземелья и за ним – еще более богатый мир. Это и есть движение означающих без означаемого.

ЖАК ДЕРРИДА (1930–2004) – французский философ, один из самых заметных представителей постмодернизма. Однако своей известности он достиг, как нередко бывает в философии, сомнительным способом: целые страницы в его сочинениях похожи на записи бреда сумасшедшего, которые сам душевнобольной делал в часы просветления сознания, – и только в качестве бреда эти измышления имеют какой-то смысл. Тем более что, по признанию самого Деррида, его задача – говорить так, чтобы ничего не сказать. Тем самым свершится убийство ненавистного ему тиранического разума, речи и мужского начала вместе с основанной на них метафизикой, – философия будет спасена. Этой цели отвечает так называемая деконструкция (одно из многочисленных понятий, введенных Деррида). Суть ее – выявление скрытых предпосылок знания, с которыми уже ничего нельзя сделать. В этом смысле они – неразрешимости, а не противоречия, ибо последние все-таки устранимы. Разумные утверждения всегда покоятся на каких-то основаниях: как говорил Аристотель, где-то необходимо остановиться (т. е. принять что-либо за истину). Но это, по убеждению Деррида, не что иное, как философская безответственность, – вопрошание в философии должно быть бесконечным. Таким образом, можно говорить о том, что метод Деррида – чистейший скепсис. Кроме того, метафизика, согласно ему, построена как мышление через противоположные понятия (субъект и объект, внутреннее и внешнее, мужское и женское и т. д.), причем одна из противоположностей всегда главная, господствующая, а другая – угнетаемая. Последняя подлежит выявлению и восстановлению в правах. Подобно другим постмодернистам Деррида верит в текст с бесконечно глубоким дном: в любом сочинении есть лежащий на

поверхности разумный смысл и следы иного смысла, который можно искать сколько угодно. Вообще философия следа (неприсутствия) противопоставляется им обычной философии, которая есть философия присутствия. Выбрав себе в помощники Гегеля (Деррида собирался деконструировать метафизику посредством гегелевской терминологии), идя путем Хайдеггера, Деррида обрек себя на тождесловия, натянутые языковые игры, вымученную наукообразность, на сокрытие самоочевидных истин за напыщенными терминами и туманными оборотами речи. Все это превращает учение Дерриды в современную разновидность софистики в плохом смысле этого слова. Сочинения: «Письмо и различие», «О грамματοлогии», «Поля философии», «Рассеивание».

АМЕРИКАНСКАЯ ПРАГМАТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – течение, в некоторых чертах очень близкое к позитивизму. Здесь также обнаруживается скептическая основа, а знание приравнивается к умению, которое осуществляется через действие (в позитивизме, например, этому прямо соответствует замена истины эффективностью, т. е. действенностью). Согласно прагматическому подходу, у истоков которого стоял Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914), человек знает только то, с чем умеет обращаться, что научился использовать. Мышление является не слишком естественным состоянием человека; на самом деле во всех обстоятельствах мы предпочитаем действовать по привычке (в соответствии с так называемой прагматической верой). Лишь когда отработанный образ действия не дает желаемого, мы прибегаем к мышлению с целью найти новый образец. Другой крупный представитель этого направления Вильям Джеймс (1842–1910) выдвинул учение, согласно которому под именем «философия» в действительности скрываются два весьма различных явления – жизненная философия и профессиональная философия. В жизни, по мысли Джеймса, нужна умеренность, нужно быть гибким и меняться в зависимости от обстоятельств. И жизненная философия обладает именно такими свойствами. В профессиональной же к успеху приводят крайние и непримиримые взгляды. Крайности всегда бросаются в глаза, а если философ-профессионал будет проявлять умеренность и гибкость, на него не обратят внимания, будут думать, что он еще не определился со своим мировоззрением, не созрел как настоящий философ. Подавляющее большинство профессиональных философов относится к одному из двух видов, или, иными словами, есть два основных философских темперамента. Философ «жесткого темперамента»

полагает, что бога нет, что мир материален; что все происходящее строго подчинено законам природы (а значит, все предопределено); что всякое достоверное знание исходит из опыта; и наконец, что ничего особенно хорошего нас в будущем не ждет (смерть как полное уничтожение личности). Философ «мягкого темперамента» считает, что бог есть; что мир – творение бога; что бог наделил человека свободой, что не все события предопределены, и человек сам вершит свою судьбу; что достоверное знание дает разум (а не ощущения) и что нас ждет лучшее будущее (если не в этом мире, то в другом, ибо создатель добр по отношению к людям). Философ-прагматик спрашивает: что изменится в нашей жизни, если мы примем одно из этих крайних мнений? И если ничего, то какой смысл последовательно отстаивать его? Жизненная философия находится как бы посередине между «жесткой» и «мягкой» профессиональной. Обычный человек в разных обстоятельствах принимает то точку зрения «жесткой» философии, то точку зрения «мягкой». Например, он то верит в бога, то верит в то, что бога нет, и т. д. Поэтому его философский темперамент неопределенный, но именно с таким темпераментом легче жить.

АМЕРИКАНСКАЯ МЕТАПСИХИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ – новейшее направление, возникшее на почве увлечения веществами, вызывающими видения. Создатели ее притязают на открытие новых миров для человеческой души. Главные представители – Карлос Кастанеда (страна рождения неизвестна, 1925–1998) и Станислав Гроф (Чехия – США, род. 1931). Карлос Кастанеда определенно вынашивал тайную мечту сделаться апостолом нового христа. Его христа зовут дон Хуан (Хуан Матус), имя весьма распространенное среди американцев, говорящих на испанском языке. Скорее всего, оно было выбрано не случайно – чтобы описываемого человека было очень трудно найти. Потому что его почти наверняка никогда не было. От имени этого подставного лица (якобы индейца из племени яки) Кастанеда изложил, конечно, свое собственное учение, смысл которого – воспитание мага. Если опустить необычные термины и обороты речи, введенные Кастанедой, его учение можно представить следующим образом. Некое начальное бытие излучает мир. После смерти все возвращается к началу и переходит в новое качество. Есть «определенное» – вещи, обычные люди; есть «неопределенное» – оно невыразимо. Маг – тот, кто способен переходить из первого состояния во второе и обратно (для обычного человека выход в «неопределенное» – сумасшествие). Маг умеет менять свой об-

лик и свою сущность, тогда как обычный человек удерживает свою сущность, поскольку не верит в возможность иных миров. Тем самым он создает свою действительность — весьма ограниченную во всех отношениях. Кто хочет стать магом, тот им не станет, ибо у него есть цель, которая лишает его свободы и внутреннего разнообразия. Но чтобы все-таки подняться до уровня мага, нужно отказаться от своего прошлого, предварительно как бы просмотрев его; отказаться от чувства собственного достоинства и важности (ибо это прикрепляет человека к его личному состоянию, на что тратится вся его сила); наконец, нужно остановить мир, для чего следует прекратить внутреннюю речь. Когда мир останавливается, человек испытывает изумление, а когда человек сдвигается в другие миры, у него возникает полное знание (которое никогда не связано с рассудочностью, с мышлением). Вещества, выделяемые из ряда растений (например, из грибов и кактусов) и расцениваемые обычно как снотворные (т. е. возбуждающие видения), в действительности помогают обретению нового взгляда на сущее: они отделяют душу от тела еще при жизни и открывают ей новые миры. Эти миры Кастанеда и описал весьма красочно в своих многочисленных книгах. Среди близких к нему мыслителей выделяется Станислав Гроф, тоже применяющий снотворные (а также особые дыхательные упражнения) с целью показать человеку границы посюстороннего, вывести его в другие измерения и, в частности, избавить безнадежно больных людей от страха смерти.

СИСТЕМА ФИЛОСОФИИ

Раздел I: ПОЗНАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ – эллинское слово сравнительно позднего происхождения (если судить по письменным источникам, оно стало употребляться с конца V века до н. э.). Происходит от глагола «филео» (любить, стремиться к чему-либо, увлекаться чем-либо) и существительного женского рода «софия» (знание, умение, совершенство в каком-либо деле, наука, мудрость). Первоначально употреблялось у эллинов в значении «любознательность», «стремление к знанию»; с IV века до н. э. добавились новые смыслы: «стремление к совершенству», «наука», «свод всех наук». Основными разделами философии в Древности обычно считались наука о познании (которую разные мыслители называли по-разному – диалектика, логика, аналитика, каноника), наука о природе вещей (физиология, физика) и наука о делах человеческих (этика). Во времена раннего Средневековья философию определяли как науку о божественном и человеческом и соответственно делили на божественную мудрость (христианское откровение) и книжную мудрость (семь свободных искусств – грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка). В позднее Средневековье философию чаще уже противопоставляли священной науке и либо подчиняли ей, либо уравнивали с ней в правах (так называемая двойная истина). В Новое время предметная область философии продолжает сокращаться, и со второй половины XIX века ее сводят преимущественно к учению о познании, к методологии частных наук (физики, математики, зоологии и т. д.). В то же время многие считают, что философия оправданна как попытка человека дать ответы на все большие вопросы, с которыми частные науки пока не справляются. В России с 90-х годов XX века философию обычно делят на гносеологию (наука о познании), онтологию (наука обо всем существующем), социальную философию (об обществе), антропологию (о человеке) и аксиологию (о ценностях). Последняя в свою очередь распадается на этику и эстетику.

ПОЗНАНИЕ – приобретение знания. С повседневной точки зрения это особый род деятельности живых существ, заключающийся в создании в душе (в уме) образов вещей и мира и понятий о них. Нередко выделяют четыре основные разновидности познания: отражение мира в ощущениях и мышлении (эмпиризм, сенсуализм); создание мира этими же познавательными способностями из некоего, если это так можно назвать, неупорядоченного и непознаваемого в себе вещества действительности (рационализм, интеллектуализм); приспособление к миру (прагматизм); погружение в смысл мира и слияние с ним (последнее, как полагают, свойственно игре, художественному творчеству и мистическим разновидностям познания). Сенсуализм предполагает некоторую бездеятельность познающего существа, задача которого отразить в себе вещи с наименьшими искажениями. Рационализм, напротив, провозглашает познание зависящим в большей степени от познающего, чем от познаваемого. Прагматизм оценивает знание исключительно по его применимости в жизни: знаем мы только то, с чем умеем обращаться, что научились использовать; более истинно то знание, применение которого ведет к большему успеху; знание, которое не может служить руководством к действию, по сути, не является знанием; если применение внешне различных теорий ведет к одним и тем же последствиям, то это не две теории, а одна и т. д. Главная черта четвертого вида познания, не имеющего устоявшегося названия, заключается в слабой противопоставленности познающего человека и познаваемого предмета.

РАЦИОНАЛЬНОЕ, ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ и НЕРАЦИОНАЛЬНОЕ ПОЗНАНИЕ – три разновидности приобретения знания, из которых в философии наибольшее значение придается первым двум, мыслящимся как до некоторой степени противоположные. Третье рассматривается редко, поскольку, по сути, даже и не составляет особого вида – оно само есть разновидность рациональности. Рациональным познанием обычно называют получение нового знания на основе опыта и посредством рассуждений. Таким образом, в нем выделяют две составляющие – эмпирическую и логическую. Иррациональным называют познание на основе опыта, но без рассуждений. Такое знание появляется в уме как бы ниоткуда. Когда такое происходит, обычно говорят об озарении, откровении и тому подобных вещах. Опыт, как принято считать, мы получаем через чувственное восприятие, которого существует несколько видов. Основные: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус. Легко заметить, что все они – разно-

видности осязания (осязание световой среды; осязание волн в воздушной, водной и прочих средах; носовое осязание пахучих веществ, языковое осязание веществ). Относительно прочих видов чувственного восприятия хорошего согласия уже нет. В качестве дополнительных часто называют мышечное чувство, чувство тяготения и равновесия, чувство времени, чувство божественного. Рассуждение (т. е. вторая часть рационального познания) идет по законам языка, которым владеет познающий. Таким образом, логика – это, по сути, совокупность понятий, в которых изначально заложены правила их сочетания (синтаксис).

СУБЪЕКТ и ОБЪЕКТ ПОЗНАНИЯ – широко принятое в современной философии обозначение познающего и познаваемого. В качестве первого обычно выступает человек, в качестве второго – любая вещь, любое явление, в том числе и сам человек. Оба слова имеют латинское происхождение: субъект в переводе означает подлежащее (в грамматическом и физическом смысле), т. е. как член предложения и как то, что находится под чем-то), объект – предмет. Наиболее любопытный вопрос в связи с этим таков: познаваем ли сам субъект познания? в какой степени он может сделать себя объектом познания? В философии можно встретить крайние мнения по этому вопросу. Одни говорят, что познаваем, доказательством чего является то, что мы имеем хорошее представление о наших познавательных способностях и можем обстоятельно описать ход познания. Другие отвечают, что нет, и приводят соображения такого рода: познающий не способен познать себя подобно тому, как глаз не может увидеть себя; то, что мы в себе познаем, есть, по сути, уже нечто внешнее по отношению к источнику познания, т. е. к «я», к «самости» человека. Отмечается также, что познание, вероятно, в большей мере зависит от человека, чем от предмета познания. Оно определяется количеством и свойствами его познавательных способностей.

ИСТИНА – в обычном понимании соответствие того, что мы утверждаем, тому, что происходит на самом деле. Иначе говоря, соответствие высказывания событиям, вещам. Это так называемая корреспондентная теория истины. Существуют и другие понимания. Например, согласно когерентной теории истина есть соответствие высказывания другому высказыванию или некоторой совокупности высказываний. Такое определение представляется более здравым, поскольку, когда, к примеру, заявляют, что предложение «Идет дождь» истинно, если действительно идет

дождь, то, по сути, одно высказывание проверяют другим, притом точно таким же. Согласно конвенциональной теории истина есть мнение большинства. Часто выделяют две стороны истины – полную (абсолютную) и частичную (относительную). Полную истину при этом определяют как исчерпывающее знание о некоем предмете или даже обо всем существующем. В таком качестве истина едва ли достижима: есть справедливые подозрения, что любой физический предмет находится в постоянном изменении, и поэтому знание о нем с течением времени устаревает, из истинного превращается в ложное. Однако можно заметить, что только полная истина является истиной в собственном смысле, и относительность любой относительной истины измеряется через сравнение ее с полной истиной. Поэтому последняя необходимо должна существовать. Таким образом, каждый человек в каждое мгновение времени располагает как частичными истинами, так и полными, хотя бы одной полной истиной. Когда говорят, что якобы все истины относительны, на самом деле неявно преподносят это как абсолютную истину. Иными словами, полностью утверждение звучит так: все истины, кроме данной, относительны. По степени общности истины (высказывания) можно разделить на единичные, частные и общие (или даже еще проще – на частные и общие). Общие истины (представляющие собой так называемые законы природы) суть конечная цель физических наук; частные – исторических наук. Для отдельно взятого человека критерий истины – ясность восприятия и непротиворечивость мышления, для любого человеческого сообщества – мнение большинства. Всех философов в зависимости от того, как они решают вопрос об истине, часто делят на догматиков, агностиков (которые в Древности назывались академиками) и скептиков. Догматики считают, что истина постижима и относительно некоторых вещей уже известна. Агностики считают, что истина непостижима. Скептики говорят, что они находятся в поиске истины и ничего более определенного о ней сказать не могут.

МЕТАФИЗИКА – термин, возникший в XIII веке в латинском языке на основе эллинского выражения *tà metà tà fysiká* («та метá та фюсика»), что означает: «то, что идет после физики». Так в I веке до н. э. перипатетики Андроник и Тираннион обозначили разрозненные заметки Аристотеля, посвященные исследованию причин и начал всего существующего и не имевшие на то время никакого названия (хотя, исходя из содержания заметок, их следовало бы назвать «Первая философия» или

«Теология»). Метафизика сразу же стала восприниматься как особая наука – наука о сверхчувственном, о том, что недоступно ощущению, но может лишь мыслиться. К этому относятся, прежде всего, бог, душа, потусторонний мир, а также умопостигаемые категории (высшие роды, наиболее отвлеченные понятия). Данное понимание сохранялось до XVIII века включительно, после чего такие предметы, как бог, душа, рай и ад, стали все реже рассматриваться как относящиеся к какой бы то ни было науке, но только к религии. Таким образом, за метафизикой остались лишь категории. С XVI века естественная философия (физика) считается ведущей составляющей философской мысли. Метод физики – эмпиризм. Это означает, что любые предположения и выводы должны опираться на опыт. Следовательно, метафизика как наука о чисто умопостигаемом есть наука неправильная и ложная. Особенно резким нападкам метафизика подверглась со стороны британских эмпириков, позитивистов и неопозитивистов, которые даже ставили задачу полностью устранить ее из системы знания. В XX веке, однако, стало очевидно, что физика с определенной точки зрения буквально пронизана метафизикой (абстрактные модели и предельные ненаблюдаемые состояния), поэтому о преодолении ее в настоящее время не может быть и речи. Отсюда наметилось известное возрождение метафизики, восстановление ее в правах. Некоторые философы вообще используют понятие метафизика как синоним философии. В России в рамках марксизма метафизика часто противопоставлялась диалектике. В этом случае считалось, что диалектика – учение о всеобщем развитии, а метафизика – учение о вечных и неизменных сущностях вещей.

ДИАЛЕКТИКА – эллинское слово, возникшее во второй половине V века до н. э. Представляет собой производное от глагола *διαλέγομαι* (говорю, разговариваю). В первоначальном значении – наука и искусство рассуждения, ведения беседы. С IV века до н. э. по XVI век в широком смысле – наука о познании. Синонимом ее в этот период выступало понятие «логика» (в переводе – наука о разуме и речи). Однако понятия эти таковы, что лучше было бы считать диалектику частью логики. С IV века до н. э. родоначальником диалектики считается Зенон из Элеи, который, насколько известно, был первым, кто не только что-то утверждал, но и обосновывал свою точку зрения с помощью доказательств. В эллинском и эллинистическом мире Древности диалектика (логика) считалась одной из трех важнейших составляющих философии; в Средние века на латинском

западе входила в число так называемых свободных искусств, составлявших основу образования в учебных заведениях того времени. В диалектике почти изначально было принято рассматривать любые вопросы всесторонне – приводя доводы как «за», так и «против» любого решения. С конца XVIII века в немецкой философии (главным образом, у Гегеля) складывается новое понимание диалектики как учения о всеобщем развитии, источником которого выступает единство и борьба противоположностей. Родоначальником диалектики в таком виде стал считаться уже Гераклит из Эфеса, у которого нашли сходные по смыслу высказывания («раздор – отец всего», «путь вверх и вниз один и тот же» и т. п.). Основными началами этой диалектики считаются: совпадение и противостояние противоречий; переход количественных изменений в качественные; отрицание отрицания. Новое и явно надуманное истолкование диалектики закрепилось в марксизме, за его пределами большого веса оно не имеет.

МИФОЛОГИЯ – букв. собрание сказаний, наука о сказаниях (греч.). Мифологией обычно называют совокупность древних преданий какого-либо отдельного народа и всего человечества. В этих преданиях, как правило, повествуется о славных деяниях великих предков, дается объяснение происхождению различных явлений, рассказывается о родословиях богов. Наибольшее влияние в европейском мире имеют еврейская (в силу распространенности христианства) и эллинская мифология (и уже в гораздо меньшей степени германская). Миф часто определяют через сказку: миф – сказка, в которую верят; сказка – миф, вера в который уже утрачена. В настоящее время мифология нередко считается изначальным (дофилософским) мировоззрением человеческого рода. Вместе с тем отмечается, что мифы свойственны всем временам. В качестве примеров современных мифов нередко приводят науку, российский коммунизм, американскую мечту, западную демократию, любые предположения относительно конца света (мировое потепление, мировое похолодание, поварьные болезни и т. п.).

НАУЧНОЕ и НЕНАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ – два вида познания, которые в наши дни нередко расцениваются как основные. Следовательно, разграничение их есть одна из важных задач науковедения. В качестве не-науки и лженауки обычно называют религию, философию, мистику, магию, астрологию, алхимию, хиромантию и тому подобные явления. С исторической точки зрения желаемое разграничение, по-видимому, невозможно: ка-

ким бы убедительным ни было обоснование достоверности некоторого знания, новые эмпирические данные и попытки устранить остающиеся почти всегда логические нестыковки могут привести к пересмотру оценки этого знания как истинного и к признанию его очередным заблуждением, пусть даже и полезным для своего времени. Согласно наиболее здравому на сегодняшний день критерию Карла Поппера, наука отличается от ненаучного знания только критичностью и погрешимостью (а вовсе не достоверностью, как было принято думать еще недавно). Это значит, во-первых, что исследователь не должен защищать любой ценой гипотезу, недостатки которой уже очевидны и которая начала проигрывать другой гипотезе по степени соответствия опыту и предсказательным возможностям. Исследователь, таким образом, не должен вести себя как слепой и одержимый поклонник. Во-вторых, только такое знание научно, которое допускает возможность опровержения. Если некоторое высказывание построено так, что оно будет истинно при любых новых открытиях, оно принадлежит религии или философии, но не науке. Последняя, с точки зрения Поппера, дает лишь правдоподобное знание, тогда как не-наука обычно притязает на открытие вечных истин.

ТЕОРИЯ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ – одна из главных составляющих физики XX века. Имеет не столько прикладное, сколько мировоззренческое значение. Существует частная (специальная) теория относительности (ЧТО) и общая теория относительности (ОТО), которые, по мнению ряда физиков, довольно слабо соприкасаются друг с другом. Основу уравнений ЧТО получил Хендрик Антон Лоренц, сами уравнения вывел в 1905 году Альберт Эйнштейн. Уравнения ОТО в 1915 году получили почти одновременно (с разницей в несколько дней) Давид Гильберт и Альберт Эйнштейн. Основные решения уравнений ОТО нашли Карл Шварцшильд (1916 г.) и Александр Фридман (1922 и 1924 гг.). Согласно ЧТО при нарастании скорости тела размеры тела в направлении движения сокращаются, масса увеличивается, время (по отношению к неподвижному телу) замедляется. При приближении к скорости света эти величины начинают стремиться к предельным значениям. Уравнения построены таким образом, что как будто запрещают сверхсветовые скорости (но это спорный вопрос). ЧТО предполагает также, что все явления в покоящихся или равномерно и прямолинейно движущихся телах протекают одинаково; нет никакого главного движения или покоя, которые могли бы служить безусловной точкой отсчета. Вещество и действие (энергия) в ЧТО отождествляются. ОТО

представляет собой качественное объяснение и количественное описание тяготения («гравитации»). Тяготение отождествляется здесь с искривлением пространства («геометризируется», как говорят физики). Действие тяготения на покоящееся тело приравнивается к ускоренному движению тела в пространстве, лишенном тяготения; притяжение уничтожается свободным падением на притягивающее тело. Тождественными также объявляются притягивающая природа и природа, сопротивляющаяся перемещению. Согласно решению Шварцшильда, могут существовать области с бесконечным тяготением (Джон Вилер назвал их «черными дырами», 1968 г.). Игорь Новиков в 60-е годы XX века дополнил теорию представлением о «белых дырах», которые выбрасывают вещество, поглощенное областями Шварцшильда. Согласно решению Фридмана, мироздание неустойчиво: либо расширяется, либо сжимается. Ни то, ни другое решения до настоящего времени не имеют прямых подтверждений (однако некоторые другие положения ЧТО и ОТО согласуются с опытными данными). К концу XX века сомнения в истинности ОТО усилились. Многие физики полагали, что на смену ей придет некая «квантовая теория гравитации»; многие возлагают большие надежды на новейшую «теорию струн», призванную соединить ОТО с квантовой теорией. Анатолий Логунов в 1984 году предложил так называемую «релятивистскую теорию гравитации» (РТГ), в которой, по его мнению, преодолены наиболее существенные недостатки ОТО: в РТГ не предполагается тождества тяготеющей природы и природы, сопротивляющейся перемещению, а также отсутствуют «черные дыры». Согласно Логунову, мироздание неограниченно расширяется, но скорость расширения уменьшается, стремясь в пределе к отсутствию величины.

КВАНТОВАЯ ТЕОРИЯ – совокупность весьма разнородных гипотез о сверхмалых частицах вещества и их взаимодействиях. Имеет как прикладное, так и мировоззренческое значение. В физике Ньютона просматривалось неявное допущение мгновенного переноса действия от тела к телу через пустоту. Однако уже в XIX веке Майкл Фарадей и Джеймс Максвелл в опытах с магнитами и замкнутыми проводами показали тесную связь электрического и магнитного действия, переносчиком его признали эфир, а скорость его распространения ограничили скоростью света. Джозеф Томсон обнаружил электризацию железа излучением (1897 г.), а Макс Планк предложил считать, что само излучение не непрерывно, а делится на части и только такими мельчайшими частями (квантами) передается (1900 г.). Эрнест

Резерфорд выдвинул наиболее признанное на сегодняшний день объяснение строения так называемого атома: он состоит из маленького заряженного ядра, вокруг которого летают другие частицы («электроны»), заряженные противоположно (1911 г.). Затруднение состояло в том, что вращающиеся заряженные частицы должны излучать, т. е. терять силу и быстро падать на ядро. Кроме того, опыты показывали, что «атомы», вопреки ожиданиям, излучают не непрерывно, а на строго определенных частотах. Нильс Бор узаконил все это в своей новой гипотезе (1913 г.), однако оказалось, что его расчеты хорошо подходят только для «атома» водорода. Венцом квантовой теории можно считать так называемый корпускулярно-волновой дуализм Луи де Бройля (1924 г.): вещество – это и частицы, и волны одновременно; волновые свойства есть даже у обычных больших тел. Вернер Гейзенберг добавил к этому «соотношение неопределенностей» (1927 г.): невозможно одновременно и точно вычислить положение сверхмалой частицы и количество ее движения (произведение массы и скорости) – одна из величин обязательно окажется как бы размытой. Весьма правдоподобное объяснение этого состоит в том, что неопределенность возникает из-за слишком большого различия размеров познающего и познаваемого. Главным квантовым уравнением считается уравнение Эрвина Шрёдингера (1926 г.), которое не выведено из других, а значит, предложено в качестве начала (аксиомы). Оно вероятностным образом описывает состояние сверхмалых частиц. Гипотеза Резерфорда в более позднее время подверглась уточнению: электрон не вращается, а колеблется около ядра атома и не приближается к нему, так как это увеличивает энергию всей атомной системы, что противостоит, поскольку всякая система стремится к состоянию с наименьшей энергией.

СИНТЕТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ (СТЭ) – учение о возникновении и развитии живых существ, основные понятия которого – «наследуемая (наследственная) изменчивость» и «естественный отбор». Имеет скорее мировоззренческое, чем прикладное значение. Предположение о существовании самопроизвольного естественного отбора наиболее приспособленных (сильных, умных) особей одновременно в середине XIX века выдвинули Чарльз Дарвин и Альфред Рассел Воллес (1858–1859 гг.). По их наблюдениям, особей любого вида рождается больше, чем может выжить, вследствие чего между ними начинается борьба за существование. Особи никогда не бывают полностью одинаковы. Они обладают разными признаками, которые

в условиях их обитания могут быть полезными, вредными и безразличными (несущественными). Полезные признаки, очевидно, увеличивают вероятность того, что особь достигнет детородного возраста и оставит потомство, у которого эти признаки тоже могут проявиться. Воллес, впрочем, не распространял этот закон на человека. Дарвин, задаваясь вопросом об источнике изначального внутривидового разброса качеств и способностей, но не находя явных связей изменчивости со средой обитания, все-таки отвечал на него почти как его предшественник зоолог Жан-Батист Ламарк. Он склонялся к мысли, что указанная зависимость пока не установлена, а значит, различия у особей возникают под влиянием их образа жизни. Только к середине XX века вопрос об изменчивости получил более или менее удовлетворительное решение. Было показано следующее. Приобретенные признаки, скорее всего, не передаются: зародышевые клетки не воспринимают изменения, которые происходят с телом особи в течение ее жизни (Август Вейсман, конец XIX века). У потомков сохраняются только те свойства, носителем которых были именно зародышевые клетки у их предков; кроме того, у особей наблюдаются признаки, как будто полностью отсутствующие у их родителей, иными словами, признак может появляться внезапно и целиком, а не путем постепенного нарастания (Гуго де Фриз, 1901–1903 гг.). Вещество, отвечающее, за признаки животных, находится в ядре клеток; строение этого вещества есть не что иное, как особая форма записи наследственных данных, и вся работа организма происходит в соответствии с записанными образцами, хотя естественная неустойчивость вещества постоянно вносит сбои в эту работу (Вильям Саттон, 1902 г.; Томас Хант Морган, 10-е годы XX века; Николай Кольцов, 1927 г.; Джеймс Ватсон и Френсис Крик, 1953 г.). Какие-то изменения в наследственном веществе происходят постоянно, но их число резко возрастает под действием излучения (Герман Мёллер, 1927 г.). Область обитания особей вида часто обширна, так что отдельные сообщества особей полностью отгорожены друг от друга. Накапливающиеся изменения в их наследственном веществе со временем могут привести к тому, что два сообщества одного вида превратятся в два разных вида: разнополые особи их, встречаясь, уже не смогут дать жизнеспособное и плодовитое потомство (это утверждение, однако, верно только для видов, размножающихся половым путем; у бесполой же сколько особей, столько и видов). Все виды земных животных, согласно СТЭ, связаны единством происхождения; в конечном счете они являются потомками одного-единственного размножающегося про-

стым делением одноклеточного существа, которое самопроизвольно возникло на Земле из имевшихся углеродных соединений (Александр Опарин, 1922 г.). Возможность чисто случайного образования таких соединений (причем весьма сложных) из простейших веществ под действием электрических разрядов была показана в условиях, воспроизводящих первозданную Землю (Жак Лёб, 1912 г.; Гарольд Юри и Стенли Миллер, 1953 г.). Основные положения СТЭ (видообразование, самозарождение жизни) не имеют прямого подтверждения и поэтому, по сути, являются естественнонаучной догадкой, которая не лучше и не хуже теистического объяснения того же самого предмета.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ – наиболее влиятельное в XIX–XX веках (наряду с христианским) учение о человеке. Исходит из того, что человек есть один из видов животных, возникших естественным путем. Существование души как самостоятельной сущности в естественнонаучной антропологии отрицается. Считается, что в наследственном веществе, отвечающем за признаки живых существ, постоянно происходят случайные изменения. Если изменения возникают в зародышевых клетках, рождается существо с новыми признаками. Эти признаки подвергаются отбору: полезные увеличивают вероятность того, что особь выживет и оставит потомство; вредные уменьшают эту вероятность. Таким образом, полезные признаки склонны закрепляться в роду. Этим путем, как полагают, люди произошли от некоего уже вымершего вида обезьян 30–60 тысяч лет назад. Отличительным признаком человека часто считается открытость многим возможностям, недоразвитость природных ответов на раздражители (что восполняется мышлением и сознанием), отсутствие жесткой привязанности к определенной среде обитания, отсутствие раз и навсегда заданной сущности.

СИНЕРГЕТИКА – учение об открытых и неустойчивых (неравновесных) системах, о самопроизвольном упорядочении беспорядка. Поскольку в качестве систем такого рода может рассматриваться что угодно (неживое и живое вещество, общество, поведение отдельной особи), синергетику, возможно, будет правильнее расценивать как метод, а не как отдельную науку. Согласно синергетике открытая система, развиваясь какое-то время упорядоченно и предсказуемо, что выражается в возможности ее описания уравнениями, неожиданно (по крайней мере для исследователя) оказывается в таком состоянии, когда ее дальнейшее поведение точно предвидеть уже нельзя. Перед системой откры-

вается несколько путей дальнейшего развития. Это так называемая точка расхождения, ветвления («бифуркации»), вилка. Выбор пути определяется случайными колебаниями величин системы, причем даже очень незначительными. Затем система на некоторое время снова входит в спокойное русло с предсказуемым развитием. Вышеперечисленные выкладки были частично выведены на основе физических наблюдений и опытов. При таком подходе к явлениям природы становятся преждевременными опасения по поводу целого ряда плохих предсказаний, сделанных путем продолжения в будущее выявленных закономерностей («метод экстраполяции»). Ведь синергетика утверждает значение творческого начала случайности, беспорядка и слабых воздействий (например, отдельной личности на общество), которые способны производить перерывы постепенности. Поскольку согласно синергетическому методу действительные системы всегда открытые, несостоятельны ожидания так называемой «тепловой смерти Вселенной». Под последней понимают такое состояние системы, при котором нет различия уровней энергии ее подсистем, а значит, в ней отсутствует всякое движение и изменение. Синергетика сложилась в 70-е годы XX века, наибольший вклад в ее развитие внесли Г. Хакен, И. Пригожин, П. Гленсдорф, Д. Рюэль, Ф. Такенс, Р. Том, С. Курдюмов и некоторые другие. Приверженцы синергетики видят в ней источник нового стиля научного мышления и новой картины мира. В любом случае, как полагают многие, она окончательно ставит крест на представлении о строгой механической предопределенности мировых событий (учение Пьера Симона Лапласа, XVIII век). Однако легко заметить, что главное положение синергетики – непредсказуемость явлений в силу изначального и неискоренимого господства случая в природе – уже давно существует в квантовой теории (соотношение неопределенностей Гейзенберга). Таким образом, можно говорить о перенесении этой идеи с микрокосмоса на макрокосмос.

Раздел II: МИР

БЫТИЕ, СУЩЕСТВОВАНИЕ, СУЩЕЕ – общие понятия, выражающие наличие, присутствие чего-либо. Как собирательное название всех вещей бытие тождественно сущему; как обозначение наличия отдельной вещи бытие тождественно существованию (впрочем, некоторые философы, например Мартин Хайдеггер, пытаются строго разграничить бытие и сущее). Можно

выделить два основных понимания бытия – реалистическое (res – вещь) и номиналистическое (nomen – имя). Согласно первому бытие существует как вещь, а все наблюдаемые вещи выступают его проявлениями. Согласно второму истолкованию бытие – это собирательное название вещей, которое существует только как понятие в уме. С реалистической точки зрения бытие как существование есть реальный признак предмета; с номиналистической – обобщенное обозначение главных его признаков, с утратой хотя бы одного из которых предмет в данном качестве перестает существовать. С XVIII века учение о бытии (о мире в целом) в европейской философии принято называть онтологией, что в буквальном переводе с греческого означает «наука о сущем» (термин предложил немецкий мыслитель Рудольф Гоклениус в 1613 году).

НИЧТО – в русском языке соединение отрицательной частицы «ни» и союза «что», использующееся преимущественно как сокращение выражения «ни одно из существующего». В других языках понятие образуется несколько иначе, но смысл его, насколько можно судить, везде более или менее одинаковый. В философском языке ничто приобрело самостоятельное значение: полная противоположность сущего, не-сущее. Парменид, Зенон и Мелисс (V век до н. э.) обнаружили, что обычное представление о существовании множества тел (вещей), о наличии сред с разной плотностью неизбежно требует одновременного признания того, что «есть то, чего нет» («есть ничто»). Однако подобное утверждение является прямым нарушением главного закона мышления – закона непротиворечивости, отказ от которого означает конец всякого положительного познания. С тех пор, как представляется, эта загадка мышления остается неразрешенной.

ДУХ, ДУША, СОЗНАНИЕ – понятия, выражавшие в разные времена сущность человека, внутренний мир человека, бессмертное начало жизни и т. п. С XVIII века в связи с распространением атеизма «душа» начинает восприниматься как исключительно религиозное понятие. В этом качестве оно, по мнению многих философов, подлежало удалению из наук, что и было сделано: с конца XIX века в психологии оно заменяется понятием «психика», а в философии – понятием «сознание». В эллинской философии наиболее проработанными были учения о душе, предложенные представителями четырех крупнейших школ (Академия, Ликей, Сад Эпикура и Стоя). В христианстве преобладала точка зрения, согласно которой душа каждого человека созда-

ется богом отдельно, вкладывается в тело незадолго до рождения или вскоре после него, наделяется свободой, имеет одну земную жизнь и на страшном суде вновь соединится с воскресшим телом. В Новое время, когда душа и тело начали расцениваться как совершенно чуждые друг другу сущности (а именно как мышление и протяжение), был поставлен вопрос о способе их связи (Рене Декарт). Затруднение состояло в том, что душа, будучи бестелесной, не могла воздействовать на тело, а то, будучи бездуховным, в свою очередь не могло воздействовать на душу. Наиболее впечатляющие решения этой загадки в том или ином виде содержали в себе ссылку на бога. Последний либо непосредственно согласовывает действия души и тела (точка зрения Николя Мальбранша), либо изначально создал мир таким образом, что душа и тело работают согласованно и без его постоянного вмешательства (Арнольд Гейлинкс, Готфрид Лейбниц). Давид Юм попытался вообще избавиться от представления о единстве человеческого «я», объявив его следствием неверного умозаключения, пищей для которого неизменно служит сходство воспоминаний; саму же личность Юм считал всего лишь пучком восприятий. Однако отказ от души неизбежно влечет за собой и отказ от тела (материи) как ее противоположности, что и было замечено рядом философов в начале XX века. Так, Вильям Джеймс полагал, что основой мира выступает не дух и не материя, а чистый опыт, и уже внутри опыта возникает потом это противопоставление души и тела. Сходное истолкование предложил Бертран Рассел: мир – это совокупность событий, а материя и дух суть всего лишь удобные способы группировки событий; на самом деле ни того, ни другого нет.

МАТЕРИЯ – понятие латинского происхождения, примерно соответствующее по смыслу русскому слову «вещество». Происхождение этого понятия следующее. В конце VI – начале V века до н. э. у эллинов начало складываться представление о том, что все вещи состоят из земли, воды, воздуха и огня. В V веке они получили собирательное название τὰ στοιχεῖα (стихии), что значит «начала». Стихии, по мнению эллинов, могли переходить одна в другую. Первые мысли такого рода обнаруживаются у Гераклита (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен здесь не в счет, поскольку от их произведений ничего или почти ничего не осталось). Но коль скоро они превращаются друг в друга, то, по сути, они – одно. Они – разновидности некой единой природы. К этому выводу пришел Диоген из Аполлонии. Но он, по-видимому, не дал этой природе никакого особого названия, иначе мог

бы считаться первооткрывателем понятия об изначальном бескачественном веществе. Попытки сведения многообразия к единству нашли некоторое отражение и в учении Демокрита о неделимых частицах и пустоте. Однако здесь предполагалось наличие частиц самых разных видов, а значит, эта гипотеза была шагом назад по сравнению с гипотезой стихий. В IV веке до н. э. в платоновском «Тимее» появились первые, притом весьма красочные и образные, обозначения общей основы стихий – кормилица (τιθήνη) и восприемница (δεκτική) рождения, а также пространство (χώρα). Отталкиваясь от этого, Аристотель назвал эту сущность более приземленно: он использовал для этих целей имя, которое в переводе означало «строительная древесина». А именно это было слово ὕλη. Оно получило большее распространение, нежели платоновские нововведения, но сказать, что оно полностью вытеснило их, было бы преувеличением. Когда латиняне стали переводить философию эллинов на свой язык, ὕλη была передана соответствующим по смыслу словом *materia*, которое затем уже в значении того самого изначального бескачественного вещества прочно вошло во все или почти все европейские языки. Вплоть до XVII века материя мыслилась как почти ничто, как чистая возможность бытия, начало страдательное, а не деятельное. Сама по себе она не могла ничем стать – для этого требовалось внешнее воздействие, источником которого, по общему мнению, был бог. Однако в следующем столетии в связи с распространением атеизма эта истина впервые за почти две тысячи лет начала уходить в прошлое. Ведь если бога нет, то источник движения материи должен по необходимости находиться в ней самой. Так материи приписали бесконечность во времени и творческую способность: ее никто не создавал и не может уничтожить, она существовала всегда и сама порождала и порождает все существующее многообразие вещей. Поскольку никакая единая основа вещей эмпирически пока не обнаружена, понятие о такой материи следует признать скорее метафизическим (хотя это и не означает, что оно навсегда останется таковым). Более физическим будет определение, согласно которому материя есть просто собирательное название всех открытых видов частиц и тех, которые еще будут открыты.

ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ – понятия, синонимами которых выступают «протяженность» и «длительность». Главное затруднение в связи с этими явлениями – как они существуют. По данному вопросу есть две крайние точки зрения. Согласно одной пространство самостоятельно, независимо от вещества (материи);

оно есть вместилище всех вещей мира (Демокрит, Исаак Ньютон). Согласно другой пространство – обобщенное выражение протяженности вещества, и отдельно от последнего оно существовать не может, поскольку в таком качестве оно есть не что иное, как совершенная пустота (Парменид, Рене Декарт, Альберт Эйнштейн). Время можно рассматривать либо тоже как свойство мира, особый способ существования вещей, либо как обобщенное обозначение трех способностей человека – памяти (прошлое), непосредственного восприятия (настоящее) и ожидания (будущее). Такую точку зрения высказал еще Августин Аврелий. Особым образом пространство и время связаны с веществом и его движением в теории относительности (см. первый раздел). В конце XX века стали выделять так называемое социальное пространство и время. Под социальным (культурным) пространством подразумевают некоторую часть человечества, объединенную какими-либо общими делами, ценностями и т. п. Различие между физическим и социальным временем хорошо проявляется в понимании настоящего. Физическое настоящее – мгновение без длительности, социальное – несколько последних лет или даже десятилетий.

ДВИЖЕНИЕ и РАЗВИТИЕ – соответственно простое перемещение и качественное изменение состояния чего бы то ни было. В некоторых философских течениях, однако, под движением подразумевают всякое изменение и, таким образом, это понятие, взятое в самом широком смысле, почти отождествляется с развитием. Существуют две крайние точки зрения по вопросу о движении. Представители первой считают, что движение есть, поскольку, по общему мнению, мы его наблюдаем. Сторонники второй точки зрения утверждают, что движения нет. Они рассуждают следующим образом. Для перемещения тел требуется некий простор – пустота. Ведь если бы все было заполнено телами, они не смогли бы перемещаться. Но пустота – это полное отсутствие чего-либо, т. е. ничто. Следовательно, «пустота» – пустое понятие, которому ничего не соответствует. Но если нет пустоты, то нет и движения. Противоположностью движения считается покой. Однако то, что покоится, для нас не существует, поскольку всякое познание – это взаимодействие, а взаимодействие предполагает изменение как познающего, так и познаваемого. Достаточно противоречиво обстоит дело с покоем и в современной физике. С одной стороны, здесь допускается существование полного покоя – так называемый абсолютный нуль температуры. С другой стороны, согласно третьему началу тер-

динамики (теорема Вальтера Нернста), никакого конечного количества действий по перемещению тепла не хватит для достижения абсолютного нуля, а значит, покоя. Тогда в каком смысле можно говорить, что он существует?..

В современной физике также считается, что отличить равномерное прямолинейное движение от покоя нельзя, поскольку не существует никакой безусловной точки отчета (в качестве таковой могли бы подойти границы мироздания и мировой эфир, однако и то и другое сейчас отрицается). Следовательно, всякое тело относительно одного тела покоится, относительно другого – движется. Развитие обычно определяют как движение, сопровождающееся качественными изменениями. Рассмотрим два противоположных взгляда по вопросу развития. Первый гласит: развитие есть. Доказательство: мы его наблюдаем, мы выделяем развитие по восходящей (прогресс) и по нисходящей (регресс). Согласно второму подходу развития нет. Основания для такого необычного утверждения обнаруживаются опять же в физике. Все тела, составляющие мироздание, как принято думать, состоят из элементов (простейших частиц). Эти частицы соединяются и разделяются. Но тогда получается, что есть только соединение и разделение некоторых исходных составляющих, из которых все построено. В привычном понимании это не развитие.

ЯВЛЕНИЕ и СУЩНОСТЬ – чувственно воспринимаемое и умопостигаемое. Явление обычно считается изменчивым, а сущность – постоянной. У одной сущности может быть много явлений. Такова широко распространенная точка зрения. Однако в противоположность этому многие философы утверждают, что в вещах существует только чувственно воспринимаемое. Никаких сущностей реально нет; сущности – отвлеченные понятия, умопостроения. Ведь сущность согласно представлению, появившемуся еще в древней эллинской философии, есть то, что выражается в определении, а определение – это подведение видового понятия под вышестоящее родовое и указание отличительных признаков данного вида внутри данного рода. Определению подлежат именно общие (видовые, родовые) понятия, которые находятся исключительно в нашем уме; единичные же вещи, которые только и существуют вне ума, нельзя определить – их можно лишь описать. Описание при этом понимается как перечисление случайных признаков, доступных ощущению. Таким образом, оказывается, что любая вещь (явление) есть совокупность зрительных, слуховых, осязательных, обонятельных, вкусовых и тому подобных восприятий. Совокупности, обладающие по обыч-

ным человеческим меркам высокой степенью устойчивости, принято называть вещами; быстро меняющиеся совокупности называются явлениями.

ЕДИНИЧНОЕ и ОБЩЕЕ – пара противоположных понятий, скорее всего не сводимых к каким-либо другим. Согласно так называемому номинализму в действительности существуют только единичные, неповторимые вещи, а общее – это лишь собирательные названия, понятия или даже (как утверждали некоторые) звуки, которые мы издаем. Общее не выведено из какого-либо сходства единичных вещей. Таким образом, общее ничему не соответствует в вещах. Реализм утверждает, что общее – это сущность, которая как вещь существует во всех вещах одного вида. Например, люди тождественны по своей сущности, а различаются какими-то дополнительными и, по сути, второстепенными признаками. Каждый отдельный человек представляет собой «человека вообще», к которому присоединились какие-то частные свойства. Причем этот «человек вообще» существует в каждом из нас как вещь. Далее. Любую вещь следует расценивать как собирательное название чувственно воспринимаемых качеств. Но и любое качество – собирательное название еще более первичных качеств и т. д. Если существуют какие-либо неделимые качества, то они и есть реальные сущности всего существующего. А если их нет, то сущность – пустое понятие. Есть эти неделимые качества или нет – не известно. Однако можно заметить, что наличие неделимых качеств равносильно тому, как если бы у нас имелась вещь, на которую можно посмотреть только с одной стороны. Здравый смысл подсказывает, что так не бывает. Однако самое удивительное здесь заключается в том, что если неделимых качеств нет (или иными словами, что дробление их может продолжаться до бесконечности), то все сущее – только те или иные собирательные общие названия. Так крайний номинализм оказывается тождественным крайнему реализму, согласно которому лишь общее и существует.

ТРАНСЦЕНДЕНТНОЕ и ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЕ – понятия, происходящие от латинского глагола *transcendere* – «выходить за пределы». В средневековой латинской философии первоначально синонимичные понятия. Начиная с Иммануила Канта, все чаще расцениваются как пара противоположностей. Трансцендентное – значит потустороннее, сверхмировое. В таком качестве обычно рассматривается христианский бог. Трансцендентальное тоже в известном смысле запредельно всему суще-

ствующему, но как бы с другой стороны: трансцендентальное – это «я», «самость» человека, недоступная наблюдению со стороны, но определяющая особенности нашего познания. Трансцендентное и трансцендентальное оказываются, таким образом, своего рода крайними точками, полюсами мира, между которыми заключено сущее, открытое для чувственного восприятия и общезначимого исследования.

РЕАЛЬНОЕ и ВИРТУАЛЬНОЕ – понятия, происходящие в конечном счете от латинских слов *res* и *virtus*, которые, будучи рассмотрены в паре, должны соотноситься как «действительность» и «возможность» («способность»). Однако превращение их именно в такую пару противоположностей произошло, вероятно, не раньше второй половины XX века, когда понятие о виртуальном вошло в физику и информатику. В физике тогда стало складываться представление о реальных и виртуальных частицах вещества. Последние в отличие от первых не поддаются прямому воздействию (например, не могут быть перемещены из одной точки пространства в другую) пока не станут реальными. Сам же переход порождается воздействием других реальных частиц. В информатику понятие «виртуальность» проникает в 70-е или скорее даже в 80-е годы XX века. Здесь «виртуальное» означает «существующее только в качестве изображения, производимого с помощью вычислительного устройства (компьютера)», а также «мир, искусственно созданный в воображении человека». Исходя из этого можно сделать вывод, что в широком смысле понятие «виртуальность» охватывает и рисованные кинофильмы, и любые видения у человека, независимо от того, чем они вызваны. И хотя в таком значении о виртуальности пока не говорят, оно в целом соответствует данному понятию. Возможность создания искусственных воображаемых миров и последствия этого для жизни всего человеческого рода обсуждались еще до появления термина «виртуальность». Наибольший вклад в разработку этих вопросов сделал, по-видимому, Станислав Лем, который в трактате «Сумма технологии» (1964) предложил называть это явление фантоматикой (термин не прижился скорее всего только из-за того, что Лем не принадлежал к англосаксонской цивилизации и поэтому не мог получить широкой известности). Лем выделял два вида фантоматики – периферическую и центральную. Периферическая – это когда, например, человек сидит перед экраном, на который выводятся какие угодно движущиеся рисунки (изображающие действия людей, животных, неживой природы и т. д.); для усиления ощущения присутствия

изображение делается трехмерным, создается объемный звук, воспроизводятся запахи. Центральная фантоматика предполагает воздействие непосредственно на нервную ткань (в том числе на мозг): с помощью особых веществ или электрических токов у человека создается уже полное ощущение присутствия в некоей не существующей на самом деле обстановке. При высоком уровне развития фантоматических приемов и устройств отличить виртуальность от реальности будет уже невозможно, а значит, у человека никогда не будет уверенности в том, что он находится в действительном мире, а не в воображаемом. Наибольшая опасность фантоматики (виртуальности), по мнению Лема, заключается в том, что надзор за ней со стороны общества неизбежно окажется недостаточным, вследствие чего она станет пристанищем всякой безнравственности: каждый при желании сможет в воображаемом мире осуществить любые свои мечты, хоть даже самые низменные и извращенные. Состояние появившейся в конце XX века мировой компьютерной сети, которая представляет собой, очевидно, одну из начальных ступеней развития виртуальных средств, подтверждает эти опасения. В художественном виде возможные последствия внедрения фантоматики в жизнь были описаны Лемом в таких произведениях, как «Футурологический конгресс» (1971) и «Мир на Земле» (1985). Идеи Лема без указания источника были ярко воплощены в кинокартинах «Матрица», «Матрица: Перезагрузка», «Матрица: Революция», «Суррогаты» (Соединенные Штаты, соответственно 1999, 2003, 2003, 2009 гг.), которые имели большой успех у зрителей и, таким образом, предопределили обычные для начала XXI века представления о виртуальных мирах.

Раздел III: ЧЕЛОВЕК

ЧЕЛОВЕК – «то, что мы все знаем» (изречение Демокрита Абдерского). Действительно, самое близкое для человека – он сам, поэтому здесь нет необходимости в каких бы то ни было определениях. Тем не менее можно заметить, что в разные эпохи и у разных народов представления о человеке ощутимо различались. Для эллинского и эллинистического мира Древности свойственно понимание человека как общественного и разумного животного, происходящего либо от богов, либо от других видов животных (скорее всего от рыб), либо прямо из земли. Для христианского мира человек – творение бога, наделенное разумом и свободной волей. В этих двух качествах и заключено

богоподобие человека. Современные европейские представления (с XIX века) примерно таковы: человек есть один из видов земных живых существ, произошедший по причине случайных изменений в наследственном веществе от неких обезьяноподобных предков примерно 40–60 тысяч лет назад (предполагается, что ни один существующий ныне вид обезьян не был нашим предком); человек не привязан к строго определенной среде обитания и почти не имеет врожденных образцов поведения (так называемые инстинкты), что делает его внутренне свободным. Недостаток специализации и инстинктов, как полагают, возмещается наличием разума. И этот же недостаток первоначального развития превращает человека в вечно недоношенное существо (эмбрион). Сложилось мнение, что даже пол является не столько природным признаком, сколько приобретенным: чтобы человек, имеющий мужское или женское строение тела, действительно стал мужчиной или женщиной, он должен быть соответствующим образом воспитан. В конце XX – начале XXI века получила некоторое распространение точка зрения, согласно которой человек есть, по существу, вирус, паразит. Вирусами принято называть полуживые образования, которые, встраиваясь в соответствующие живые клетки, заставляют их работать на себя, т. е. производить таких же вирусов. Вероятно, по причине недостаточной защиты наследственное вещество вирусов легко меняется, что приводит к частому появлению новых их разновидностей. С определенной точки зрения все это наблюдается и у человека: он изменяет для своих нужд всякую среду обитания, в которую он попадает, и быстро меняется за счет мозга, более гибкого органа по сравнению с соответствующим у других видов животных. Легко видеть, что ни одно из трех вышеприведенных определений не проводит четкой границы между человеком и остальными земными видами, поскольку целесообразное поведение, некоторая свобода и общественный образ жизни свойственны и прочим животным.

СВОБОДА – понятие, которое, как правило, используется для обозначения возможности действия. 1. Действительно, в обычных обстоятельствах, когда речь заходит о свободе, имеют в виду то, что мы здесь называем внешней свободой, т. е. возможность осуществлять желания и волевые решения. Такого понимания свободы, по-видимому, совершенно достаточно для повседневной жизни. Когда человек беспрепятственно осуществляет свои желания и решения, он расценивает это как свободу; когда его здесь что-то ограничивает, он говорит о несвободе,

ущемлении прав и тому подобных вещах. В философии внешняя свобода может рассматриваться в теистическом (религиозном) и атеистическом ключе. В первом случае главным ограничителем свободы выступают боги (или один бог), которые, как правило, предъявляют людям некоторые требования (заповеди) и настаивают на их исполнении, а за ослушание грозят разного рода карами. Это хорошо известно на примере наиболее влиятельных европейских религий (прежде всего христианства). Во втором случае ограничителем свободы отдельно взятого человека выступают другие люди, или общество. Люди взаимно ограничивают друг друга; свобода одного входит в столкновение со свободой другого. Поэтому для совместного существования необходим отказ от права на все. Прежде всего, неприкосновенными становятся жизнь, здоровье и имущество другого человека. Стремление жить и жить хорошо в общем и целом в наши дни признается изначальным природным порывом человека. Право на здоровую жизнь и частную собственность, таким образом, составляют естественное право (Томас Гоббс). Поэтому можно говорить о том, что всеобщий естественный закон устанавливает предел частной свободе. Тем не менее в европейской философии встречаются учения (Жан-Поль Сартр), согласно которым человек по большому счету не связан ничем – ни природой, ни тем более богом (потому что его нет). В мире не существует никаких высших ценностей, которые могли бы служить безусловными направляющими человеческой деятельности. Эти ценности каждый создает сам. Надо только помнить, что большая свобода означает и большую ответственность: когда я что-то выбираю, я думаю, что выбираю лучшее, а значит, подаю пример буквально всему человечеству. И если оно последует за мной, получится, что я изменил не только себя, но и весь мир. Недостаток такой точки зрения, как представляется, в том, что ответственность здесь – это всего лишь осознание ответственности, которое может и не иметь внешних проявлений. Некоторые исследователи (например, Рудольф Карнап), которые хотят перевести разговор о свободе в плоскость естествознания, указывают, что вопреки распространенным мнениям главным условием ответственности выступает не столько свобода, сколько необходимость, наличие в мироздании достаточно жестких причинно-следственных связей, которые позволяют человеку предвидеть последствия своих поступков. В самом деле, если бы такие связи отсутствовали, никто не мог бы делать уверенных предположений об исходе каких бы то ни было действий и, следовательно, никого нельзя было бы ни в чем обвинять. Можно также говорить о том, что ответствен-

ность вообще не требует никакой свободы: наказание, которому я подвергаюсь за преступления, совершается с такой же необходимостью, как и само преступление. Эта вполне атеистическая мысль до некоторой степени находит соответствие еще в средневековом христианстве. Имеется в виду учение о двойном предопределении (Августин Аврелий, Готшалк, Гинкмар, Жан Кальвин), в котором утверждалось, что воля хотя и свободна, но ни в коем случае недостаточна для спасения. Последнее зависит исключительно от ничем не обусловленной божественной благодати. 2. Внутренняя свобода – это свобода желания, мысли, воли. Легко заметить, что в подавляющем большинстве жизненных обстоятельств никакого выбора у нас тут нет (а без выбора понятие свободы бессмысленно). Желания возникают у человека сами по себе в силу его природы как живого существа; мысли рождаются как произвольный ответ на внешние раздражения (на обстановку, в которой мы находимся); а воля принимает решения, подсказанные внешними обстоятельствами и внутренними потребностями. Только тогда, когда перед нами открываются совершенно равнозначные пути дальнейших действий (т. е. когда одно не лучше и не хуже другого), мы оказываемся в состоянии истинной внутренней свободы. Очевидно, что такое бывает крайне редко. Доказательством этого служит то, что человек стремится избегать подобного выбора, поскольку он для него непривычен. На самом деле человек хочет, чтобы жизнь сама подталкивала его к тем или иным поступкам. Однако едва ли не более любопытны природные основания свободы мысли и воли (если таковая вообще имеет место). Дело в том, что понятие о свободе входит в противоречие с понятием законов природы и причинно-следственных связей. Еще Жан Буридан обратил внимание на то, что чем-то одним здесь, по-видимому, придется пожертвовать. В пользу свободы, рассуждает Буридан, говорит возможность ответственности, а в пользу необходимости – подразумеваемое в ней отсутствие беспричинных явлений. В самом деле, свободное волевое решение, свободная мысль согласно самому понятию свободы просто не могут быть связаны ни с одним предшествующим событием. Иными словами, они берутся как бы из ничего, они возникают из Ничто. Таким образом, в мире все-таки есть нечто такое – а именно душа (внутренний мир), что находится вне причинно-следственных связей! На Ничто как неизбежное основание свободы указывает Николай Бердяев. В его книгах это выражено примерно так. Свобода превосходит сущее (у самого Бердяева в подобных случаях говорится «бытие»). Свобода не скована даже Богом.

Она укоренена в небытии, в ничто. Все в конечном счете происходит из ничто, оно – до всего: Божественное Ничто предшествует Троице; из ничего сотворен мир. При этом то ничто, которое используется для творения, само уже не сотворено и находится вне власти Бога: оно – другая сторона Божественного Ничто. И оно живет во всем, в том числе в человеке, предназначение которого – продолжение миротворения.

ОБЩЕСТВО – люди, связанные друг с другом теми или иными отношениями. Нельзя сказать, что общество – это просто люди, поскольку если они совсем не общаются между собой, то они суть отдельно взятые люди. Неверно также и то, что общество – это связи и отношения, так как без людей они сами по себе не существуют. Таким образом, общество есть совокупность людей, но не всякая, а только такая, в которой ее членов связывают хоть какие-то совместные дела и они имеют связь друг с другом. Всякое общество держится на негласном договоре: предполагается, что члены общества принимают сложившиеся в нем обычаи и принятые законы. Наименьшее общество, очевидно, состоит из двух человек. Наименьшее естественное общество – семья. Семья – основа всякого большого общества (если, конечно, не иметь в виду объединения людей, возникшие на основе общего дела, увлечений и т. п.). Во все времена применялось деление людей, составляющих общество, по роду занятий. И поскольку последних очень много, общественный строй выглядит весьма сложным. В малых обществах разделение обязанностей и труда обычно выражено слабо и почти совпадает с естественным: каждый делает то, к чему более способен, но все делают примерно одно и то же – занимаются земледелием, охотой и простыми ремеслами. Возможности для развития наук и искусств здесь ограничены, даже несмотря на то, что свободного времени у людей достаточно много. Поэтому в малых обществах если и можно выделить какие-то слои, то они будут совпадать с естественными составляющими – мужчины и женщины; дети, взрослые и старые. Общества могут подразделяться по различным признакам. Деление по метаисторическому признаку: древнее и современное. Первое держится на обычаях и вере в богов, второе – на писаных законах и вере в возможности человека; первое делится на сословия, выход из которых затруднен, во втором никаких четко очерченных сословий не наблюдается; первому свойственна общинность, во втором каждый сам по себе и каждый сам за себя. Деления по хозяйственному признаку: племенное первобытное общество, затем рабовладельческое, фе-

одальное и капиталистическое; допромышленное, промышленное, послепромышленное (на этой последней ступени главной силой и ценностью становятся не вещи, не товары и не орудия, а знания). Деление обществ по видам правления: монархия (когда правит один человек); олигархия (когда высшая власть у меньшинства); демократия (правление большинства). Наука об обществе в разные времена выступала под разными названиями. С IV века до н. э. в Элладе и эллинистическом мире она называлась либо «политика», либо «политическая наука». Под такими обозначениями она существовала до XVIII века. В следующем столетии Огюст Конт ввел термин «социология», который вскоре стал широко применяться. В наши дни выделяются также «социальная философия» и «политология». Смысл всех этих понятий несколько различается в разных странах, но, если иметь в виду слова, от которых они образованы, приходится признать, что, в сущности, они обозначают одно и то же.

КУЛЬТУРА – слово латинского происхождения, прочно вошедшее в европейские языки. У римлян *cultura* – обрабатывание, возделывание. Данное действие естественно относить к земле (лат. *ager*), поэтому неудивительно, что в латыни оно и использовалось почти исключительно в соответствующем словосочетании – *agricultura* (земледелие). По отношению к человеку понятие впервые использовал Марк Туллий Цицерон (I век до н. э.), который имел в виду, что человек тоже нуждается в своего рода возделывании, обработке. В более или менее современном значении понятие стало употребляться во Франции с XVIII века. Как забавное недоразумение можно упомянуть то обстоятельство, что в конце XX – начале XXI века существовало порядка двухсот достаточно широко признанных определений культуры. Чтобы выйти из затруднения, здесь, как и во всех подобных случаях, следует обратиться к повседневному словоупотреблению. Так, в русском языке культура – это в первую очередь образованность, воспитанность, совокупность произведений всех видов искусства. Однако обращает на себя внимание наличие таких устойчивых словосочетаний, как «духовная культура» и «материальная культура». Исходя из их смысла, приходится сделать вывод, что понятие «культура» охватывает все без исключения внутренние составляющие человеческого существования (нравственность, науку, верования, орудия труда, жилища и т. д.): о чем бы человеком мы ни говорили, все это оказывается культурой. В таком виде понятие «культура» явно избыточно и излишне, поскольку, повторяем, объемлет не только все, созданное в ходе человечес-

кой деятельности (т. е. искусственное), но и все естественно возникшие вещи, так или иначе встроенные в человеческую среду обитания (например, деревья в городах и т. п.). Культуре в этом смысле противоположна природа, и это, по существу, есть противопоставление «естественное – искусственное», которое восходит к эллинской паре φύσις – νόμος.

ТЕХНИКА – термин, употребляющийся с конца XIX века для обозначения, во-первых, любых орудий и всей их совокупности и, во-вторых, устоявшихся способов действия. Однако в некоторых языках эти значения выражаются хотя и родственными, но все же разными словами. Например, в английском это соответственно *technics* и *technique*. Термин происходит от эллинского слова τέχνη (ремесло, искусство, наука, вообще любое человеческое занятие). Нужно особо подчеркнуть, что эллины не обозначали этим названием ни орудия, ни какие бы то ни было искусственно созданные устройства. Для этого у них использовалось понятие μηχανή. Поэтому, следуя эллинскому словоупотреблению, мы должны были бы называть орудия и устройства не техникой, а механикой. Одно из первых сочинений, особо посвященных этому предмету, издал немецкий философ Эрнст Капп в 1877 году. Оно называлось «Философия техники». Техника в качестве совокупности орудий может расцениваться как вынесение человеческой природы вовне человека (так называемая экстериоризация). Например, лопата – это как бы удлиненная рука с улучшенной способностью к вскапыванию земли; вычислитель – внешний мозг и т. п. Таким образом, любые орудия выступают усилителями заложенных от рождения способностей человека. Далее, техника есть осуществление возможного, но маловероятного в естественных условиях. Например, самолеты возможны, поскольку они уже существуют, но возникновение такого рода средств передвижения самопроизвольным образом (т. е. без участия человека или подобных существ) крайне маловероятно в нашу мировую эпоху. Техника скорее всего безразлична в нравственном отношении: искусственно созданные орудия сами по себе ни добро, ни зло, – все зависит от их использования. Однако некоторые способы действия, вероятно, уже могут иметь исключительно отрицательное применение. Орудийная деятельность, применение однообразных приемов достижения сходных целей хорошо наблюдается и у других видов животных. Основные этапы развития техники и технологий:

5,5–5 тысяч лет назад: шумеры налаживают земледелие с искусственным водоснабжением полей, выплавку изделий из

- меди, изобретают колесо, солнечные часы и письменность (иероглифическая клинопись);
- 4,6–4,5 тысячи лет назад: предположительное время постройки трех больших пирамид в Египте, предназначение которых до сих пор не вполне установлено;
- 4,7 тысячи лет назад: китайцы получают бронзу (сплав меди и олова);
- 3,5 тысячи лет назад: хетты осваивают выплавку железа;
- 3 тысячи лет назад: финикийцы изобретают звуковую азбуку (на ней основано эллинское, латинское и славянское письмо);
- 2,5 тысячи лет назад: в Китае первые вычислительные приборы – счеты;
- 2,3 тысячи лет назад: эллины изобретают водяной винт – первое механическое устройство, которое способно поднимать воду;
- 2,2 тысячи лет назад: римляне получают бетон;
- II век: бумага (Китай);
- III век: порох (Китай);
- VI век: десятичная система счисления (Индия); книгопечатание и компас (Китай);
- XIII–XIV века: очки (Италия);
- XV век: огнестрельное оружие (Европа);
- XVI век: механические часы небольшого размера (Европа);
- XVII век: телескоп и микроскоп, барометр, воздушный насос, маятниковые часы (Голландия, Италия, Германия);
- XVIII век: паровой двигатель, электрическая батарея (Британия, Италия);
- XIX век: автоматический ткацкий станок, паровоз, пароход, электрический генератор, начало добычи нефти и нефтехимия, телефон, фонограф (запись звука), бензиновый двигатель, электрическая лампочка, гидроэлектростанция, киноаппарат, автомобиль, радио (Европа, США, Россия);
- XX век: самолеты, телевидение, радиолокация, электронные вычислители, атомное оружие, атомные электростанции и часы, транзисторы, первые полеты в безвоздушное пространство и на Луну, геостационарные спутники и космическая связь, ускорители заряженных частиц, лазеры, кремниевые микропроцессоры, персональные компьютеры и компьютерные сети (Европа, США, Россия, Япония).

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

К теме «Эллинская и эллинистическая философия Древности»

Вопросы и задания:

- ? Перечислите основные философские течения Эллады и эллинистического мира и объясните происхождение их названий.
- ? На какие науки разделили философию в Афинах в IV в. до н. э.?
- ? Какое значение для возникновения философии могли иметь эллинские мифы?
- ? Когда в эллинском языке появилось слово «философия» и как оно может быть переведено на русский язык? Что означают понятия «софист» и «софистика»?
- ? Что побудило Парменида объявить ложными человеческое восприятие и обычные представления о мире?
- ? Что побудило Демокрита ввести в физику заведомо противоречивое утверждение «Есть то, чего нет»?
- ? Что такое кинический образ жизни?
- ? По каким причинам Платон считал необходимым наличие сверхчувственных прообразов вещей (идей)?
- ? Аристотеля считают создателем метафизики как учения о сверхприродных умопостигаемых началах. Что в его взглядах можно отнести к этому разделу знания?
- ? Какой смысл вкладывал Аристотель в категории? Возможно ли, что список категорий у Аристотеля не достаточно полный? Можно ли подвести какие-то из категорий под еще более общие понятия?
- ? Платона нередко называют одним из первых проповедников закрытого, несвободного общества, в котором правители тщательно следят за состоянием умов; Аристотеля – защитником власти людей среднего достатка. Находит ли это, с вашей точки зрения, подтверждение в их политических учениях?
- ? В чем различие взглядов скептиков и средних академиков?
- ? Сравните атомистику Демокрита и Эпикура, этику Эпикура и Аристиппа. В чем их различие?
- ? Какие части стоического учения заимствованы из предшествующей философии (Гераклит, Ксенократ и др.)?
- ? Можно ли показать, что философские школы Эллады и эллинистического мира тесно взаимодействовали друг с другом, что в действительности между ними нет четких границ?

- ? Какие течения эллинской и эллинистической философии и по каким причинам лучше всего прижились у римлян?
- ? Можно ли показать, что представление о римской философии как сугубо этической не может быть оправданно?
- ? Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий нередко расцениваются как мыслители, близкие к христианству. В чем состоит сходство их взглядов с христианскими учениями?
- ? Сопоставьте теодицею Сенеки и Плутарха. В чем их существенные различия?
- ? Каковы общие черты учения Нумения и Плотина?
- ? Что такое теургия в понимании Ямвлиха?
- ? Как закончилось развитие древних философских школ в Афинах?
- ? Высказывается мнение, что древняя философия совершила круг в своем развитии – от мифа чрез логос опять к мифу (от Гесиода до Ямвлиха). Подтверждается ли это, с вашей точки зрения?

Для дальнейшего изучения:

- Антология кинизма. – М., 1984.
- Аристотель. Сочинения: в 4 т. – М., 1975–1984.
- Беседы Эпиктета. – М., 1997.
- Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. – Киев, М., 1998.
- Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1986.
- Знание за пределами науки. Мистицизм, герметизм, астрология, алхимия, магия в интеллектуальных традициях I–XIV веков. – М., 1996.
- Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. – М., 1993.
- Лукреций. О природе вещей. – М., 1958.
- Лурье Я. Демокрит. Тексты. – Л., 1970.
- Платон. Сочинения: в 4 т. – М., 1990–1994.
- Плотин. Избранные трактаты: в 2 т. – М., 1994.
- Плутарх. Исида и Осирис. – Киев, 1996.
- Птолемей К. Альмагест: Математическое сочинение: в 13 книгах. – М., 1998.
- Секст Эмпирик. Сочинения: в 2 т. – М., 1976.
- Сенека. Философские трактаты. – СПб., 2001.
- Учебники платоновской философии. – Томск, 1995.
- Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. – М., 1989.
- Фрагменты ранних стоиков. Т. 1. Зенон и его ученики. – М., 1999.
- Цицерон. Философские трактаты. – М., 1985.
- Эллинские поэты. – М., 1999.

К теме «Христианство и средневековая философия»

Вопросы и задания:

- ? Существует мнение, что раннее христианство (II–III вв.) больше тяготеет к стоической философии, а средневековое (с IV в.) – к платоновской. Можно ли это доказать или опровергнуть на примерах?
- ? Какими признаками должна была обладать средневековая школа, чтобы иметь право называться университетом?
- ? Как обычно определяли философию в эпоху раннего Средневековья?
- ? Насколько оправданно утверждение, что философия в Средние века противопоставлялась теологии (христианству)?
- ? С обычной христианской точки зрения есть истины, познание которых невозможно, а незнание – гибельно. Какого рода истины имеются в виду и как они могут стать доступными человеку?
- ? Католические догматы, признаваемые обычно недоказуемыми и непостижимыми разумом, противоречат либо друг другу, либо здравому смыслу. В чем именно состоят эти противоречия?
- ? Можно ли показать сходство доказательств существования бога у Ансельма Кентерберийского и Фомы Аквинского?
- ? Какая из средневековых точек зрения по вопросу о способе бытия общего представляется наиболее убедительной?
- ? По какой причине реализм оказался более выгодным учением для руководства католической церкви?
- ? Что такое двойная истина? Что такое двойное предопределение?
- ? Какое представление о мироздании господствовало в философии (науке) с IV в. до н. э. по XVI в.?

Для дальнейшего изучения:

- Абеляр П. Теологические трактаты. – М., 1995.
- Августин. Творения: в 2 т. – СПб.; Киев, 1998.
- Антология мировой философии: Возрождение. – Минск; М., 2001.
- Антология средневековой мысли: в 2 т. – СПб., 2002.
- Антология философии Средних веков и эпохи Возрождения. – М., 2001.
- Апокрифические апокалипсисы. – СПб., 2001.
- Апокрифические евангелия. – СПб., 2000.
- Герметизм, магия, натурфилософия в европейской культуре XIII–XIX вв. – М., 1999.
- Раннехристианские апологеты II–IV веков. – М., 2000.
- Чаша Гермеса: Гуманистическая мысль эпохи Возрождения и герметическая традиция. – М., 1996.

К теме «Последние 400 лет»

Вопросы и задания:

- ? Какими положительными и отрицательными явлениями отмечена общественная жизнь Европы XVI–XVII вв.? Какое значение это могло иметь для философии?
- ? Основными течениями в философии Нового времени обычно считаются сенсуализм и рационализм. В чем их основные различия? Каких мыслителей можно отнести к этим течениям?
- ? Можно ли утверждать, что сенсуализм Нового времени является закономерным развитием средневекового номинализма, а рационализм – реализма?
- ? В чем сходство учения Френсиса Бэкона об идолах разума и Роджера Бэкона о препятствиях к познанию?
- ? Как разграничивает философию и теологию Томас Гоббс?
- ? На каких основаниях некоторые эмпирики отрицали понятия «материя», «бесконечно малое», «бесконечно большое»?
- ? Какие ступени очевидности выделял Рене Декарт?
- ? В чем суть геометрического метода в философии? Кто в Новое время разрабатывал его?
- ? Почему доказательство существования бога от понятия о боге (например, у Ансельма Кентерберийского и Рене Декарта) называется сейчас онтологическим?
- ? Что означают понятия «субстанция», «атрибут» и «модус» в учении Баруха Спинозы?
- ? Что означает выражение «свобода есть познанная необходимость»? Какие этические учения Нового времени соответствуют ему?
- ? Что такое монада? Какие виды монад выделяет Готфрид Лейбниц?
- ? Что такое теизм, деизм и атеизм?
- ? Возможно ли совмещение деизма с обычным христианством?
- ? Каковы основные составляющие просветительской философии?
- ? Какое представление о происхождении планетных систем широко распространяется в Новое время?
- ? Какие силы, согласно Иммануилу Канту, достаточны для объяснения упорядочения материи?
- ? Какого рода суждения Иммануил Кант назвал аналитическими и синтетическими? Что Кант признает основанием этих суждений?
- ? Как Иммануил Кант видел соотношение разума и веры?
- ? Что первично, согласно Канту, – вера или нравственность?
- ? Какую заповедь Кант назвал категорическим императивом (всеобщим безусловным правилом нравственности)?
- ? Какой путь познания Георг Гегель назвал диалектической триадой?

- ? Что такое абсолютная идея в учении Гегеля?
- ? Какие разделы философии составляют так называемую энциклопедию философских наук Гегеля?
- ? Артур Шопенгауэр считал себя последователем Канта и приверженцем буддизма. Каковы кантовские и буддистские черты в его учении?
- ? Какие виды движения выделяются в диалектическом материализме? Возможно ли сведение одних видов к другим?
- ? Что означает положение о неисчерпаемости мира в диалектическом материализме?
- ? Какие основные исторические виды собственности выделил Маркс?
- ? Каково, согласно Марксу, основное отличие коммунистического состояния общества от всех предшествующих?
- ? Как в позитивизме изменялось представление о предназначении и основных частях философии?
- ? Как отразился отказ позитивистов от понятия «сущность» на их понимании языка науки, научных терминов?
- ? Как можно объяснить высказывание Бертрانا Рассела о том, что философия занимает срединное положение между наукой и религией?
- ? Как можно объяснить высказывание Мартина Хайдеггера о том, что, сравнивая философию с наукой, религией, искусством, мы лишь уничтожаем ее собственную сущность?
- ? Чем различаются принцип верификации и принцип фальсификации?
- ? Каковы критерии научного знания, согласно Карлу Попперу?
- ? Как соотносятся факт и теория? Существует ли «чистый факт»?
- ? Могут ли факты быть атомарными?
- ? Ведут ли научные революции к прогрессу науки?
- ? В чем различие между анализом и интуицией в учении Бергсона?
- ? Почему многие психоаналитики считали и считают гипноз вредным?
- ? Какова структура психики по Зигмунду Фрейду? Сопоставьте его точку зрения с платоновским учением о трояственности души.
- ? Является ли герменевтика самостоятельным философским течением или более правильным будет считать, что это лишь метод, который может использоваться в рамках самых разных философских течений?
- ? Какие виды редукции выделяет Эдмунд Гуссерль?
- ? Что означает выражение «существование предшествует сущности», которое нередко считается сутью экзистенциализма?
- ? Как в постструктурализме решается проблема знака и означаемого?
- ? Что такое «деконструкция»?
- ? Что общего у феноменологии, деконструктивизма и скепсиса?
- ? Что такое «философия присутствия» и «философия следа»?
- ? Каковы основания учения о «смерти автора» и «смерти читателя»?
- ? Каковы основные особенности общества постмодерна?
- ? Как можно понять выражение «у каждой эпохи свой постмодерн»?

Для дальнейшего изучения:

- Апокалипсис смысла: сборник работ западных философов XX–XXI вв. – М., 2007.
- Бергсон А. Творческая эволюция. – М., 1997.
- Бердяев Н. А. О назначении человека. – М., 1993.
- Беркли Дж. Сочинения. – М., 1978.
- Бланшо М., Зомбарт В., Канетти Э. Тень парфюмера. – М., 2007.
- Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. – М., 1972.
- Витгенштейн Л. Сочинения: в 2 т. – М., 1995.
- Вольтер. Философские сочинения. – М., 1988.
- Гадамер Г.-Г. Истина и метод. – М., 1988.
- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. – М., 1975–1977.
- Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. – М., 1991.
- Гольбах П. А. Избранные произведения: в 2 т. – М., 1963.
- Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск, 1994.
- Делёз Ж. Логика смысла. – М.; Екатеринбург, 1998.
- Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? – СПб., 1998.
- Декарт Р. Сочинения: в 2 т. – М., 1989–1994.
- Деррида Ж. О грамматологии. – М., 2000.
- Деррида Ж. Эссе об имени. – СПб., 1998.
- Дидро Д. Сочинения: в 2 т. – М., 1986–1991.
- Дильтей В. Описательная психология. – М., 1997.
- Камю А. Счастливая смерть. Посторонний [и др. соч.]. – М., 1993.
- Кант И. Сочинения: в 6 т. – М., 1963–1966.
- Карнап Р. Философские основания физики. – М., 1971.
- Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
- Кьеркегор С. Страх и трепет. – М., 1993.
- Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе. – М., 1995.
- Лакатос И. Методология исследовательских программ. – М., 2003.
- Ламетри Ж. Сочинения. – М., 1976.
- Лейбниц Г. В. Сочинения: в 4 т. – М., 1982–1989.
- Лем С. Сумма технологии. – М., 2002.
- Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. – СПб., 1998.
- Локк Дж. Сочинения: в 3 т. – М., 1985–1989.
- Ницше Ф. Сочинения: в 2 т. – М., 1990.
- Ортега-и-Гассет Х. Запах культуры. – М., 2006.
- Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия? – М., 1991.
- Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1983.
- Рассел Б. История западной философии. – М., 2004.
- Руссо Ж.-Ж. Избранные произведения: в 3 т. – М., 1961.
- Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. – М., 2000.
- Спиноза Б. Этика. – СПб., 1993.

- Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. – М., 1986.
- Фейербах Л. Собрание произведений: в 3 т. – М., 1967.
- Философия в «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера. – М., 1994.
- Фихте И. Г. Сочинения (работы 1792–1801). – М., 1995.
- Фрейд З. Я и Оно: Труды разных лет. – Тбилиси, 1991.
- Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1993.
- Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994.
- Хайдеггер М. Бытие и время. – Харьков, 2003.
- Хайдеггер М. Время и бытие. – М., 1993.
- Шеллинг Ф. В. Й. Сочинения: в 2 т. – М., 1980.
- Шестов Л. Сочинения: в 2 т. – М., 1993.
- Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 2 т. – М., 1992.
- Юм Д. Сочинения: в 2 т. – М., 1966.
- Юнг К. Г., Фуко М. Матрица безумия. – М., 2006.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1990.
- Ясперс К., Бодрийяр Ж. Призрак толпы. – М., 2007.

К разделу «Система философии»

Вопросы и задания:

- ? Как менялось представление о составных частях философии с древности до наших дней?
- ? В чем различие между рациональным и иррациональным познанием?
- ? Какие существуют основные определения истины?
- ? Как можно показать, что метафизика в известном смысле есть главная составляющая физики?
- ? В чем суть двух основных пониманий диалектики?
- ? Каким образом можно провести границу между наукой и ненаучным познанием?
- ? В чем состоит различие номиналистического и реалистического понимания бытия, сущего и существования?
- ? В чем была основная проблема души и тела в философии Нового времени?
- ? Как возникло понятие «материя»?
- ? В чем главное отличие представлений о пространстве у Ньютона и Эйнштейна?
- ? Почему с номиналистической точки зрения сущности существуют только в уме?
- ? Как можно показать, что крайний номинализм смыкается с крайним реализмом?

- ? Как изменялись представления о человеке в философии?
- ? Что такое внешняя и внутренняя свобода?
- ? Почему ответственность может иметь место и безо всякой свободы?
- ? Почему необходимость (наличие закономерностей в мироздании) важна для ответственности не менее, чем свобода?
- ? Почему представление о свободе воли и мысли противоречит представлению о невозможности изменений без причины?
- ? Как соотносятся понятия «политическая (гражданская) наука», «политическая философия», «социология», «социальная философия», «политология»?
- ? Что представляют собой основные типологии обществ?
- ? Каков первоначальный смысл слова «культура»?
- ? В каких основных значениях употребляется сейчас понятие «культура»?
- ? Как соотносятся понятия «культура» и «цивилизация»?
- ? Как соотносятся понятия «техника» и «технология»?

Для дальнейшего изучения:

- Абдеев Р. Ф. Философия информационной цивилизации. – М., 1994.
- Барулин В. С. Социально-философская антропология. – М., 1994.
- Горохов В. Г., Розов В. М. Введение в философию техники. – М., 1998.
- Заблуждающийся разум. Анализ вненаучных форм знания. – М., 1990.
- Иванов А. В. Сознание и мышление. – М., 1994.
- Каган М. С. Философская теория ценностей. – М., 1997.
- Кочергин А. Н. Философия и глобальные проблемы. – М., 1996.
- Митчем К. Что такое философия техники? – М., 1995
- Моисеев Н. Н. Восхождение к разуму. – М., 1993.
- Моисеев Н. Н. Грядущие десятилетия. – М., 1992.
- Момджян К. Х. Социум. Общество. История. – М., 1994.
- Назаретян А. П. Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры. – М., 1995.
- Назаретян А. Н. Интеллект во вселенной. – М., 1991.
- Степин В. С. Философская антропология и философия науки. – М., 1992.
- Тейяр де Шарден П. Феномен человека. – М., 1987.
- Урсул А. Д. Путь в ноосферу. – М., 1993.
- Философия: в 2 т. / под ред. В. И. Кириллова. – М., 2006.
- Философия и методология науки: в 2 ч. – М., 1994.
- Хрусталеv Ю. М. Философия. – М., 2005.
- Шкловский И. С. Вселенная. Жизнь. Разум. – М., 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
-------------------	---

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Эллинская и эллинистическая философия Древности

Философия Древности	4
Гесиод	6
Ранняя эллинская философия	8
Софисты и софистика	12
Киносарг и киники	14
Академия	16
Ликей	18
Скептики	22
Эпикурейцы	23
Стоики	24
Римская философия	26
Позднеримская эклектическая философия	31

Христианство и средневековая философия

Христианство	39
Августин Аврелий	43
Философия Средних веков	45
Бозций	50
Эриугена	52
Ансельм Кентерберийский	54
Пьер Абеляр	55
Фома Аквинский	57
Роджер Бэкон	59
Вильям Оккам	60
Возрождение	62
Франческо Петрарка	64
Николай Кузанский	65
Лоренцо Валла	66
Марсилио Фичино	67
Джованни Пико делла Мирандола	68

Последние 400 лет

Философия Нового времени	70
Классическая и неклассическая философия Нового времени	70
Британская эмпирическая философия	71
Фрэнсис Бэкон	73
Томас Гоббс	74
Джон Локк	75
Джордж Беркли	76
Давид Юм	76
Картезианство	77
Барух Спиноза	79
Готфрид Лейбниц	79
Французское просвещение	81
Вольтер	82
Дени Дидро	83
Немецкий идеализм	84
Иммануил Кант	86
Иоганн Фихте	87
Фридрих Шеллинг	88
Георг Гегель	89
Артур Шопенгауэр	91
Людвиг Фейербах	92
Сёрен Кьеркегор	93
Марксизм	94
Фридрих Ницше	96
Адри Бергсон	98
Томизм и неотомизм	98
Жак Маритен	99
Позитивизм, неопозитивизм, постпозитивизм	100
Людвиг Витгенштейн	101
Карл Поппер	103
Томас Кун	105
Имре Лакатос	105
Пауль Фейерабенд	105
Герменевтика	106
Теософия	107
Антропософия	107
Психоанализ	108
Макс Вебер	112
Феноменология	113
Экзистенциализм	114
Лев Шестов	114
Николай Бердяев	115

Карл Ясперс	115
Жан-Поль Сартр	117
Фундаментальная онтология	117
Альбер Камю	118
Философская антропология	119
Космизм	122
Станислав Лем	122
Структурализм и постструктурализм	124
Постмодернизм	125
Ролан Барт	127
Мишель Фуко	128
Жан-Франсуа Лиотар	129
Жан Бодрийяр	130
Жиль Делёз	131
Жак Деррида	133
Американская прагматическая философия	134
Американская метапсихическая философия	135

СИСТЕМА ФИЛОСОФИИ

Раздел I: Познание

Философия	137
Познание	138
Рациональное, иррациональное и нерациональное познание	138
Субъект и объект познания	139
Истина	139
Метафизика	140
Диалектика	141
Мифология	142
Научное и ненаучное познание	142
Теория относительности	143
Квантовая теория	144
Синтетическая теория эволюции	145
Естественнонаучная антропология	147
Синергетика	147

Раздел II: Мир

Бытие, существование, сущее	148
Ничто	149
Дух, душа, сознание	149

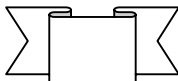
Материя	150
Пространство и время	151
Движение и развитие	152
Явление и сущность	153
Единичное и общее	154
Трансцендентное и трансцендентальное	154
Реальное и виртуальное	155

Раздел III: Человек

Человек	156
Свобода	157
Общество	160
Культура	161
Техника	162

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

К теме «Эллинская и эллинистическая философия Древности»	164
К теме «Христианство и средневековая философия»	166
К теме «Последние 400 лет»	167
К разделу «Система философии»	170

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Долгих Андрей Юрьевич

ФИЛОСОФИЯ

*Текст издается в авторской редакции
Компьютерная верстка А. Долгих*

Последнее изменение 04.12.2012.
Формат 60×84/16. Гарнитура Petersburg.
Усл. печ. л. 11. Уч.-изд. л. 10.